ЖИЗНЕОПИСАНІЯ

ПЕРВЫХЪ

РОССІЙСКИХЪ АДМИРАЛОВЪ,

или

ОПЫТЪ ИСТОРІИ РОССІЙСКАГО ФЛОТА.

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Въ Морской Типографіи,
1834 года.

2007041237

ОГЛАВЛЕНІЕ

ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ.

Жизнеописаніе Адмираловъ.

Приложенія.

Жизнеописание Контръ-Адмирала Николая Ивановича Синявина.

Николай Ивановичь Синявинъ, былъ сынъ почтеннаго Шаубенахта Ивана Акимовича, подвизавшагося на поприщѣ морской службы въ вѣкъ ПЕТРА I[го]. Въ 1735 году опредѣленъ онъ былъ въ Морскую Академію, не извѣстно по чьему ходатайству; ибо на другой годъ мать его Матрена Астафьевна, подала прошеніе въ Коллегію, дабы позволили ей взять сына своего Николая и опредѣлить въ Гвардію, въ чемъ ей и было отказано. Въ 1742[мъ] году повторила она просьбу сію; но подала оную уже не въ Коллегію, а Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Черкасову, для врученія ИМПЕРАТРИЦѢ ЕЛИСАВЕТѢ ПЕТРОВНѢ. ГОСУДАРЫНЯ отослала просьбу сію на рѣшеніе въ Коллегію; которая выведя на справку: что Гардемаринъ Николай Синявинъ, учится уже Астрономіи, отказали ей вторично.

Въ 1744 году произведенъ былъ Синявинъ въ Мичмана, и продолжая службу при Балтійскомъ флотѣ подвергался часто замѣчаніямъ Начальства, за разныя шалости свойственныя молодому Офицеру пылкаго расположенія. Въ чинѣ Лейтенанта въ 1754 году, ѣхалъ онъ 16

мѣсяцовъ изъ С. Петербурга въ Архангельскъ, за что Коллегія, уважая вѣроятно заслуги отца его и дяди Алексѣя Наумовича, служившаго во флотѣ Капитаномъ, арестовала его только на 2 недѣли.

Въ 1757 году во время Пруской войны, поручены были Лейтенанту Николаю Синявину галіоты назначенные въ Колбергъ, для доставленія провіанта, сухопутнымъ войскамъ нашимъ. Синявинъ исполнилъ порученіе сіе съ такою скоростію и пользою, что въ Декабрѣ сего же года произведенъ былъ по Высочайшему повелѣнію въ Капитаны 3го ранга. На слѣдующій годъ, назначенъ онъ былъ Командиромъ фрегата Михаила и Главнымъ Начальникомъ всѣхъ Ластовыхъ судовъ.

Исполняя съ ревностію должность свою во время всей Прусской войны, плылъ Капитанъ Синявинъ въ Октябрѣ 1761го года изъ Мемеля въ Кронштатъ, съ Ластовымъ своимъ флотомъ, изъ котораго во время жестокаго вѣтра, одинъ фрегатъ и одинъ галіотъ разбиты у острова Гогланда. Команды обѣихъ судовъ сихъ спасены. По прибытіи въ Кронштатъ, преданъ онъ былъ за сіе суду.

Въ 1763 году когда **ВЕЛИКОЙ ЕКАТЕРИНѢ** представлены были списки, Капитанамъ ко-

ихъ слѣдовало балотировать изъ чина въ чинъ, то Коллегія отмѣтила противъ имяни Капитана Николая Синявина: находится подъ судомъ и дѣло не кончено: ГОСУДАРЫНЯ изволила написать: *Когда правосудіе его оправдаетъ, тогда дать ему чинъ* и *старшинство, не докладывая болѣе.* Вскорѣ послѣ сего рѣшено было дѣло, и въ Мартѣ 1764го года произведенъ былъ Николай Ивановичь Синявинъ въ Капитаны 1го ранга. Для Любопытныхъ читателей помѣщаю здѣсь списокъ флотскимъ Капитанамъ того времени, съ балотираціею.

Списокъ Капитанамъ, кои балотированы Марта 22 дня 1764 года.

Вступленіе въ службу.	Въ нынѣшнихъ чинахъ.	Имяна.	Число баловъ.		
			Достойныхъ.	Сумнительныхъ.	Недостойныхъ.
		Корабельнаго Флота 1го Ранга.			
1717.	1762.	Алексѣй Секеринъ. . .	12.	3.	. .
1730.	1762.	Алексѣй Шельтингъ. .	13.	2.	. .
1730.	1762.	Иванъ Спиридовъ. . .	15.	. .	. .
1738.	1762.	Егоръ Ирецкой. . . .	11.	4.	. .

Вступленіе въ службу.	Въ нынѣшнихъ чинахъ.	ИМЯНА.	Число баловъ. Достойныхъ.	Сумнительныхъ.	Недостойныхъ.
1738.	1762.	Тимофей Канавинъ. . .	4.	8.	3.
1739.	1762.	Иванъ Селивановъ. . .	14.	1.	. .
1738.	1762.	Андрей Елмановъ. . .	14.	1.	. .
1738.	1762.	Михайло Борисовъ. .	8.	7.	. .
1736.	1763	Донконъ Виликсонъ. . .	3.	10.	2.
1738.	1763.	Николай Синявинъ. . .	9.	6.	. .
1743	1763.	Иванъ (Логиновичъ) Голенищевъ-Кутузовъ.	13.	2.	. .
		Галернаго Флота.			
1725.	1763.	Андрей Жоховъ. . . .	10.	5.	. .
1728.	1763.	Максимъ Лебядниковъ. .	12.	3.	. .
		Корабельнаго Флота 2 ранга.			
1746.	1762.	Иванъ Баржъ.	14.	8.	. .
1738.	1762.	Алексѣй Барановъ. . .	13.	7.	2.
1743	1762.	Федоръ Плещѣевъ. . .	21.	1.	. .
1742.	1762.	Василій Чичаговъ. . .	21.	1.	. .
1740	1762.	Василій Сабуровъ. . .	9.	12.	1.
1742.	1762.	Иванъ Іохемсинъ. . . .	16.	6.	. .
1743	1762.	Иванъ Борисовъ. . . .	17.	5.	. .
1743.	1762.	Иванъ Карсаковъ. . .	15.	5.	2.

Вступленіе въ службу.	Въ нынѣшнихъ чинахъ.	ИМЯНА.	Число баловъ.		
			Достойныхъ.	Сумнительныхъ.	Недостойныхъ.
		Галернаго Флота.			
1728.	1757.	Дмитрій Грабленовъ. .	10.	12.	. .
		Корабельнаго Флота 3 ранга.			
1728.	1758.	Григорій Нечаевъ. . .	8.	13.	1.
1743.	1762.	Иванъ (Тимофѣевичъ) Голенищевъ Кутузовъ Меньшей.	22.	. .	. .
1744.	1762.	Степанъ Мартыновъ. .	21.	1.	. .
1743.	1762.	Сафронъ Шубинъ. . .	20.	2.	. .
1730.	1762.	Михайло Кирѣевской. .	2.	13.	7.
1740.	1762.	Петръ Клементьевъ. .	11.	11.	. .
1740.	1762.	Федоръ Косливцовъ. .	15.	7.	. .
1742.	1762.	Лука Култашевъ. . .	4.	17.	1.
1746.	1762.	Николай Горяиновъ. .	19.	3.	. .
1744.	1762.	Михайло Рябининъ. .	20.	1.	1.
1744.	1762.	Петръ Бѣшенцовъ. . .	8.	13.	1.
1744.	1762.	Василій Лупандинъ. . .	18.	3.	1.
		Галернаго Флота:			
1733.	1758.	Федоръ Неклюдовъ. . .	18.	4.	. .
1731.	1759.	Филипъ Пивовъ. . . .	10.	10.	2.

Вступленіе въ службу.	Въ нынѣшнихъ чинахъ.	ИМЯНА.	Число баловъ.		
			Достойныхъ.	Сумнительныхъ.	Недостойныхъ.
		Корабельнаго Флота.			
		Капитанъ-Лейтенанты:			
1740.	1758.	Леонтій Шепаловъ. .	7.	12.	3.
1743.	1762.	Василій Бабаевъ. . . .	19.	3.	. .
1742.	1762.	Андрей Тишевской. . .	20.	2.	. .
1743.	1762.	Степанъ Парманской. .	—	—	—
1743.	1762.	Петръ Креницынъ. . .	19.	3.	. .
1745.	1762.	Петръ Пущинъ. . . .	20.	2.	. .
1745.	1762.	Никифоръ Пановъ. . .	21.	1.	. .
1743.	1762.	Петръ Бухвостовъ. .	7.	14.	1.
1744.	1762.	Лаврентій Лупандинъ. .	17.	4.	1.
1744.	1762.	Иванъ Пазухинъ. . . .	4.	15.	3.
1743.	1762.	Василій Мордвиновъ. .	9.	11.	2.
1740.	1762.	Петръ Косливцовъ. . .	17.	5.	. .
1745.	1762.	Матвѣй Бунковъ. . .	16.	6.	. .
1749.	1762.	Лаврентій Ваксель. . .	17.	5.	. .
1753.	1762.	Александръ Крюйсъ. .	16.	6.	. .
1748.	1762.	Джонъ Нотта. . . .	. .	14.	8.
1745.	1762.	Тихонъ Ахматовъ. . .	20.	2.	. .
1745.	1762.	Антонъ Сухотинъ. . .	19.	3.	. .
1745.	1762.	Спиридонъ Бровцынъ. .	2.	15.	5.
1745.	1762.	Дмитрій Селянитовъ. .	11.	11.	. .
1745.	1762.	Петръ Игнатьевъ. . .	22.	. .	. .
1745.	1762.	Яковъ Сухотинъ. . .	20.	2.	. .

Вступленіе въ службу.	Въ нынѣшнихъ чинахъ.	ИМЯНА.	Число баловъ.		
			Достойныхъ.	Сумнительныхъ.	Недостойныхъ.
1745.	1762.	Михайло Палицынъ. .	13.	8.	1.
1745.	1762.	Акинфей Пантелѣевъ. .	9.	13.	. .
1745.	1762.	Иванъ Нагаткинъ. . .	19.	3.	. .
1745.	1762	Семенъ Перепелкинъ. .	19.	3.	. .
1745.	1762.	Федотъ Клокачевъ. . .	22.	. .	. .
1746.	1762.	Степанъ Хметевской. .	22.	. .	. .
1745.	1762.	Ефимъ Северицынъ. . .	3.	18.	1.
1745.	1762.	Иванъ Шишеловъ. . .	5.	17.	. .
1747.	1762.	Михайло Коняевъ. . .	11.	10.	1.
1748.	1763.	Иванъ Извѣковъ. . . .	16.	5.	1.
		Галернаго Флота.			
1742.	1758.	Иванъ Мухановъ. . . .	—	—	—
1739.	1758.	Василій Шмаровъ. . . .	13.	9.	. .
1740.	1758.	Иванъ Мичуринъ. . . .	9.	13.	. .
1740.	1758.	Иванъ Немчиновъ. . .	2.	13.	7.
1742.	1759.	Степанъ Кузмищевъ. .	13.	9.	. .
1742.	1762.	Андрей Елецкой. . . .	11.	11.	. .

До 1765го года продолжалъ Капитанъ Синявинъ службу на Балтійскомъ флотѣ; а въ семъ году произведенъ былъ въ Бригадиры и отправленъ въ Ригу на мѣсто Капитана Малыгина. Въ 1768 го-

ду вызванъ онъ въ С. Петербургъ, и назначенъ былъ по болѣзни Контръ-Адмирала Зиновьева, Начальникомъ надъ Галернымъ флотомъ и портомъ; а въ 1770 произведенъ вмѣстѣ съ В: Я: Чичаговымъ въ Контръ-Адмиралы, и остался при той же должности.

Въ 1772 году поспѣли у города Архангельска 4 корабля: Св: Александръ Невскій, Борисъ и Глебъ, Преслава и Дерисъ. По Высочайшему повелѣнію предписано было Контръ-Адмиралу Николаю Ивановичу Синявину отправиться и довести корабли сіи до Кронштата; что какъ по дѣламъ Коллегіи видно, онъ и исполнилъ съ успѣхомъ. Замѣчательно: что Графъ Андрей Кириловичь Разумовской былъ у него въ сію кампанію Флагъ офицеромъ.

Въ 1773 году отправленъ былъ Главный Командиръ Кронштатскаго порта В: Я: Чичаговъ, въ Донскую флотилію; а на мѣсто его опредѣленъ Николай Ивановичь Синявинъ. Въ 1775 году отставленъ онъ отъ службы по прошенію, съ чиномъ Вице-Адмирала.

Жизнеописаніе Контръ-Адмирала, Алексѣя Елеазарьевича Шельтинга.

Алексѣй Елеазарьевичъ, былъ сынъ того почтеннаго Шаубенахта Вейбранта Шельтинга, жи-

жизнеописаніе котораго читатели уже видѣли. Онъ родился за годъ, до кончины своего родителя; но нашелъ новаго отца въ Капитанѣ Петрѣ Бенсѣ, за коего мать его вышла за мужъ.

Въ 1730 году подала мать Алексѣя Елеазарьевича Шельтинга прошеніе ИМПЕРАТРИЦѢ АННѢ ІОАННОВНѢ о принятіи сына ея во флотъ. ГОСУДАРЫНЯ повелѣла во уваженіе къ службѣ родителя его, опредѣлить его во флотъ мичманомъ; но сверхъ комплекта.

Въ 1732 году командировала Коллегія Алексѣя Елеазарьевича Шельтинга въ Астрахань. Мать его убоявшися что онъ при молодости лѣтъ своихъ не будетъ умѣть сохранить здоровье въ такомъ вредномъ климатѣ, подала просьбу въ Коллегію, которая принявъ въ уваженіе молодость лѣтъ Алексѣя Елеазарьевича Шельтинга, оставила его при С: П: Б. корабельной командѣ.

Въ слѣдующемъ году, опредѣленъ Алексѣй Елеазарьевичъ Шельтингъ во вторую Камчатскую Экспедицію и назначенъ былъ Берингомъ, въ отрядъ Капитана Шпанберга. Въ Февралѣ 1733 года отправился Шпанбергъ съ командою и тяжелыми судовыми припасами въ путь. За нимъ слѣдовала супруга его, и въ числѣ офицеровъ, молодой Шельтингъ.

Ежели путешественникъ совершаетъ нынѣ путь свой отъ С: П: Б: до Охотска въ нѣсколько мѣсяцовъ; то въ то время когда ѣхалъ Шпанбергъ съ кладью по рѣкамъ, надобно было пробыть на семъ пути нѣсколько лѣтъ. Въ Іюнѣ 1734 года, добрался Шпанбергъ до Якутска, и желая скорѣе поспѣть въ Охотскъ, отправился на тѣхъ же судахъ, на коихъ ѣхалъ Леною, по рѣкамъ: Алдану, Маю и Юдомѣ, уповая поспѣть къ Юдомскому Кресту, до наступленія морозовъ. Но въ разсчетѣ своемъ онъ ошибся и претерпѣвъ великія трудности по зимней дорогѣ, прибылъ съ частію своей команды въ началѣ 1735 года въ Охотскъ.

Хотя въ Охотскъ и доставлено было множество разныхъ припасовъ и матеріаловъ нужныхъ къ кораблестроенію; но дѣло сіе производилось такъ медлѣнно, что едва къ лѣту 1738 года поспѣли два судна: Бреганшинъ Михаилъ и дупель-шлюбка Надежда.

По приказу Капитанъ-Командора Беринга назначенъ былъ начальникомъ отряда, отправляемаго въ Японію: Капитанъ Шпанбергъ, да съ нимъ Лейтенантъ Вальтонъ и Мичманъ Шельтингъ. Шпанбергъ помѣстился на Бреганшинѣ, Вальтонъ на Надеждѣ, а Шельтингъ на ботѣ

Гавріилѣ, который построенъ былъ Берингомъ въ первую Камчатскую Экспедицію.

Іюня 16 дня произвелъ Капитанъ-Командоръ Берингъ на судахъ сихъ Депутатской смотръ; а 19 числа снялись они съ якоря и направили путь свой къ Большерѣцку.

Миллеръ говоритъ (*): ранѣе нельзя было имъ выступить въ море; ибо по оному ходило много льда, которой они и на пути своемъ въ Камчатку встрѣчали. Слова сіи подтверждаются журналомъ Мичмана Шельтинга.

По журналу Шельтинга не видно сколько было команды на ботѣ; но журналъ веденъ у него съ большею точностію и счисленіе очень вѣрно. Поелику изъ прошенія матери его видно, что онъ былъ 6 лѣтъ въ морѣ съ Капитаномъ Бенсомъ, то вѣроятно выучился онъ у него Морскому искуству и не взирая на юность лѣтъ своихъ, сохранилъ все въ памяти.

Плаваніе отъ Охотска къ Большерѣцку составляющее около 900 верстъ, можно легко совершить при благополучныхъ обстоятельствахъ въ 7 и даже 5 дней. Но Капитанъ Шпанбергъ сопровождаемъ былъ на всемъ пути тихими

(*) см: ежемѣсячныя сочиненія Академіи Наукъ 1758 года, часть II. стр. 102.

вѣтрами, туманами и льдами; которые и были виною того, что онъ вошелъ въ рѣку Большую 8 Іюля, то есть по 19 суточномъ плаваніи. Не взирая на дурную погоду сію, держался Шельтингъ во все плаваніе близь Начальника и вошелъ въ слѣдъ за нимъ въ рѣку Большую.

Миллеръ говоритъ: что Шпанбергъ заходилъ въ рѣку Большую для того, дабы сдѣлать нужныя приуготовленія къ зимованію. По журналу Шельтинга сего не видно, онъ поправлялъ у себя только такелажъ и получилъ въ помощь къ бывшему у него Подштурману Ивану Верещагину, Геодезиста Свистунова и Маркшейдера Гардеболя.

Іюля 15 дня вышелъ Шпанбергъ съ помянутыми тремя судами въ море и направилъ путь свой къ Камчатской лопаткѣ. Прошедъ первымъ Курильскимъ проливомъ въ Великій Океанъ, пошелъ онъ къ Югу и достигши до широты 51° 19′, разсудилъ отпустить Шельтинга обратно въ рѣку Большую; Шпанбергъ достигши до широты 46°, возвратился тудаже по причинѣ поздняго осенняго времени.

Августа 2, прибылъ Шельтингъ въ рѣку Большую. Замѣчательно: что ботъ его имѣлъ такія отличныя качества, что при лучшемъ вѣтрѣ шелъ только по 4 узла въ часъ. Авгу-

ста 17 возвратился Капитанъ Шпанбергъ; а 25 Лейтенантъ Вальтонъ. Въ исходѣ сего мѣсяца переѣхалъ Капитанъ Шпанбергъ со всѣми офицерами въ Большерѣцкъ; а командѣ построилъ казарму при судахъ.

Капитанъ Шпанбергъ нашедъ въ Большерѣцкѣ старое судно Фортуну, на которомъ совершено было (1716) первое плаванiе изъ Охотска на Камчатку, лежавшее въ рѣкѣ безъ всякаго употребленiя, приказалъ оное разломать, и поелику тамъ ростетъ очень хорошiй березовой лѣсъ, то и построилъ съ пособiемъ матерiаловъ извлеченныхъ изъ Фортуны, 24хъ весельную яхту, которую и назвалъ Большерѣцкомъ. Крашенинниковъ говоритъ въ своемъ описанiи Камчатки: что когда судно сiе спустили на воду, то оно сѣло чрезвычайно глубоко и привело въ изумленiе Капитана Шпанберга можно ли будетъ въ оное что грузить; но когда начали нагружать оное и положили все что нужно было, то оно ни сколько не углубилось въ воду.

Маiя 23 числа (1739) выступилъ Капитанъ Шпанбергъ въ море со всѣми четырью судами: Брегантиномъ Михаиломъ, дупель-шлюбкою Надеждою, ботомъ Гаврiиломъ и яхтою Большерѣцкомъ. Миновавъ первые Курильскiе острова

при тихихъ вѣтрахъ сопровождаемыхъ снѣгомъ, приказалъ Капитанъ Шпанбергъ Мичману Шельтингу, сдать ботъ Гавріилъ Лейтенанту Вальтону; а отъ него принять дупель-шлюбку Надежду.

Продолжая путь со всѣми судами къ Югу, встрѣтилъ Капитанъ Шпанбергъ 13 Іюня жестокій штормъ, продолжавшійся двое сутокъ. по утишеніи онаго, слѣдуя по прежнему направленію приближился онъ 18 Іюня къ берегамъ Японіи въ широтѣ 38° 41′ и сталъ на якорь. Сношеніе Шпанберга съ Японцами не относится къ Жизнеописанію Алексѣя Елеазарьевича Шельтинга; но къ чести послѣдняго надобно сказать, что онъ держался очень благоразумно въ штормъ, при Начальникѣ своемъ, Лейтенантъ же Вальтонъ отсталъ отъ Шпанберга и соединился уже съ нимъ въ Охотскѣ.

Августа 31 числа прибылъ Алексѣй Елеазарьевичь Шельтингъ въ рѣку Большую. Когда, говоритъ онъ: мы тамъ вытащили Дупель-шлюбку на берегъ, для поправленія рулевыхъ крючьевъ, то увидѣли къ удивленію, что дно оной обросло совершенно мохомъ и ракушками похожими на грибы, длиною въ четверть аршина.

Исправя всѣ поврежденія и нагрузя дупель-шлюбку смолою и оставшимся желѣзомъ отъ Фортуны, вступилъ Алексѣй Елеазарьевичъ Шельтингъ 10 Сентября подъ паруса. Плаваніе его было весьма несчастливо: ибо слѣдуя къ Охотску, претерпѣлъ онъ жестокій штормъ 26 Сентября.

Въ журналѣ своемъ говоритъ Алексѣй Елеазарьевичъ Шельтингъ, вдругъ возсталъ великій и крѣпкій вѣтръ и волненіе жестокое и дождь, и лежали мы на дрейфѣ спасая животъ. А отъ берега не пуще въ дальнемъ разстояніи, къ томужъ снѣгъ и отъ того мѣста счисленіе прекратилось; по тому что не токмо не могъ бросить якоря, но едва можно было на палубѣ стоять: по тому что сильными валами многократно судно покрывало. А въ началѣ 5 часа по полудни (широта 58° 18′) притпелъ великой шквалъ и покрыло судно валомъ столь сильно, что едва не опрокинуло. Весь грузъ имѣющійся въ интрюмѣ и водяныя бочки перекинуло на правую сторону, такожъ и людей, которые были на верху: очутились всѣ въ морѣ и судно стало въ водѣ по ванты. Токмо Божіею помощію, судно востало, такожъ и служителей отъ потопа Богъ спасъ не видимою рукою, другъ друга вытащили изъ воды, и воды

стало быть въ суднѣ, какъ въ верху, такѣ и отъ водяныхъ бочекъ много, и выливали ведрами даже до полуночи, вѣтръ затихъ и въ томъ не малое пособіе имѣли.

По утишеніи сей бури, продолжалъ опять Алексѣй Елеазарьевичь Шельтингъ путь свой къ Охотску и 1 Октября видѣлъ мысъ рѣки Урала на N ½ W. въ разстояніи четырехъ Нѣмецкихъ миль; но сильный вѣтръ дулъ отъ NO съ зыбью и погода была облачная. Въ 8 часовъ по утру пришелъ къ Алексѣю Елеазарьевичу Шельтингу Боцманматъ Гавриловъ и донесъ: что всѣ служители просятъ, дабы возвратиться къ Большерѣцку; ибо до желаемаго мѣста достигнуть не возможно; поелику на берегу видно множество снѣгу, то вѣроятно и всѣ рѣки въ Охотскѣ стали. Къ тому же провіанту осталось очень мало и прѣсной воды также.

Мичманъ Шельтингъ, ожидалъ еще сутки перемѣны вѣтра; но поелику онъ дулъ все отъ NO, то и собралъ онъ совѣтъ, на коемъ положено было, идти въ рѣку Большую, по тому что тамъ сторона и воздухъ теплой, да и напредь сего ходили суда отъ Охотска послѣ Покрова, до Бельшерѣцка 4 дня, а оттолѣ въ сіе время ни когда не хаживали.

Въ слѣдствіе сего рѣшенія направилъ Алексѣй Елеазарьевичь Шельтингъ путь свой къ Востоку въ полдень 3 Октября, и прибылъ дѣйствительно 7 числа, къ устью рѣки Большой. Введя и укрѣпя судно въ рѣкѣ Чекавинской, оставилъ онъ при немъ караулъ; а самъ съ Подштурманомъ Родичевымъ и Подконстапелемъ Бобовскимъ отправился на зимованіе въ Большерѣцкъ.

Въ Іюнѣ 1740 года, вооружилъ Алексѣй Елеазарьевичь Шельтингъ судно свое и выступя съ онымъ въ море 24 числа, направилъ путь свой къ Охотску, куда и прибылъ 9 Іюля. Явясь здѣсь Капитанъ-Командору Берингу, получилъ онъ отъ него приказъ: укрѣпить судно въ рѣкѣ, и свезя на берегъ команду ожидать дальнѣйшихъ повелѣній.

Когда Капитанъ Шпанбергъ возвратился изъ Японіи въ 1739 году въ Охотскъ, то Берингъ, отправя въ С. Петербургъ журналъ его и составленныя имъ карты, позволилъ и ему слѣдовать туда же для личныхъ объясненій. Когда карты его и журналъ достигли до мѣста назначенія, то усомнились подлинно ли былъ Шпанбергъ въ Японіи; ибо на картахъ Кирилова и Страленберга, назначена была страна сія на одномъ меридіанѣ съ Камчаткою; а у него 12° запад-

ніе. Въ слѣдствіе сего приказано было Шпанбергу отправиться опять для отыскавія Японіи. Повелѣніе сіе застало его въ Киренскомъ Острогѣ; и онъ прибывъ опять въ Охотскъ, нашелъ Беринга совершенно готовымъ къ выступленію въ море.

Поелику удобное время, для толь дальнаго путешествія было уже упущено, да и бывшія Шпанберга суда отправлены были на Камчатку, по сему и положили начать строить новое судно. Но такъ какъ припасовъ нужныхъ къ строенію было въ сіе время весьма мало въ Охотскѣ, то новое судно, названное Пакетъ-ботомъ Іоанномъ, вышло на рейдъ 21 Августа. Капитанъ Шпанбергъ усмотря, что въ сіе лѣто не успѣетъ онъ плыть къ Японіи, рѣшился идти зимовать въ Большерѣцкъ; а Мичману Шелтингу приказалъ плыть на Дупель-шлюбкѣ Надеждѣ къ Шантарскимъ островамъ и описать какъ оные, такъ равно и прилежащіе къ нимъ берега.

Сентября 4го, 1741 года вышелъ Алексѣй Елеазарьевичь Шельтингъ въ море, имѣя при себѣ помощниками знаменитаго Геодезиста Михайлу Гвоздева и Штурмана Василія Ртищева, который былъ въ послѣдствіи Флота Капитаномъ и Начальствовалъ много лѣтъ Охотскимъ

Поршомъ. Шельтингъ направилъ прямо путь свой къ рѣкѣ Удѣ, описалъ устье оной и ѣздилъ съ Гвоздевымъ въ Удской Острогъ, дабы опредѣлить положенiе береговъ.

Отъ рѣки Уди пошелъ онъ между Шантарскими островами и опредѣля положенiе оныхъ, хотѣлъ слѣдовать по предписанiю къ рѣкамъ Тугиру и Амуру; но 28 Сентября насталъ жестокiй штормъ и въ Дупель-шлюбкѣ оказалася толь сильная течь, что онъ рѣшился немедлѣнно слѣдовать въ рѣку Большую, куда и прибылъ сопровождаемый сильными вѣтрами 10го Октября. Здѣсь нашелъ онъ Капитана Шпанберга, который вышедъ изъ Охотска 10 Сентября съ пакетъ-ботомъ Iоанномъ, Бреганшиномъ Михаиломъ, Ботомъ Гаврiиломъ и шлюбкою Большерѣцкомъ, прибылъ сюда 23 Сентября.

Проведя зиму въ Большерѣцкомъ Острогѣ вышелъ Капитанъ Шпанбергъ Мая 25го, 1742 года опять въ море съ Пакетъ-ботомъ Iоанномъ, Дупель-шлюбкою Надеждою и Бреганшиномъ Михаиломъ, послѣднимъ командовалъ Мичманъ Шельтингъ.

Плаванiе Капитана Шпанберга было весьма неудачно: онъ дошелъ до широты 38° въ удаленiи отъ береговъ; но вдругъ открылася въ

судиѣ его столь сильная течь, что въ часъ прибывало по 10 дюймовъ воды. Обстоятельство сіе заставило его возвратиться назадъ. Простоявъ 20 дней при второмъ Курильскомъ островѣ и исправя по возможности течь, пошелъ онъ въ Большерѣцкъ и прибылъ туда 6 Августа.

Капитанъ Шпанбергъ разсуждая, что плаваніе его было совершенно безъ успѣшно предписалъ Шельтингу: выбрать изъ всѣхъ судовъ лучшее и описать на ономъ устье рѣки Амура. Алексѣй Елеазарьевичь выбралъ для сего порученія Дупель-шлюбку Надежду, и отправился на оной 22 Іюля отъ Курильскихъ острововъ въ назначенный путь. Гвоздевъ и Ртищевъ поступили опять къ нему въ команду.

Алексѣй Елеазарьевичь Шельтингъ описалъ въ сіе плаваніе восточные берега Азіи до широты 45°; но поелику онъ не приставалъ къ берегамъ, то составленныя имъ карты и не имѣютъ желаемой подробности. Въ прочемъ могутъ они быть весьма полезны будущимъ путешественникамъ. Сентября 10 (1741) прибылъ онъ въ Охотскъ и окончилъ симъ путешествіемъ плаванія свои при сѣверо-восточныхъ берегахъ Сибири.

Хотя дѣйствія второй Камчатской Экспедиціи и кончились въ 1743 году; но всѣмъ чиновникамъ оную составлявшимъ повелѣно было отъ Сената ожидать дальнѣйшихъ повелѣній въ Енисейскѣ: яко на мѣстѣ съѣстныхъ припасовъ изобильномъ. Наконецъ въ 1745 году послѣдовало повелѣніе возвратиться нѣкоторымъ въ С Петербургъ и въ томъ числѣ Алексѣю Елеазарьевичу Шельтингу.

Мы видѣли выше, что Алексѣй Елеазарьевичь Шельтингъ былъ принятъ въ службу Мичманомъ въ 1730 году, тогда чинъ сей не состоялъ въ Офицерскихъ классахъ; но по штатамъ 1733 года поступили всѣ Мичмана въ Поручики. Впрочемъ производство сіе не послужило въ пользу Алексѣя Елеазарьевича Шельтинга, ибо онъ былъ помѣщенъ въ комплектъ въ 1743 году. Слѣдовательно вся тягостная служба его въ Сибири осталась не только безъ вознагражденія, но даже безъ зачету.

Въ 1746 году отправленъ былъ Мичманъ Шельтингъ въ Ригу. Въ 1750 году окончилъ вотчимъ его Капитанъ Бенсъ жизнь свою и мать его Дарья Юрьевна подала прошеніе въ Коллегію, дабы въ уваженіе службы обоихъ мужей ея Шаубенахта Вейбранта Шельтинга и Капитана Петра Бенса, опредѣлить сына ея

Мичмана Шельшинга въ Ригѣ при должности находящагося, въ Капитаны надъ портомъ. Просьба сія оставлена была безъ уваженія.

Прослужа четверть столѣтія въ чинѣ Мичмана, произведенъ былъ наконецъ Алексѣй Елеазарьевичь Шельшингъ въ 1745 году въ Лейтенанты и назначенъ въ Кронштатской корабельной флотъ. Въ 1757 году произведенъ онъ былъ въ Капитанъ-Лейтенанты и опредѣленъ командиромъ на фрегатъ Селафаилъ; который отправлялся вмѣстѣ съ Адмираломъ Мишуковымъ къ Прусскимъ берегамъ.

Надобно полагать, что Мишуковъ былъ очень доволенъ Алексѣй Елеазарьевичемъ Шельшингомъ, ибо по его ходатайству былъ онъ произведенъ во 2 рангъ и назначенъ въ 1758 году командиромъ на 66 пушечной корабль Полтаву. По возвращеніи изъ похода опредѣленъ былъ Алексѣй Елеазарьевичь Шельшингъ въ Совѣтники Адмиралтейской конторы, и въ 1759 году отводилъ въ Кронштатъ новопостроенной корабль: Св: Климентъ Папа Римскій.

Въ 1760 году былъ Алексѣй Елеазарьевичь Шельшингъ опять у Прусскихъ береговъ съ Адмираломъ Мишуковымъ и командовалъ кораблемъ Александромъ-Невскимъ. Въ сію кампанію имѣлъ онъ нещастіе подвергнуться суду, за десантъ

при Колбергѣ, какъ о томъ подробно въ жизнеописаніяхъ Адмираловъ Мишукова и Мордвинова сказано. Въ 1763 году прощены были всѣ судившіеся въ Колбергской коммисіи. Замѣчательно, что хотя Алексѣй Елеазарьевичь Шельтингъ и былъ подъ судомъ, но произведенъ былъ въ 1762 году въ Капитаны 1 ранга.

Въ Мартѣ 1764 года, происходила въ Колегіи баллотирація Морскимъ Капитанамъ въ присутствіи Генералъ-Адмирала, Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя ПАВЛА ПЕТРОВИЧА. Представляю любопытнымъ читателямъ копію.

Списокъ Капитанамъ, кои балотированы Марта 22 дня 1764го.

въ Службѣ.	въ Чинѣ.	ИМЯНА.	число Баловъ.		
			Дос.	Сом.	Нед.
		Корабельнаго Флота 1 ранга:			
1717.	1762.	Алексѣй Секеринъ. . .	12.	3.	. .
1730	1762.	Алексѣй Шельтингъ. .	13.	2.	. .
1730.	1762.	Иванъ Спиридовъ. . .	15.	. .	. .
1738.	1762.	Егоръ Ирецкой. . . .	11.	4.	. .
1738.	1762.	Тимофѣй Канавинъ. . .	4.	8.	3.
1739.	1762.	Иванъ Селивановъ . .	14.	1.	. .
1738	1762.	Андрей Елмановъ. . .	14.	1.	. .

Въ служ-бѣ.	Въ чинѣ.	ИМЯНА	Число Баловъ.		
			Дос.	Сом.	Нед.
1738.	1762.	Михайло Борисовъ. . .	8.	7.	. .
1736	1763.	Донконъ Вилькинсонъ. .	3.	10.	2.
1738.	1763.	Николай Сенявинъ. . .	9.	6.	. .
1743.	1763.	Иванъ Голенищевъ-Кутузовъ.	13.	2.	. .
		Галернаго флота 1 ранга			
1725.	1763.	Андрей Жоховъ. . . .	10.	5.	. .
1728.	1763.	Максимъ Лебядниковъ. .	12.	3.	. .
		И того 13 челов:			

ПАВЕЛЪ.

Иванъ Талызинъ.
Князь Стефанъ Мещерской.
Семенъ Мордвиновъ.
Графъ Иванъ Чернышевъ.
Ѳедоръ Милославскій.
Петръ Кашкинъ.
Иванъ Демидовъ.
Алексѣй Нагаевъ.
Григорій Спиридовъ.
Иванъ Рамбургъ.
Петръ Андерсонъ.
Thom: Mackenzie.
Иванъ Зиновьевъ.
J. von Kruse.

Въ 1766 году произведенъ былъ Алексѣй Елеазарьевичъ Шельтингъ въ Генералъ-Маіоры и назначенъ Главнымъ Командиромъ Архангельскаго Порта. При семъ случаѣ поручено ему было снаряженіе Экспедиціи В: Я: Чичагова къ Сѣверному полюсу.

Въ 1768 году, назначенъ былъ Начальникомъ Архангельскаго Порта В: Я: Чичаговъ; а Алексѣй Елеазарьевичъ Шельтингъ опредѣленъ былъ на мѣсто А: Н: Сенявина въ Генералъ-Казначеи. При семъ случаѣ имѣлъ онъ опять непріятность потерять старшинство; ибо Генералъ-Интендантъ И: Л: Голенищевъ Кутузовъ сталъ выше его по списку. Алексѣй Елеазарьевичъ Шельтингъ подавалъ о семъ просьбу **ГОСУДАРЫНѢ**; но не получилъ удовлетворенія.

Въ 1772 году, переименованъ былъ Генералъ-Казначей Алексѣй Елеазарьевичъ Шельтингъ въ Контръ-Адмиралы и опредѣленъ вмѣсто отставки Главнымъ Командиромъ Ревельскаго Порта.

Жизнеописаніе Вице-Адмирала Федора Сергѣевича Милославскаго.

По списку о дворянскихъ дѣтяхъ привезенныхъ въ Академическую школу въ 1718 году

видно, что Александръ и. Федоръ Милославскіе имѣли отъ роду: первый 14, а послѣдній 10 лѣтъ. За отцомъ ихъ показано 700 дворовъ крестьянъ.

Въ 1725 году пожалованъ былъ Федоръ Милославской въ Навигаторы и отосланъ во флотъ. Вѣроятно зналъ онъ хорошо Иностранные языки, и почитался отличнымъ Офицеромъ; ибо по дѣламъ видно, что въ 1728 году, взялъ его къ себѣ въ Адъютанты Шаубенахтъ Лордъ Дуффусъ. По кончинѣ Дуффуса, Коллегія переименовала Милославскаго въ сухопутные, или какъ тогда называли: отъ солдатъ въ Унтеръ-Лейтенанты. Не извѣстно кто за него ходатайствовалъ; но по журналамъ Коллегіи видно, что въ 1733 году пожалованъ онъ былъ въ Лейтенанты Маіорскаго ранга, и отосланъ опять во флотъ.

Вскорѣ по произведеніи въ Лейтенанты отправленъ былъ Милославскій въ Донскую флотилію, участвовалъ во всѣхъ походахъ противъ Турокъ, и какъ по формуляру его видно: во время бывшаго въ Очаковѣ мороваго повѣтрія, потерялъ здоровье. Въ 1736 году возвратился онъ въ С. Петербургъ, опредѣленъ былъ въ Академическую контору, и потомъ командовалъ нѣсколько лѣтъ Пакетъ-ботами ходив-

тими изъ Кронштата въ Любекъ и Данцигъ. По спискамъ видно, что въ 1743 году, во время Шведской войны, находился онъ старшимъ Лейтенантомъ, на кораблѣ Основаніе Благополучія.

Въ 1744 году представила Коллегія многихъ Офицеровъ въ отставку, и отослала ихъ въ Сенатъ; въ числѣ коихъ находился и Милославскій. Не извѣстно гдѣ провелъ онъ 9 лѣтъ жизни своей; но въ 1753 году опредѣленъ онъ былъ Сенатомъ въ Прокуроры Адмиралтействъ-Коллегіи (*). По бумагамъ того времени видно, что Федоръ Сергѣевичь Милославскій, началъ вникать во всѣ дѣла и подавалъ Коллегіи не рѣдко, весьма основательныя предложенія.

Августа 17го 1760 года произведенъ былъ Федоръ Сергѣевичь Милославскій по Имянному повелѣнію въ Контръ-Адмиралы, и назначенъ Членомъ въ Адмиралтействъ-Коллегію. Чрезъ производство сіе выигралъ онъ весьма много, ибо товарищи его были въ то время еще младшими Капитанами.

Вѣроятно достигли до **ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ** слухи, что Морской Корпусъ находится въ большомъ безпорядкѣ; ибо въ Сентябрѣ 1761 года состоялось Имян-

---

(*) См: Приложеніе.

ное повелѣніе, до опредѣленія настоящаго Директора въ Морской Корпусъ, быть при ономъ Контръ-Адмиралу Милославскому, и привести въ ономъ все въ лучшій порядокъ, смотрѣть за поведеніемъ, ученіемъ, одеждою и прочемъ.

Федоръ Сергѣевичь Милославскій вступя въ новую должность сію, обозрѣлъ настоящее положеніе Морскаго Корпуса и донесъ Коллегіи: что поелику Штатсъ-Контора удержала у Корпуса 180,224 руб. 45½ коп., то отъ сего ходятъ Кадеты безъ мундировъ, не обучаются языкамъ Иностраннымъ, слушаютъ Навигацію по писанной книгѣ покойнаго Бригадира Фарварсона, которая очень не полна и безъ доказательствъ, и не имѣютъ даже надлежащаго надъ ними надзора; ибо при всемъ Корпусѣ находится два только Офицера. А по сему и требовалъ онъ чтобъ опредѣлить въ оный Надзирателемъ надъ язычными классами и Типографіею Исторіографа Миллера, Ротными Командирами Капитановъ Елманова, Назимова, Плещѣева и еще хорошаго садовника съ гезелями и учениками. Коллегія утвердила предложеніе его.

Въ Мартѣ 1761 года просилъ Штурманъ Прапорщичьяго ранга Сергѣй Овсовъ Коллегію объ опредѣленіи въ Морской Корпусъ

родственника его, Семеновскаго полка подпрапорщика Кондратія Карцова, сына Петра, коему отъ роду 10 лѣтъ. Поелику Овсовъ не приложилъ доказательства, что Кондратій Карцовъ дворянинъ, то Коллегія и отказала ему. Въ послѣдствіи видно, что Петръ Кондратьевичь Карцовъ принятъ былъ въ Кадеты, по представленію Ф. С. Милославскаго, ибо онъ донесъ Коллегіи, что доказательство сіе представлено отцомъ его въ Канцелярію Морскаго Шляхетнаго Кадетскаго Корпуса.

ИМПЕРАТОРЪ ПЕТРЪ III, вступя на Престолъ, уволилъ отъ службы Генералъ-Адмирала Князя Голицына, многихъ Флагмановъ и указомъ 11го Апрѣля сдѣлалъ большое по Флоту производство, а Маія 7го, 1762го года, пожалованы были знаками Ордена Св. Анны, С. И. Мордвиновъ, С. М. Мещерскій и Ф. С. Милославскій.

Въ Сентябрѣ 1763 года отставленъ былъ Федоръ Сергѣевичь Милославскій, по вторичному прошенію его отъ службы съ чиномъ Вице-Адмирала; но въ Ноябрѣ того же года, состоялось Имянное повелѣніе: **ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО** повелѣла учредить Морскую Россійскихъ Флотовъ Коммисію, и въ оной присутствовать Вице-Адмиралу Мордвинову, Гене-

ралъ-Поручику Графу Чернышеву, отставному Вице-Адміралу Милославскому и Контръ-Адміралу Григорію Спиридову.

Въ Генварѣ 1764 года составила мудрая ЕКАТЕРИНА Собственною рукою списки Сенаторамъ всѣхъ 6^{ти} Департаментовъ; изъ коихъ въ четвертый назначила Ф. С. Милославскаго, приказавъ производить ему жалованье по званію Сенатора.

Коммисія сія составила новые Штаты флоту и Морскому Корпусу, которые и были Высочайше утверждены 18 Іюня 1764 года. Въ Іюлѣ сего же года пожалованы были Ф. С. Милославскому знаки Ордена Св. Александра Невскаго. Дальнѣйшихъ подробностей о жизни сего достойнаго мужа, не встрѣтилъ я въ дѣлахъ Адмиралтействъ-Коллегіи.

По спискамъ и дѣламъ встрѣтилъ я еще двухъ Милославскихъ; первый Михаилъ, отправленъ былъ за море, служилъ нѣсколько лѣтъ на Голландскихъ военныхъ корабляхъ и возвратясь въ Россію, произведенъ былъ въ Мичмана. По журналамъ Коллегіи видно, что въ Маіѣ, 1720 года, былъ онъ очень болѣнъ, и хотя Архіатеръ Блументростъ донесъ Коллегіи, что у него сухотка; однакожъ отпущенъ онъ былъ въ домъ свой въ Москву не прежде исхода Іюня, и то съ тѣмъ обязательствомъ, чтобъ взно-

сить ежегодно до излѣченія болѣзни, въ Московскую Адмиралтейскую Канцелярію по 200 рублей. Надобно полагать, что Мичманъ Михаилъ Милославскій вскорѣ послѣ сего умеръ; ибо мнѣ не случилось видѣть болѣе имени его ни въ дѣлахъ, ни въ спискахъ.

Этотъ примѣръ есть единственный въ дѣлахъ Адмиралтейскихъ; но я встрѣчалъ много постановленій на счетъ отставки Морскихъ Офицеровъ, гдѣ они должны были при полученія абшита: представлять вмѣсто себя на службу по 4, по 5, и даже по 6 человѣкъ рекрутъ. Въ 1734мъ году отставила Коллегія Подмастерью Морской Академіи Сытина съ тѣмъ, чтобъ онъ представилъ изъ людей своихъ двухъ человѣкъ годныхъ къ службѣ.

Второй Левъ Милославскій служилъ много лѣтъ съ отличіемъ на флотѣ, и умеръ въ 1744 году въ чинѣ Капитана Полковничьяго ранга.

Приложеніе.

Указъ **ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА** Самодержицы Всероссійской, изъ Правительствующаго Сената Адмиралтейской Коллегіи, сего Марта 29 дня, **ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО** въ Высочайшее Правительствующаго Сената Присутствіе, Всеми-

лостивѣйше пожаловать соизволила Морскаго флота отставнаго Лейтенанта Федора Милославскаго въ Адмиралтейскую Коллегію въ Прокуроры, на мѣсто бывшаго въ той Коллегіи Прокурора Лунина, который по Всемилостивѣйшему жъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Указу пожалованъ въ Комерцъ Коллегію въ Вице-Президенты. Марта 29 дня 1753 года.

Жизнеописаніе Вице-Адмирала Василія Ивановича Ларіонова.

Въ 1715 году по учрежденіи Морской Академіи привезенъ былъ въ оную, въ числѣ прочихъ дворянскихъ дѣтей и Василій Ларіоновъ. Надобно полагать, что онъ оказалъ весьма быстрые успѣхи, въ наукахъ; ибо въ 1718 году произведенъ былъ въ Гардемарины и посланъ въ море. Въ 1719 году находился Ларіоновъ на эскадрѣ Капитана Н: А. Сенявина, и по случаю взятія оною трехъ Шведскихъ фрегатовъ, пожалованъ былъ за храбрость въ Мичмана и награжденъ серебряною медалію.

Въ 1720 году отправленъ былъ Мичманъ Ларіоновъ въ Данцигъ на зимовавшія тамъ суда въ должность Унтеръ-Лейтенанта, и возвратился съ оными въ томъ же году въ Ревель.

Въ 1721 году пожалованъ онъ во время замиренія со Шведами въ Унтеръ-Лейтенанты; а въ 1726 году въ Лейтенанты. Во все сіе время продолжалъ онъ службу на Балтійскомъ флотѣ и былъ ежегодно въ морѣ.

Въ 1727^{мъ} году опредѣленъ былъ Капитанъ-Командоръ З: Д: Мишуковъ Главнымъ Командиромъ въ Астрахань, и въ числѣ прочихъ Офицеровъ взялъ съ собою и Лейтенанта Ларіонова. По пріѣздѣ въ Казань, поручилъ ему Мишуковъ принять построенные тамъ Гекботы и слѣдовать на оныхъ въ Астрахань. По прибытіи туда отправленъ былъ Ларіоновъ въ Гилянь, и находился безпрерывно два года въ морѣ. Въ 1730 году былъ онъ опредѣленъ въ Капитаны надъ Ярковскимъ портомъ, пробывъ въ должности сей только два мѣсяца, посланъ опять въ Казань, для приведенія въ Астрахань построенныхъ тамъ Гекботовъ. Исполня порученіе сіе съ успѣхомъ, просилъ Ларіоновъ Коллегію: по болѣзненному состоянію перевести его въ Кронштатъ. Просьба сія была уважена и въ 1732 году прибылъ онъ въ С. Петербургъ.

До 1734го года служилъ Ларіоновъ, опять на Балтійскомъ корабельномъ флотѣ, и потомъ опредѣленъ въ должность Капитана надъ Крон-

шпашскимъ поршомъ Въ слѣдующемъ году помѣщенъ онъ въ должносшь Совѣшника въ Канпюру Генералъ-Кригсъ-Коммисара. Едва пробылъ Ларіоновъ два года на мѣсшѣ, шо предсшала ему опять новая дорога: Президентъ Коллегіи Графъ Н: Ф: Головинъ, желая привесши въ лучшій порядокъ доставленіе дубовыхъ лѣсовъ въ С. Петербургъ, предписалъ Казанской Конторѣ пригошовишь лѣсъ для 80 пушечнаго корабля, по посланному при шомъ плану, съ шѣмъ, чшо для пріема онаго назначенъ будешъ особенный чиновникъ.

Коллегія, видѣвъ изъ прежнихъ примѣровъ, съ какою ревносшію исполнялъ Лейшенаншъ Ларіоновъ всѣ возлагаемыя на него порученія, предписала ему ѣхашь немѣдленно въ Казань и принявъ шамъ помянушый лѣсъ, везши оный со всевозможнымъ поспѣшеніемъ въ С. Петербургъ, съ шѣмъ, чшо ежелибы онъ Ларіоновъ даже и не успѣлъ доставишь оный въ одно лѣшо безъ перегрузки, шо шѣмъ не меньшей долженъ ожидашь за сіе награды. Къ чесши Ларіонова надобно замѣшишь, чшо ошправясь зимою 1737го года изъ С. Петербурга, довезъ онъ порученный ему лѣсъ въ Окшябрѣ 1738го года до Твери и осшался шамъ зимовашь. По шогдашнему образу возки дубовыхъ лѣсовъ,

дѣло сіе было не обыкновенное, и вѣроятно получилъ бы онъ награду, ежели бы не встрѣтилось новое обстоятельство.

Капитанъ-Командоръ Берингъ, отправленный во вторую Камчатскую экспедицію въ началѣ 1733го года, ѣхалъ такъ мѣдленно, что едва въ 1737^мъ^ году достигъ до Охотска, и не вышелъ даже въ море и на слѣдующее лѣто. Причину мѣдленности сей приписывалъ онъ Воеводамъ и прочимъ Сибирскимъ Начальникамъ, которые по разнымъ причинамъ и видамъ, дѣлали ему всевозможныя препятствія. Берингъ доносилъ Коллегіи и Сенату: что ежели для удовольствія его не будетъ присланъ особый чиновникъ, то онъ сомнѣвается, состоится ли когда и порученная ему экспедиція. Сенатъ получа бумагу сію, предписалъ Коллегіи: отправить немѣдленно въ Якутскъ, самаго благонадежнаго чиновника, которому дана будетъ особливая инструкція.

Коллегія поручила новое дѣло сіе Ларіонову же; но въ представленіи своемъ въ Сенатъ, прописала она прежнюю усердную службу его, старшинство въ чинѣ Лейтенанта и просила произвесть его въ Капитаны и назначить ему на все время пребыванія его въ Охотскѣ, по примѣру прочихъ Офицеровъ двойное жалованье.

Сенатъ не уважилъ представленія сего, а приказалъ только выдать Ларіонову для толь дальнаго пути, не въ зачетъ годовое жалованье, съ таковымъ примѣчаніемъ, что ежели оный де Ларіоновъ, порученное ему дѣло исполнитъ съ точностію, то безъ награды оставленъ быть не имѣетъ.

Лейтенантъ Ларіоновъ отправясь въ Якутскъ въ началѣ 1739 года, принялъ толь дѣятельныя мѣры, въ снабженіи Кап: Команд: Беринга провизіею и разными нужными припасами; что въ Сентябрѣ 1740 года, отправился послѣдній съ обѣими судами въ Камчатку. Хотя Ларіоновъ донесъ немѣдленно Сенату и Коллегіи, что онъ исполнилъ возложенное на него порученіе, но по дальности разстоянія и мѣдленности сношеній, прибылъ онъ въ С. Петербургъ въ 1742 году. Коллегія донеся о семъ Сенату, просила о награжденіи его Ларіонова; но Сенатъ выведя на справку: что въ 1740 году произведенъ онъ по линіи въ Капитаны; а нынѣ назначенъ Совѣтникомъ въ Екипажескую экспедицію; приказалъ ему объявить, что онъ долженъ быть симъ доволенъ.

Капитанъ Ларіоновъ вступя въ новую должность свою, прожилъ покойно на мѣстѣ 10ть лѣтъ. Въ 1751 году пожалованъ онъ былъ въ Ин-

тендантны; а въ 1752 году, открылись великіе безпорядки въ канторѣ Главнаго Командира Архангельскаго порта; всѣ бывшіе тамъ чиновники перессорились и въ доносахъ поданныхъ другъ на друга, обнаружили ложные контракты, разтрату казеннаго имущества и сему подобныя дѣянія. Коллегія разсмотря бумаги сіи предписала Интенданту Ларіонову ѣхать не медленно къ городу Архангельску и обревизовать отъ самаго начала заведенія того порта т: е: съ 1733 года, всѣ заключенные тамъ подряды, поставки и заготовленія корабельныхъ лѣсовъ.

Легко вообразить какъ трудно было исполнить подобное порученіе. Василій Ивановичъ Ларіоновъ прожилъ въ Архангельскѣ по дѣлу сему болѣе двухъ лѣтъ, и оконча оное, получилъ позволеніе пробыть 6 мѣсяцовъ въ Вологдѣ, по случаю болѣзни жены его.

Въ 1755 году явился онъ въ Коллегію, и поелику въ сіе время умеръ Генералъ Кригсъ-Коммисаръ Кн: Бѣлосельскій, то ему и поручена была должность его. Судя по всей справедливости слѣдовало бы ему заступить мѣсто сіе; но Президентъ Коллегіи Кн: М: М: Голицынъ, исходатайствовалъ оное для родственника своего Князя Бориса Голицына, ко

торый изъ отставныхъ Лейтенантовъ, назначенъ былъ членомъ въ Коллегію; а потомъ пожалованъ Генералъ-Цейхмейстеромъ.

По вступленіи Кн: Бориса Голицына, въ должность, пожалованъ былъ Василій Ивановичь Ларіоновъ въ Оберъ-Штеръ-Кригсъ-Комисары, и въ 1757 году произведенъ въ Контръ-Адмиралы. Въ Маіѣ 1762 года отставленъ былъ Кн: Борисъ Голицынъ отъ службы съ чиномъ Адмирала, а на мѣсто его поступилъ Василій Ивановичь Ларіоновъ съ чиномъ Вице-Адмирала. ИМПЕРАТРИЦА ЕКАТЕРИНА II, пожаловала ему въ Сентябрѣ сего же года знаки Ордена Св: Анны.

Въ Октябрѣ 1763го года, подалъ Василій Ивановичь Ларіоновъ прошеніе, что поелику онъ прослужилъ на флотѣ и въ Адмиралтействѣ 49 лѣтъ, имѣетъ отъ роду 64 года и одержимъ разными болѣзнями, то уволить его отъ службы. Коллегія вошла о семъ съ представленіемъ къ ГОСУДАРЫНѢ, и изложивъ въ ономъ всю дѣятельную и полезную службу Вице Адмирала Ларіонова, ходатайствовала о награжденіи его слѣдующимъ чиномъ и пенсіономъ. Въ Генварѣ 1764го года, возвращено было ей представленіе сіе, съ слѣдующею собственно ручною надписью Великой ЕКАТЕРИНЫ: *от-*

ставить съ награжденіемъ чина и съ половиннымъ нынѣшнимъ его жалованьемъ.

Изъ прошенія Василія Ивановича Ларіонова видно, что за нимъ состояло по 3 ревизіи 80 душъ, въ Галицкомъ и Костромскомъ уѣздахъ.

О кончинѣ и фамильныхъ связяхъ почтеннаго Василія Ивановича Ларіонова не встрѣтилъ я ни какихъ свѣдѣній. Въ заключеніе прилагаю здѣсь весьма любопытную записку его о корабельныхъ лѣсахъ, которая служитъ новымъ доказательствомъ отличныхъ способностей Василія Ивановича Ларіонова и усердію его къ службѣ. При первоначальномъ чтеніи бумаги сей покажется всякому странно, что онъ соединяетъ вездѣ тягость народную, съ тягостію скотскою; но вникнувъ хорошенько въ мысли его, можно согласиться, что при перевозкѣ тяжестей сухимъ путемъ, надобно обращать особенное вниманіе и щадить елико возможно, бѣдныхъ воловъ и лошадей, недостатокъ въ которыхъ остановитъ самыя благоразумнѣйшія распоряженія.

Записка Генералъ-Экипажмейстера Василія Ивановича Ларіонова о строеніи Россійскаго флота, корабельныхъ лѣсахъ и водяныхъ сообщеніяхъ:

„Когда строеніе военныхъ кораблей производилось въ Тавровѣ, тогда лѣсъ для оныхъ

рубленъ былъ въ окольныхъ мѣстахъ. А пушки, якоря, ружья и прочія тяжелыя вещи, какъ равно и провіантъ, закупаемы были въ ближнихъ отъ Таврова мѣстахъ и привозилися сухимъ путемъ. По сему цѣна, тягость народу и скоту, пропорціональны были тому малому провозному разстоянію.

Когда же тоТавровское Адмиралтейство по обстоятельству тогдашнихъ временъ перенесено въ С. Петербургъ, тогда всѣ тѣ, Арсеналы, заводы и фабрики, а паче лѣса Казанскіе, Нижегородскіе и Воронежскіе, изъ всего Государства лучшія и способнѣйшіе стали быть весьма удалены; а перевалка оныхъ, какъ равно пушекъ и якорей, стала быть народу и скоту въ тягость; а казнѣ гораздо убыточнѣе.

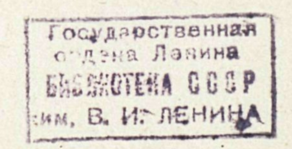
Но всѣ сіи народныя и скотскія тягости и убытки отвратилъ при жизни своей блаженныя и высокославныя памяти ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ: сдѣланіемъ водяныхъ каналовъ, перваго между рѣками Тверцою и Цною; втораго великаго канала Ладожскаго, между рѣками Волховымъ и Невою. Чѣмъ учинилъ свободную водяную комуникацію съ великихъ рѣкъ Волги, Камы, Суры, Оки и прочихъ въ нихъ впадающихъ рѣкъ, протекающихъ почти все Россійское Государство до самаго С. Пе-

тербурга, симъ освободилъ онъ привозъ, не токмо Казанскихъ лѣсовъ, Сибирскихъ пушекъ и якорей; но провіантъ и купеческіе товары, какъ для своего обиходу, такъ и для заморскаго выпуска.

Когда же въ 1732 году усмотрѣнъ такой недостатокъ лѣсовъ по Волгѣ, Камѣ, Сурѣ и прочимъ рѣкамъ, что на содержаніе комплектнаго числа военныхъ кораблей и Галернаго Флота, оныхъ не доставало, то Морскою Коммисіею испрошено: строить изъ тѣхъ лѣсовъ только корабли первыхъ ранговъ, а прочіе корабли отъ 60 пушекъ и менѣе, у Города Архангельска, изъ лѣсовъ ростущихъ по Двинѣ и впадающимъ рѣкамъ. Что самымъ дѣломъ исправляется съ пользою до нынѣ.

Но какъ для перевозки пушекъ, якорей и прочихъ тяжелыхъ вещей, водяной комуникаціи къ Архангельску не изобрѣтено, то пенька отправляется туда изъ нутри Россіи; а пушки и якоря изъ Сибири, чрезъ Ярославль сухимъ путемъ до Вологды; а оттуда по Двинѣ рѣкою съ великимъ коштомъ и тягостью.

Изъ С. Петербурга отправляется же все моремъ, чрезъ Зундъ, Скагерагъ и Океанъ, вокругъ Скандинавіи, разстояніемъ до 5000ти верстъ; а съ противными вѣтрами и

гораздо того болѣе. Въ случаѣ же войны, таковое отправленіе совершенно не возможно.

Въ 1702мъ году ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ, возвращаяся отъ города Архангельска, по взятіи города Шлиссельбурга, имѣлъ путь къ устью рѣки Нюгчи, а не Онеги; — зная уже совершенно неудобность рѣки Онеги, плывъ вверхъ по ней до Каргополя, за вредными въ ней порогами.

Съ Нюгчи, изволилъ переѣхать на озеро Онего и на рѣку Свирь, и пришедъ къ Шлиссельбургу вырвалъ оной изъ Шведскихъ рукъ штурмомъ: какъ то изъ писемъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА къ Адмиралу Апраксину видѣть можно. Походъ сей думать можно изволилъ. Онъ предпринятъ, не для чего инаго, какъ для обозрѣнія Бѣлаго моря и положенія мѣстъ между Архангельскомъ и С. Петербургомъ; а паче для сысканія водянаго пути, о чемъ въ повелѣніяхъ его отъ 1706го года упоминается.

Въ послѣдствіи извѣдываемо было возить тѣ тяжелыя вещи отъ С: Петербурга къ Архангельску сухимъ путемъ чрезъ Каргополь, который хотя короче и безопаснѣе морскаго пути, но за безлюдствомъ и множества рѣкъ и болотъ, весьма труденъ и столь раззорителенъ отъ ча-

стныхъ переправъ, горъ и буераковъ, что почти вовсе невозможенъ.

Есть путь водяной къ городу Архангельску съ двумя переволоками, который по народной молвѣ можно признать надежнымъ; ибо промышленники проѣзжаютъ онымъ безпрепятственно, чрезъ прилежащіе близко къ сухопутной дорогѣ два великія озера: Ладожское и Онежское изъ шекущихъ изъ нихъ къ С. Петербургу рѣкъ: Свири и Невы; доѣзжая сперва до устья впадшей въ Онежское озеро съ востока рѣки Водлы, на парусныхъ судахъ глубиною въ 5тъ и 6тъ футовъ, безъ всякаго препятствія. А отъ устья Водлы рѣки, есть ходъ по оной, вверхъ до устья рѣки, Мышьи Черева, разстояніемъ на 90 верстъ.

Двадцать верстъ ниже устья рѣки Мышьи Черева, есть въ рѣкѣ Водлѣ порогъ, Падунъ, длиною 4 версты и къ подъему судовъ весьма трудной, а другой по выше того свободнѣе. Рѣкою, Мышьи Черева взводятъ малыя с да въ озеро Володское, изъ котораго она въ рѣку Водлу течетъ къ западу. Изъ озера Володскаго выпала къ Востоку рѣка Волота, которая заросла мохомъ и грязью.

Миновавъ сей вторичной волокъ, выходятъ къ NO до рѣки Ѳлицы впадающей въ Двину рѣку.

По сей рѣкѣ начинается рубка лѣсовъ годныхъ къ корабельному строенію и згонка ихъ въ Водлу начинается отъ вершинъ. Сія комуникація между Стъ. Петербургомъ и Архангельскимъ отправляется промышленниками съ давнихъ лѣтъ. А прочистя въ рѣкахъ Водлѣ и Эльцѣ, можно будетъ проходить очень удобно.

Хотя рѣка Онега текущая въ Бѣлое море кажется не малою; но она къ сплаву судовъ неудобна и порожиста и не можно вывозить оною грузы на море. И такъ изъ разныхъ путей къ городу Архангельску, для перевозки пушекъ и якорей, путь чрезъ рѣки Водлу, Мышьи Черева, Волоту, также чрезъ озеро и рѣку Кено и чрезъ рѣки: Онегу, Эльцу и Двину кажется лучшей и можно его сдѣлать способнѣйшимъ и тѣмъ миновать многихъ опасностей и убытковъ."

Василій Ларіоновъ.

Генварь 1764.

Въ слѣдствіе записки сей, отправлены были для описанія помянутаго пути Секретарь Семенъ Мордвиновъ и Штурманъ Барабановъ; но я не встрѣтилъ въ дѣлахъ донесеній ихъ, а нашелъ только постановленіе Коллегіи объ отправленіи Лейтенанта Креницына, для обозрѣнія лѣсовъ, близь помянутыхъ рѣкъ растущихъ.

Жизнеописание Адмирала Ивана Лукьяновича Талызина.

По спискамъ Морскаго мореходнаго училища показано: Талызинъ поступилъ въ оное въ 1715мъ году и посланъ былъ вскорѣ въ Венецію вмѣстѣ съ Неплюевымъ, Кашкинымъ, Толбухинымъ и Зиновьевымъ. По письму ПЕТРА Iго отъ Марта 1717го года изъ Амстердама видно: что ЦАРЬ приказалъ обучать его экипажескому дѣлу.

Удивительно по чему пробылъ Талызинъ такъ долго за моремъ (18 лѣтъ); по журналу Коллегіи видно, что онъ явился въ оную въ Февралѣ 1733го года! Присутствующіе приказали: записавъ явку его въ журналъ, потребовать у него свѣдѣніе, какимъ наукамъ обучился онъ за моремъ.

Въ дѣлахъ не встрѣтилъ я, что онъ отвѣчалъ, но нашелъ постановленіе Коллежское отъ 10го Октября 1733го года, Лейтенанта Ивана Талызина, до утвержденія Штата Адмиралтейскимъ чинамъ, опредѣлить къ экипажескимъ дѣламъ и жалованье производить ему по чину. Въ Генварѣ 1734го года опредѣленъ былъ Талызинъ, Совѣтникомъ въ Контору Генералъ-Экипажмейстера.

По штату 1733го года, положено было имѣть въ Адмиралтействъ Коллегіи двухъ Совѣтниковъ Контръ Адмиральскаго чина. Мѣста сіи заняли Мишуковъ и Пушкинъ. Въ 1740^мъ^ году опредѣленъ былъ Пушкинъ Губернаторомъ въ Архангельскъ, и Сенатъ опредѣлилъ: быть на его мѣстѣ экипажному Совѣтнику Талызину. Чрезъ нѣсколько дней послѣ сего состоялось Имянное повелѣніе: Губернатору Пушкину быть по прежнему Совѣтникомъ въ Адмиралтействъ-Коллегіи.

Коллегія получа указъ сей, объявила Талызину, дабы онъ не присутствовалъ въ Коллегіи до тѣхъ поръ, пока она не получитъ разрѣшенія отъ Правительствующаго Сената, какъ поступить ей въ семъ случаѣ, и изъ какихъ суммъ производить ему жалованье. Сенатъ медлилъ отвѣтомъ; а между тѣмъ получила Коллегія въ Декабрѣ 1741го года указъ, что Совѣтнику Талызину поручено разобрать бумаги Графа Остермана, и составить обстоятельную опись всему его имѣнію.

Окончивъ порученіе сіе въ 10 мѣсяцовъ, явился Талызинъ опять въ Коллегію, и поступилъ по прежнему въ Совѣтники экипажеской Канторы. Можно легко разсудить, съ какимъ прискорбіемъ переносилъ онъ обидное пониженіе

сіе, по званію Совѣтника Коллегіи слѣдовалъ ему чинъ Контръ-Адмирала; но возвратясь въ экипажескую Экспедицію, онъ сего лишился.

Терпѣніе Талызина, подверглось весьма продолжительному испытанію; но 1 Генваря 1748 года былъ онъ вознагражденъ за претерпѣніе. По Высочайшему Указу объявленъ ему чинъ Генералъ-Лейтенанта, съ повелѣніемъ присутствовать въ Адмиралтействъ-Коллегіи, а въ Сентябрѣ сего же года пожалованы ему были знаки Ордена Св: Александра Невскаго.

Жизнеописаніе человѣка проводящаго всю службу свою въ одномъ мѣстѣ, есть только Формулярный списокъ; а по сему скажу и я, что въ Маіѣ 1757 года, произведенъ Талызинъ въ Адмиралы; но въ Имянномъ Указѣ сказано было: *въ Адмиралы въ Коллегію*; а о Мишуковѣ въ Адмиралы во флотъ.

Въ Маіѣ 1762 года отставилъ ИМПЕРАТОРЪ ПЕТРЪ III Генералъ-Адмирала Князя Голицына, и Адмираловъ: Мишукова и Головина; а по сему и остался Иванъ Лукьяновичъ Талызинъ старшимъ Членомъ Коллегіи.

Іюня 28 числа, сего же года вступила на Престолъ ИМПЕРАТРИЦА ЕКАТЕРИНА II; въ сей же самый день пожалованы были Адмиралу Талызину знаки Ордена Св: Апостола Андрея.

Адмиралъ Талызинъ возвратился изъ Кронштата въ первыхъ числахъ Іюля, и отъ сего времени принялъ Главное Начальство надъ всѣми Морскими командами. Къ Коронаціи отправился онъ въ Москву, и насылалъ оттуда въ Коллегію бумаги подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

Въ Государственную Адмиралтействъ Коллегію.

Отъ Адмирала, оной Коллегіи Члена и обоихъ Россійскихъ Орденовъ Кавалера Талызина, сообщеніе.

Хотя ЦЕСАРЕВИЧУ ПАВЛУ ПЕТРОВИЧУ повелѣно было Высочайшимъ Указомъ отъ 9го Декабря 1762 года быть Генералъ-Адмираломъ и Президентомъ Адмиралтействъ-Коллегіи; но я встрѣчалъ подобныя сообщенія отъ Адмирала Талызина даже въ Іюлѣ 1763 года.

Продолжая постоянно службу въ Коллегіи, Адмиралъ Талызинъ въ Мартѣ мѣсяцѣ 1764 года уволенъ по собственному желанію съ полнымъ жалованьемъ. О времени кончины его и о семейственныхъ связяхъ, не имѣлъ я случая получить свѣденіе; а видѣлъ только по журналамъ Коллегіи, что въ Сентябрѣ 1763 года произведенъ былъ сынъ его Семеновскаго полка Подпоручикъ Александръ Талызинъ въ Камергеры. Вотъ Указъ объ его отставкѣ.

Указъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА САМОДЕРЖИЦЫ ВСЕРОССІЙСКОЙ, изъ Правительствующаго Сената Адмиралтейской Коллегіи. По Указу ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА за подписаніемъ собственныя ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА руки данному Сенату минувшаго Февраля 22 дня, въ которомъ написано: Адмиралъ и Кавалеръ Иванъ Талызинъ Всеподданнѣйше просилъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА о увольненіи его за старостію отъ Военной и Статской ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА службы, на которое прошеніе ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО Всемилостивѣйше снисходя, жалуетъ его вѣчною отъ всѣхъ дѣлъ отставкою, и за долговременную и безпорочную службу, пособіе: къ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ вѣрность и услуги, повелѣваетъ производить вмѣсто пенсіона по смерть его то жалованье, какое онъ и не по своему чину получаетъ. Марта 9 дня 1765 года.

Жизнеописаніе Вице-Адмирала Князя Степана Михайловича Мещерскаго.

Князь Мещерскій поступилъ въ Морскую Академію при началѣ образованія оной, и произ-

веденъ былъ въ 1717мъ году въ Гардемарины. Находясь во время Шведской войны на корабельномъ флотѣ, былъ онъ произведенъ при замиреніи, чрезъ чинъ въ Унтеръ-Лейтенанты. Въ 1724мъ году пожалованъ онъ былъ въ корабельные Секретари; а въ 1727мъ году въ Лейтенанты.

Князь Мещерскій продолжалъ службу на флотѣ до 1755 года. По спискамъ приложеннымъ къ Жизнеописаніямъ разныхъ Флагмановъ, усмотрятъ читатели, что онъ былъ безпрерывно въ морѣ, и командовалъ болѣе 15ти лѣтъ кораблями и фрегатами.

Въ 1755 году опредѣленъ былъ Князь Мещерскій въ Капитаны надъ Кронштатскимъ Портомъ съ чиномъ Капитанъ-Командора. Въ 1757 году произведенъ онъ въ Контръ-Адмиралы, и находился при той же должности до 1762 года, когда произведенъ былъ въ Вице-Адмиралы, и назначенъ въ члены Коллегіи. Но поелику чрезъ нѣсколько дней послѣ сего скончался Главный Командиръ Кронштатскаго Порта Вице-Адмиралъ Кейзеръ; то Коллегія и предписала ему заступить его мѣсто. ИМПЕРАТОРЪ ПЕТРЪ III, уважая заслуги сего достойнаго мужа, пожаловалъ его въ Маіѣ 1762го года, знаками Ордена Св. Анны.

Въ 1764мъ году подалъ Князь Степанъ Михайловичь Мещерскій прошеніе, что по слабости здоровья и не молодымъ лѣтамъ не можетъ онъ долѣе продолжать службу. Коллегія представя о семъ ГОСУДАРЫНѢ ходатайствовала о награжденіи его чиномъ и вѣчнымъ пенсіономъ. ВЕЛИКАЯ ЕКАТЕРИНА написала на представленіи семъ: Быть по сему.

Сынъ Князя Степана Михайловича Мещерскаго, Платонъ Степановичь, былъ Генераломъ отъ Инфантеріи, кавалеромъ Св. Апостола Андрея, Казанскимъ и Пензенскимъ Генералъ Губернаторомъ. Скончался 23 Декабря 1799 года.

Жизнеописаніе Адмирала Виллима Фомича Люиса.

ПЕТРЪ I-й, имѣя надобность въ Морскихъ Офицерахъ, писалъ въ началѣ 1714 года къ Федору Салтыкову въ Лондонъ, дабы онъ пріискавъ оныхъ, выслалъ съ первыми кораблями. Салтыковъ исполнилъ повелѣніе Монарха; и въ Августѣ сего же 1714 года, явилось въ Коллегію нѣсколько Офицеровъ, въ числѣ коихъ находился и Виллимъ Люисъ. По списку при-

ложенному къ письму Салтыкова видно, что Люисъ былъ имъ принятъ по контракту на 5 лѣтъ съ тѣмъ, чтобъ ему имѣть чинъ Подпоручика, получать по 130ти рублей жалованья въ годъ, и провизію по Англинскому положенію, но въ послѣдней Коллегія ему и всѣмъ вновопринятымъ Англичанамъ отказала.

О первоначальной службѣ Люиса не встрѣтилъ я никакихъ извѣстій; но вѣроятно исправлялъ онъ ее съ похвальною ревностію; ибо по спискамъ видно, что въ Мартѣ 1717 года произведенъ онъ въ Поручики, въ Мартѣ 1721 въ Капитанъ-Лейтенанты, въ Генварѣ 1724 въ Капитаны 3го ранга, а въ Декабрѣ 1729 въ Капитаны 2го ранга. По штату 1733 года, поступили Капитаны всѣхъ трехъ ранговъ, прямо въ 1й рангъ. Въ Маѣ 1742 года, былъ уже Люисъ первымъ Капитаномъ Россійскаго флота; ибо стоявшій выше его по списку Мартынъ Янсенъ Говій, считался въ Ластовомъ комплектѣ, и былъ Начальникомъ надъ Лоцманами.

Поелику я помѣстилъ въ жизнеописаніи Адмираловъ нашихъ, списки разныхъ лѣтъ, о корабляхъ и начальствовавшихъ оными Капитанахъ; то избѣгая повтореній, скажу однимъ словомъ: что Люисъ ходилъ каждогодно въ мо-

ре, и не подвергался никогда ни выговорамъ, ни замѣчаніямъ Начальства.

Въ 1733 году, по случаю недостатка въ Штурманахъ, отправилъ Графъ Н. Ф. Головинъ, Люиса въ Голландію, для найму оныхъ. Исполня порученіе сіе возвратился Люисъ въ началѣ весны 1734го года въ Россію, и опредѣленъ былъ на корабль Шлиссельбургъ; но какъ Вице-Адмиралъ И. А. Синявинъ просилъ Коллегію, что онъ желаетъ поднять флагъ свой на кораблѣ Александрѣ Невскомъ и имѣть на ономъ Капитаномъ Люиса, то Коллегія и исполнила желаніе его. Кампанія сего года описана въ жизнеописаніи Адмирала Гордона. Гдѣ находился Люисъ въ 1735 году, того не встрѣтилъ я въ дѣлахъ.

Въ 1736 году не былъ флотъ нашъ въ походѣ; но поелику въ сіе лѣто спущены были два новые корабля; то Коллегія и поручила Капитану Люису извѣдать оные на морѣ. Къ сожалѣнію не встрѣтилъ я рапортовъ его о качествахъ ихъ, а видѣлъ только по дѣламъ, что въ Августѣ возвратился онъ съ ними въ Кронштатъ.

Счетная Экспедиція свидѣтельствуя расходныя книги Капитана Люиса, открыла что въ 1733 году издержалъ онъ въ Амстердамѣ, зна-

чительную сумму денегъ на собственныя надобности. Коллегія получа о семъ рапортъ, въ Ноябрѣ 1736 года, опредѣлила: вычитать передержанныя Люисомъ деньги изъ его жалованья. Трудно понять по чему огорчился Люисъ на справедливую мѣру сію; ибо получа о семъ указъ, подалъ онъ немѣдленно прошеніе **ИМПЕРАТРИЦѢ АННѢ ІОАННОВНѢ**, наполня оное не позволительными выраженіями. Рѣшеніе послѣдовало на просьбу его весьма скоро: *Капитанъ Люисъ отставляется за дерзость отъ службы.*

Люисъ получа печальный указъ сей объ отставкѣ, подалъ въ Коллегію самое покорное прошеніе, въ которомъ изъясняя долговременную и усердную службу свою, просилъ о принятіи его опять во флотъ; Коллегія препроводила прошеніе его въ Кабинетъ, изъ коего послѣдовалъ къ ней вопросъ: дѣйствительно ли былъ Капитанъ Люисъ хорошъ на службѣ? Коллегія донесла Кабинету, что Люисъ служилъ во флотѣ съ 1714 года честно, усердно и безпорочно и сверхъ сего весьма искусенъ въ морскомъ дѣлѣ; а по сему и осмѣливается она просить съ покорностію о принятіи его паки на службу. Въ Генварѣ 1737го года, послѣдовалъ указъ изъ Кабинета, Капитана Люиса принять по прежнему на службу.

Въ 1739 году отправленъ былъ Капитанъ Люисъ на ново построенный корабль Пантелеймонъ къ городу Архангельску. По спускѣ сего корабля въ 1741 году приказано ему было отъ Вице-Адмирала Бредаля, итти съ кораблями: Пантелеймономъ, Исаакіемъ и гукоромъ Кроншлотомъ зимовать въ Колу. Въ 1742 году, получилъ онъ повелѣніе отъ Вице-Адмирала Бредаля, приготовить ввѣренныя ему суда къ выходу въ море, и ожидать его Вице-Адмирала у острова Кильдюина. Люисъ исполнилъ повелѣніе сіе съ точностію и бывъ въ морѣ съ Бредалемъ возвратился съ нимъ зимовать къ Городу Архангельску.

Въ дѣлахъ 1742 года встрѣтилъ я просьбу Капитана Люиса, въ коей онъ изъясняя Коллегіи долговременную службу свою, просилъ наградить его прибавкою трактамента и перемѣною чина. Изъ послѣдствій видно, что просьба его оставлена была безъ уваженія.

Въ Мартѣ 1743 года получилъ Вице-Адмиралъ Бредаль повелѣніе: Явиться немедленно въ С. Петербургъ, а команду поручить старшему по себѣ. Бредаль поспѣшая исполнить скорѣе повелѣніе сіе, предписалъ Капитану Люису принять команду надъ готовящеюся къ выходу въ море эскадрою; а о начальствѣ надъ Портомъ, не упомянулъ ни слова.

Капитанъ Архангельскаго порта Толбухинъ, бывъ по службѣ старѣе Люиса, приступилъ къ снаряженію эскадры въ море, но Капитанъ Люисъ почитая себя Главнымъ Командиромъ, не одобрилъ многія распоряженія его, и началъ посылать къ нему предписанія, кои Толбухинъ возвращалъ ему при предписаніи же. Споры сіи были причиною весьма медленнаго отправленія дѣлъ, и не успѣшнаго плаванія Люисовой эскадры, какъ мы то ниже сего увидимъ. Въ Коллежскомъ Архивѣ хранится дѣло Капитановъ Толбухина и Люиса, листовъ въ 500, которое бы по всей вѣроятности еще болѣе увеличилось, ежели бы первый изъ нихъ не умеръ въ Декабрѣ 1743 года.

Наконецъ вступилъ Капитанъ Люисъ 18 Іюня 1742 года въ море съ слѣдующими судами:

		Корабли:	Капитаны:
66	пушечный.	Екатерина .	Люисъ.
—	————	Лефермъ . .	Никласъ.
—	————	Щастіе . .	Кн. Несвицкой.
—	————	Фридемакеръ.	Апрѣлевъ
54	————	Исаакій . . .	Кн. Мещерскій.
—	————	Пантелеймонъ	Антонъ Кейзеръ.
		Фрегаты:	
32	————	Меркурій. . .	Нагаевъ.

32 пушечные Аполлонъ. . . Мордвиновъ.
— ——— Кавалеръ. . . . Игнатьевъ.

Гукоръ Кроншлотъ Лейт: Винковъ.

Іюля 26 числа достигъ Капитанъ Люисъ благополучно съ двумя кораблями и двумя фрегатами до Кольскаго рейда и легъ здѣсь на якорь, дабы налиться водою и дать время Капитану Князю Мещерскому зимовавшему съ кораблемъ Исаакіемъ въ Колѣ, забрать всѣ оставшіеся здѣсь снаряды.

Въ Бѣломъ морѣ отстали отъ Люиса, фрегатъ Аполлонъ, за поврежденіемъ мачтъ; а корабли Ле-Фермъ, Фридемакеръ и Щастіе за открывшеюся сильною течью. Августа 7 числа вступилъ Люисъ подъ паруса и направилъ путь свой къ Копенгагену; но весьма сильныя бури и туманы разсѣяли всю эскадру его. Сентября 20го достигнулъ онъ наконецъ до Копенгагенскаго рейда, гдѣ нашелъ корабли: Пантелеймонъ, Исаакій, фрегатъ Кавалеръ, гукоръ Кроншлотъ и получилъ непріятное извѣстіе, что Капитанъ Нагаевъ, разбилъ фрегатъ свой на оконечности острова Анаута.

Перевозъ экипажа и спасенныхъ вещей съ фрегата Меркурія, былъ причиною, что Капитанъ Люисъ простоялъ здѣсь до 8 Октября. Вступя въ сіе число подъ паруса, встрѣтилъ

онъ на Балтійскомъ морѣ, толь жестокіе и противные вѣтры, что едва достигъ съ кораблемъ своимъ 3 Ноября до Кронштатскаго рейда. Прочія же суда его эскадры пришли въ Ноябрѣ же въ Ревель, находившись въ самомъ бѣдственномъ положеніи.

Не говоря о эскадрѣ Вице-Адмирала Баратынскаго, плывшей въ 1799 году отъ Архангельска въ Англію, едвали былъ примѣръ толь несчастнаго плаванія эскадры состоявшей изъ 10ти военныхъ судовъ, изъ которыхъ одинъ только Начальникъ достигъ съ собственнымъ кораблемъ своимъ, до мѣста назначенія.

Въ слѣдующемъ 1743 году не былъ Капитанъ Люисъ въ морѣ; а состоялъ въ Кронштатѣ подъ отвѣтомъ, за поздній выходъ отъ Архангельска и растеряніе эскадры. Военный судъ разсматривая безпристрастно поступки его, нашелъ его не виновнымъ, что и Коллегія подтвердила. Въ Декабрѣ сего же года опредѣленъ онъ въ Капитаны Кронштатскаго порта.

Въ Маіѣ 1746 года скончался Начальникъ Кронштатскаго порта Контръ-Адмиралъ Калмыковъ, Коллегія получа о семъ донесеніе, предписала Люису, дабы онъ принялъ должность Главнаго Командира. Случай сей, какъ я думаю былъ единственный, что бы Капитанъ 1го

ранга, занималъ сей важный постъ. Впрочемъ Коллегія не имѣла ни кого другаго въ виду; ибо въ то время было во всемъ Россійскомъ Флотѣ, только 5 Флагмановъ.

Адмиралъ и Президентъ

Графъ Николай Федоровичь Головинъ.

Вице Адмиралы:

Петръ Петровичь Бредаль, подъ судомъ.

Захарій Даниловичь Мишуковъ, присутствовалъ въ Коллегіи.

Контръ-Адмиралы:

Яковъ Савичь Баржъ, Главнымъ Командиромъ въ Ревелѣ.

Францъ Вильбоа, присутствовалъ въ Коллегіи.

Въ Августѣ сего 1746 года подалъ Люисъ опять прошеніе въ Коллегію, въ коемъ описывая долговременную службу свою, жаловался что хотя по штату 1733 года и слѣдовалъ ему при опредѣленіи въ Капитаны Кронштатскаго порта чинъ, коимъ и награжденъ былъ предмѣстникъ его, но онъ исправляя должность сію два съ половиною года, не удостоился до сихъ поръ награды сей. Между тѣмъ получая весьма малое жалованье и отправляя великую должность Главнаго Командира, приходитъ онъ часъ отъ часу въ большую бѣдность и не оплатимые долги.

Коллегія отвѣчала ему, что о награжденіи его Люиса чиномъ, представила она ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ еще въ 1744 году и ожидаетъ до сихъ поръ Указа. За исполненіе же двухъ важныхъ должностей, опредѣлила она выдавать ему Люису ежегодно по 500 руб въ годъ, изъ остатковъ отъ неполнаго комплекта. Вѣроятно повторила Коллегія при семъ случаѣ представленіе свое; ибо въ Ноябрѣ сего же года, произведенъ онъ былъ въ Капитанъ-Командоры.

5го Сентября 1747го года, пожалованъ былъ Люисъ въ Контръ-Адмиралы, и должность Капитана порта, повелѣно ему было здать Капитанъ-Командору Алексѣю Дмитріеву-Мамонову.

Контръ-Адмиралъ Люисъ исправлялъ должность Главнаго Командира Кронштатскаго порта болѣе пяти лѣтъ, и въ теченіи сего времени, командовалъ 1748, 1749 и 1750 годахъ Кронштатскою эскадрою, посыланною въ море для практики. Въ 1751мъ году послѣдовало Имянное повелѣніе, Контръ-Адмиралу Люису, по болѣзни и не молодымъ лѣтамъ присутствовать въ Коллегіи.

Въ 1754 году вызванъ былъ Вице-Адмиралъ Баржъ въ Коллегію, а на мѣсто его отправленъ Главнымъ Командиромъ въ Ревель Контръ-

Адмиралъ Люисъ. Въ 1756 году назначенъ онъ былъ по Высочайшему повелѣнію Флагманомъ отправлявшейся въ море эскадры; но отозвался Коллегіи, что по причинѣ тяжкой болѣзни не можетъ ни какъ быть въ походѣ. Въ Маіѣ 1757го года произведенъ былъ Люисъ въ Вице-Адмиралы.

Въ началѣ 1757 года послано было предписаніе изъ Коллегіи къ Люису, дабы онъ приготовилъ со всевозможнымъ поспѣшеніемъ Ревельскую эскадру къ походу. Въ первыхъ числахъ Апрѣля донесъ онъ, что эскадра сія совершенно готова, и онъ ожидаетъ только повелѣнія выступить на рейдъ. Коллегія получа о семъ извѣстіе предписала ему, слѣдовать съ Ревельскою эскадрою къ Мемелю, и явясь тамъ Фельдмаршалу Графу Апраксину, состоять въ его повелѣніяхъ. Апрѣля 26го донесъ изъ Ревеля Капитанъ Степанъ Рукинъ, что Контръ-Адмиралъ Люисъ отбылъ въ море, и сдалъ ему Начальство надъ портомъ.

По журналу военныхъ дѣйствій того времени видно, что Вице-Адмиралъ Люисъ прибывъ къ Прусскимъ берегамъ, блокировалъ Мемельскую и Пиллавскую гавани и взялъ нѣсколько призовъ. По собственнымъ же его рапортамъ видно, что число больныхъ было у него

также значительно, какъ и у Адмирала Мишукова. Маія 31 донесъ онъ Коллегіи, что по сіе число умерло у него 52 человѣка, и что на всей эскадрѣ находится очень много больныхъ, изъ числа коихъ отправилъ онъ болѣе ста трудныхъ въ Ревель, велѣвъ выслать на мѣсто ихъ здоровыхъ.

Около сего времени поступилъ въ команду къ Вице-Адмиралу Люису Капитанъ Вальронтъ, прибывшій изъ Кронштата съ бомбардирскими кораблями. Они дѣйствуя оба совокупно съ сухопутными войсками, взяли 24 Іюня Мемель.

Непріязненные поступки Великобританскаго Двора, и нападеніе Англинскаго фрегата на пинкъ нашъ Колу, плывшій отъ города Архангельска, были виною, что всѣ Англичане находившіеся въ службѣ нашей, отозваны были въ С. Петербургъ, Вице-Адмиралъ Люисъ прибывъ туда, въ Октябрѣ получилъ повелѣніе засѣдать въ Адмиралтействъ-Коллегіи. По расчету взятыхъ призовъ причлось ему 327 рублей 40 коп.

Въ 1759 году просилъ Вице-Адмиралъ Люисъ, что онъ проживая долгое время въ С. Петербургѣ, издерживаетъ значительную сумму на наемъ квартиры; а по сему желая купить

себѣ домъ, проситъ оказать ему пособіе. Коллегія представила просьбу его на Высочайшее разрѣшеніе; и по Имянному Указу выдано ему было 2000 рублей заимообразно, съ вычетомъ въ два года.

ИМПЕРАТОРЪ ПЕТРЪ III, по вступленіи на Престолъ благоволя къ Люису, назначилъ его первымъ членомъ въ новоучрежденную Морскую Коммисію. Судя по журналамъ Коллегіи, надобно полагать, что Люисъ былъ въ особенной милости у ГОСУДАРЯ; ибо Апрѣля 15 прибывъ въ Коллегію объявилъ онъ присутствующимъ, что ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО изволилъ ему повелѣть принять Начальство надъ Флотами: Ревельскимъ и Кронштатскимъ, и приложить всѣ силы выступить скорѣе на рейдъ. Маія 7го (1762) произведенъ Вице-Адмиралъ Люисъ въ Адмиралы; а въ слѣдъ за симъ награжденъ былъ знаками Ордена Св. Александра Невскаго.

Іюня 28го (1762) вступила на Престолъ премудрая ЕКАТЕРИНА, и приуготовленный Флотъ отданъ былъ подъ команду Контръ-Адмиралу Нагаеву; а Люисъ остался по прежнему членомъ Коллегіи.

Въ Генварѣ 1764 года отставленъ Адмиралъ Люисъ съ полнымъ жалованьемъ; а 5го Февраля 1765 года объявилъ Адмиралъ Мордвиновъ

Коллегіи: что ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО не приказала отбирать у него по смерть деньщиковъ

Замѣчательно прошеніе поданное Люисомъ въ Сентябрѣ 1764 года: изъ Высочайше пожалованнаго мнѣ пенсіона, говоритъ онъ, вычитается на гофшпиталь, а казенная Аптека не отпускаетъ мнѣ лѣкарства безъ денежнс. Прошу послать ей о семъ Указъ. Коллегія удовлетворила просьбу его.

Въ Мартѣ 1769го года скончался Адмиралъ Люисъ; въ Россійскомъ флотѣ прослужилъ онъ 50^{ть} лѣтъ, и ежели принять что онъ поступилъ къ намъ имѣя отъ роду только 25 лѣтъ, то прожилъ на свѣтѣ семъ 80 лѣтъ.

О семействѣ Адмирала Люиса, встрѣтилъ я самыя не полныя свѣдѣнія: сынъ его Жанъ Ноти находился въ 1758^{мъ} году старшимъ Лейтенантомъ на кораблѣ Св. Сергій, но вѣроятно служилъ не долго послѣ сего, ибо по спискамъ послѣдующихъ лѣтъ, не нашелъ я его имяни. Черезъ три года, послѣ кончины Адмирала Люиса (1772го) пожаловано было женѣ его 1000 руб. пенсіи по смерть.

Указъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА САМОДЕРЖИЦЫ ВСЕРОССІЙСКОЙ изъ Правительствующаго Сената Адмиралтейской

Коллегіи, въ указѣ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА за подписаніемъ собственныя ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА руки сего Генваря 15го дня въ Сенатъ написано: въ разсужденіи глубокой старости и слабаго здоровья Адмирала Люиса, ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО увольняетъ его отъ службы ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА въ вѣчную отставку, съ такимъ при томъ за долговремянную и вѣрную его службу Всемилостивѣйшимъ награжденіемъ: что получать ему по прежнему изъ суммы Адмиралтейской полное Адмиральское жалованье по смерть его. Генваря 16го дня 1764го года.

Жизнеописаніе Адмирала Андрея Ивановича Полянскаго.

Въ спискѣ молодыхъ Дворянъ привезенныхъ въ 1715 году, изъ Московскаго Морскаго училища въ С. Петербургскую Морскую Академію, показанъ и Андрей Полянской. Противъ имени его означено: а сколько за отцомъ его крестьянъ, того онъ не знаетъ.

Надобно полагать, что молодой Полянской оказалъ отличные успѣхи въ наукахъ; ибо въ 1716 году, отправленъ онъ во Францію, для

обученія Морскому искуству, и состоялъ тамъ въ послѣдствіи въ дѣйствительной Морской службѣ.

Время возвращенія Андрея Ивановича Полянскаго въ отечество, равно какъ и первая служба его въ ономъ неизвѣстны. По спискамъ видно только: что въ 1725 году произведенъ онъ въ Унтеръ-Лейтенанты, а въ слѣдующемъ въ Лейтенанты. Въ семъ чинѣ, начальствовалъ онъ нѣсколько лѣтъ съ ряду Пакетъ-ботами ходившими въ Любекъ и Данцигъ.

Въ послѣдствіи поступилъ Андрей Ивановичь Полянской въ Генеральсъ-Адъютанты къ Адмиралу Гордону, и находился при немъ въ семъ званіи во время осады Данцига (1734). По сдачѣ Французскихъ войскъ поручилъ ему Адмиралъ отвести всѣхъ плѣнныхъ сухимъ путемъ въ С. Петербургъ и по возвращеніи своемъ со флотомъ исходатайствовалъ ему чинъ Капитана. Чрезъ производство сіе выигралъ Андрей Ивановичь Полянской весьма много, ибо товарищи его поступили въ Капитаны чрезъ 7 лѣтъ послѣ него.

Въ 1735 году, отправленъ былъ Андрей Ивановичь Полянской съ командою сухимъ путемъ къ городу Архангельску, и возвратясь оттуда, опредѣленъ былъ въ слѣдующемъ году

Начальникомъ Московской Адмиралтейской конторы. При должности сей пробылъ онъ 12 лѣтъ.

Въ 1748 году прибыло въ С. Петербургъ нѣсколько Малтійскихъ кавалеровъ, вызванныхъ вѣроятно, для устройства Гребнаго флота нашего. По Высочайшему повелѣнію, приказано было Андрею Ивановичу Полянскому находиться при нихъ. Но долго ли пробыли кавалеры сіи въ С. П. б. и чѣмъ занимались, о томъ не нашелъ я ни какого свѣдѣнія въ дѣлахъ.

Въ 1750 году, назначенъ былъ Контръ-Адмиралъ Люисъ Начальникомъ Кронштатской эскадры; а Андрею Ивановичу Полянскому повелѣно было принять отъ него должность Главнаго Командира Кронштатскаго порта. Надобно полагать, что Андрей Ивановичь Полянской обратилъ на себя отличное вниманіе Начальства; ибо въ 1751 году произведенъ онъ чрезъ чинъ прямо въ Контръ-Адмиралы, съ повелѣніемъ: быть Главнымъ Командиромъ Кронштатскаго порта. Контръ-Адмиралу Люису, повелѣно было за старостію лѣтъ присутствовать въ Адмиралтействъ-Коллегіи.

Въ Декабрѣ 1753 года, получилъ Андрей Ивановичь Полянской Имянное повелѣніе: сдать должность старшему; а самому прибыть непре-

мѣнно къ Рождеству Христову въ Москву. Причина вызова сего не извѣстна; но по возвращеніи ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ въ С. Петербургъ прибылъ онъ вмѣстѣ съ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ и не поѣхалъ въ Кронштатъ.

Вѣроятно пользовался Андрей Ивановичь Полянской отличнымъ благорасположеніемъ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ, ибо въ Сентябрѣ 1754го года, пожалованы ему были знаки ордена Св: Анны; а въ слѣдъ за симъ 6000 рублей, съ повелѣніемъ: вычитать у него каждый годъ изъ жалованья по 500 руб.

Въ 1755мъ году, опредѣленъ былъ Андрей Ивановичь Полянской, Начальникомъ флота, назначеннаго въ крейсерство, и возвратясь изъ похода, получилъ повелѣніе, быть Главнымъ Командиромъ Кронштатскаго порта.

Въ Маѣ 1757го года, произведенъ Андрей Ивановичь Полянской по линіи въ Вице-Адмиралы и вооружилъ съ такимъ поспѣшеніемъ весь Кронштатскій флотъ, что остальные корабли, вступили подъ паруса 31го Маія.

По политическимъ обстоятельствамъ изложеннымъ въ жизнеописаніи Адмирала Люиса былъ онъ отозванъ въ С. Петербургъ, а начальство надъ Ревельскою эскадрою повелѣно было принять Андрею Ивановичу Полянскому, сдавъ въ

ВИЦЕ-АДМИРАЛЪ ѲЕДОРЪ СЕРГѢЕВИЧЪ МИЛОСЛАВСКІЙ.

Ѳедоръ Милославской

1765

получилъ онъ 7го Октября, и отправился не медлѣнно въ путь; но по причинѣ не вѣроятно жестокихъ вѣтровъ, безпрерывной мрачности, изморози и тумановъ, едва могъ достигнуть до Ревельскаго рейда 25го Октября. Далѣе продолжаетъ онъ: доношу съ покорностію, что со времяни моего начальства надъ Ревельскою эскадрою, то есть: съ 11го Сентября по 29е Октября, умерло у меня 77мь человѣкъ, да въ томъ числѣ сброшено два человѣка въ воду. Рапортъ окончилъ онъ сими словами: Государственной Адмиралтействъ Коллегіи, покорный слуга Андрей Полянской.

Вице - Адмиралъ Полянской возвратясь въ Ревель, получилъ повелѣніе, исправлять тамъ должность Главнаго Командира. Въ Февралѣ 1758го года, повелѣно было, Рижскому Вице-Губернатору Генералъ-Поручику Воейкову, быть Губернаторомъ въ Кенигсбергѣ; а на мѣсто его Ревельскому Губернатору Кн: Долгорукову. Ревельскою же губерніею управлять Андрею Ивановичу Полянскому.

Въ началѣ 1758го года, получилъ Андрей Ивановичь Полянской указъ изъ Адмиралтействъ Коллегіи: приготовлять Ревельскую эскадру къ походу, и донести когда можетъ она выступить на рейдъ. По дѣламъ видно, что эскадра сія бы-

ла уже совершенно готова въ первыхъ числахъ Мая. Медленность съ которою снаряжалась Кронштатская эскадра, была причиною, что 20го Мая посланъ былъ указъ Андрею Ивановичу Полянскому, недожидая Кронштатской эскадры идти въ море и крейсировать у острова Готланда. Іюня 8го, донесъ онъ Коллегіи, что вступилъ подъ паруса; а должность Главнаго Командира Ревельскаго порта, поручилъ флота Капитану Николаю Ляпунову.

Іюня 29го, донесъ Андрей Ивановичь Полянской Коллегіи, что крейсируя у Готландскихъ береговъ встрѣтился онъ съ Шведскою эскадрою, состоявшею изъ 6ти кораблей, 3хъ фрегатовъ и одного ластоваго судна. Шведскій Вице-Адмиралъ продолжаетъ онъ: пріѣзжалъ ко мнѣ на корабль, и потомъ крейсировавъ со мною нѣсколько дней у Готланда и Борнгольма, отбылъ къ своимъ берегамъ. Поелику кампанія сего года описана подробно въ жизнеописаніи Адмирала Мишукова; то избѣгая повтореній, скажу, что 23го Сентября возвратился Андрей Ивановичь Полянскій въ Ревель и разружилъ свою эскадру.

Въ 1759мъ году, назначенъ былъ Андрей Ивановичь Полянскій Главнымъ Командиромъ всего Россійскаго флота. По сему случаю былъ

онъ вызванъ въ С. Петербургъ и отправленъ обратно въ Ревель съ повелѣніемъ: готовить Ревельскую эскадру къ скорѣйшему выходу въ море; и не ожидая Кронштатской состоявшей подъ командою Контръ-Адмирала Лопухина, слѣдовать къ Прусскимъ берегамъ. Ему предписано было, плыть прямо къ Данцигу, держась лѣвой стороны; а потомъ слѣдовать къ Кольбергу и крейсировать у береговъ Помераніи.

Изъ рапортовъ Андрея Ивановича Полянскаго видно, что 9го Мая былъ онъ на Пилавской рейдѣ, и чрезъ нѣсколько дней перешелъ въ Киль. Отсюда отправился онъ 3го Іюля къ Свинемюнду, и встрѣтилъ тамъ Шведской флотъ поступившій къ нему въ команду. Оставя здѣсь корабль свой Ригу и Шведской фрегатъ, пошелъ Андрей Ивановичь Полянской къ Карлскронѣ и крейсировалъ между симъ портомъ и берегами Помераніи. Іюля 21го числа донесъ онъ Коллегіи, что о Кронштатской эскадрѣ не имѣетъ до сихъ поръ никакихъ извѣстій.

Плаваніе Кронштатской эскадры, состоявшей изъ 16ти линейныхъ кораблей, 4хъ фрегатовъ, 2хъ прамовъ и 3хъ бомбандирскихъ кораблей, замедлилось отъ поздняго приготовленія оной. Іюля 17го вытянулась она на рейдъ,

22го прибылъ изъ С. Петербурга Контръ-Адмиралъ Никита Гавриловичь Лопухинъ, и поднялъ флагъ свой на 80ти пушечномъ кораблѣ Николаѣ. 26го числа снялись съ якоря. По журналу Адмиральскаго корабля видно: что 6го Августа видѣли близь Киля, 10ть Тромбовъ; 7го числа соединились съ Андреемъ Ивановичемъ Полянскимъ на Данцигскомъ рейдѣ.

Стоя здѣсь на якорѣ, получилъ Андрей Ивановичь Полянской два Имянныхъ указа: первымъ предписывалось ему, слѣдовать со всѣмъ флотомъ къ своимъ портамъ; а вторымъ повелѣвалося выдать ему 3000 рублей въ вознагражденіе тѣхъ расходовъ, кои онъ по главному его Начальству надъ Россійскимъ флотомъ и Шведскою эскадрою необходимо дѣлать принужденъ былъ.

Въ слѣдствіе перваго указа предписалъ Андрей Ивановичь Полянской Контръ-Адміралу Лопухину, слѣдовать обратно въ Кронштатъ, который и снялся съ якоря 25го Августа; а самъ пробывъ на Данцигскомъ рейдѣ до 9 Сентября, вступилъ подъ паруса и достигъ благополучно до Ревеля.

Въ сію кампанію посылалъ Андрей Ивановичь Полянской 3 палубные бота, подъ командою Капитановъ: Максима Лебядникова, Егора Ирецкаго и Ѳедора Плещеева, для точнѣйшей

описи Прусскихъ береговъ. Составленныя имъ карты, представилъ онъ самъ лично Адмиралтействъ Коллегіи.

Хотя Адмиралъ Мишуковъ, рекомендовалъ К: А: Лопухина какъ отличнѣйшаго Флагмана; и по прежней службѣ его видно, что онъ былъ всегда исправной и искусный морской офицеръ, но въ сію кампанію помрачилъ онъ всю добрую славу прежней службы. Во время 12ти дневнаго плаванія его отъ Кронштата до Данцига умножилось у него число больныхъ до невѣроятности; такъ что на обратномъ пути, по недостатку здоровыхъ людей, для убранія парусовъ, потерялъ онъ со всей эскадры стеньги; а съ нѣкоторыхъ кораблей даже и мачты. Въ самомъ разстроенномъ положеніи прибылъ К: А: Лопухинъ на Кронштатскій рейдъ 5 Сентября.

Въ Декабрѣ, сего же 1759 года, вызванъ былъ Вице-Адмиралъ Полянской, по Имянному указу въ С: Петербургъ, и въ новый годъ наградила его ИМПЕРАТРИЦА ЕЛИСАВЕТА ПЕТРОВНА въ знакъ Монаршаго благоволенія своего знаками ордена Св: Александра Невскаго.

Въ 1760 году, былъ Вице-Адмиралъ Полянской въ походѣ вмѣстѣ съ Адмираломъ Мишуковымъ, какъ то въ жизнеописаніи послѣдняго видѣть можно.

Въ 1761 году былъ Андрей Ивановичь Полянской опять совсѣмъ Россійскимъ флотомъ при Прусскихъ берегахъ, и возврашясь осенью въ Ревель, получилъ указъ исправлять тамъ должность Главнаго Командира. Въ Маіѣ 1764 года произведенъ былъ Андрей Ивановичь Полянской въ Адмиралы; а въ Октябрѣ сего же года окончилъ полезную жизнь свою. На мѣсто его опредѣленъ Главнымъ Командиромъ Ревельскаго порта, Вице-Адмиралъ Спиридовъ.

Жизнеописаніе Генералъ-Адмирала Государственной Адмиралтействъ-Коллегіи Президента Князя Михайла Михайловича Голицына.

По рапортамъ Князя Львова, изъ Амстердама видно: что въ числѣ дворянъ посланныхъ за море для обученія морскимъ наукамъ, находился и Князь Михайла Михайловичь Голицынъ; Князь Львовъ говоритъ: Князь Михайло Меньшой Княжъ Михайловъ сынъ Голицынъ, имѣлъ практику: 1[е], въ 1709 году ходилъ къ городу Архангельску на Голландскомъ кораблѣ и обратно;

2е, былъ на Остъ-зее, въ Голландской службѣ, 3е, плавалъ въ Архангельскъ и обратно; 4е, былъ, на Испанскомъ и Медитеранскомъ морѣ, до Венеціи; 5е, ходилъ въ Архангельскъ и прибылъ 1711го года обратно въ Голландію.

Долго ли находился послѣ сего Князь Голицынъ за моремъ и когда возвратился въ Россію, того не встрѣтилъ я въ дѣлахъ; а видѣлъ только по спискамъ, что въ Мартѣ 1717го года, произведенъ онъ былъ въ Унтеръ-Лейтенанты. Марта 2го 1721 года произведенъ онъ въ Лейтенанты, и въ спискѣ того времени отмѣчено: отпущенъ въ домъ на годъ. Когда прибылъ Князь Голицынъ изъ отпуска, ходилъ ли въ море и при какой должности пребывалъ, о томъ не нашелъ я никакихъ свѣдѣній.

Въ Апрѣлѣ, 1726 года, получила Коллегія Имянное повелѣніе отъ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ I: Флота Капитану Ивану Шереметеву, Прокурору Адмиралтействъ-Коллегіи Ивану Козлову и Лейтенанту Князю Михайлу Меньшому Голицыну, быть въ Присутствіи Адмиралтействъ-Коллегіи Совѣтниками и получать Капитанъ-Командорское жалованье по 840 рублей въ годъ. По журналамъ Коллегіи видно: что Кн: Голицынъ, началъ отъ сего времени присутствовать въ оной.

Въ Іюнѣ 1726 года, баллошировали въ Адмиралшействъ-Коллегіи, Капишановъ 3го ранга во вшорой рангъ. Прошоколъ состоявшійся по сему предмешу подписали съ начала члены Коллегіи, а по шомъ предложили оный къ подписанію флоша Капишанамъ бывшимъ при сей баллотираціи. Старшіе Капитаны Полковничьяго ранга Вильбоа и Мишуковъ, отозвались Президенту Коллегіи Графу Ѳедору Машвѣевичу Апраксину, что имъ не прилично подписываться ниже Лейшенанта Князя Голицына. Графъ отвѣчалъ имъ, что ежели они не хотяшъ подписывать протоколъ, то могушъ выйши изъ Присутствія; а онъ доложитъ о семъ ГОСУДАРЫНѢ. Мишуковъ поддержалъ свое званіе, и вышелъ вонъ; а Вильбоа подписался ниже Голицына. Вѣроятно докладывалъ Графъ Апраксинъ о произшествіи семъ ГОСУДАРЫНѢ; ибо въ Ноябрѣ получила Коллегія указъ: поелику Лейтенантъ Князь Голицынъ, пожалованъ въ Адмиралтействъ-Коллегію Совѣтникомъ; изъ флота его изключить и наличнымъ не числить.

Въ Маіѣ 1727 года, пожалованъ былъ Кн: Голицынъ въ Капитанъ-Командоры; а въ Іюнѣ сего же года повелѣно ему быть, Президентомъ Юстицъ-Коллегіи. Находясь при сей должности,

получалъ онъ жалованье, караулъ и деньщиковъ отъ Адмиралтействъ-Коллегіи.

Въ 1732мъ году произведенъ Генералъ-Кригсъ - Коммисаръ Адмиралтействъ - Коллегіи Иванъ Михайловичь Головинъ въ Адмиралы; а на мѣсто его опредѣленъ Князь Михаилъ Михайловичь Голицынъ. Отъ самаго вступленія въ должность сію не сошелся Князь Голицынъ съ Президентомъ Коллегіи Графомъ Николаемъ Ѳедоровичемъ Головинымъ; по дѣламъ того времени видно, что онъ останавливалъ многія дѣйствія Президентовы, и рѣдко соглашался съ его предположеніями. Гр. Головинъ, имѣя вѣроятно сильныхъ покровителей, умѣлъ наконецъ удалить Князя Голицына. Въ началѣ 1737 года, повелѣно ему было Высочайшимъ указомъ ѣхать въ Тавровъ, и наблюдать тамъ за успѣшнѣйшимъ строеніемъ флотиліи. Едва только состоялось Имянное повелѣніе сіе, то представила Коллегія Кабинету, что Генералъ-Кригсъ-Коммисаръ Кн: Голицынъ, оставилъ безъ подписи 200 протоколовъ, и никакихъ мнѣній на оные не подалъ. Что сказалъ на представленіе сіе Кабинетъ, того не встрѣтилъ я въ дѣлахъ.

Князь Голицынъ прибывъ въ Тавровъ, нашелъ тамъ Вице - Адмирала Н: А: Синявина и Контръ-Адмирала Дмитріева-Мамонова, которые

занимались также порученнымъ ему дѣломъ. Сіе многоначаліе было поводомъ къ разнымъ неудовольствіямъ, Кн: Голицынъ жаловался на сіе Сенату; и въ Февралѣ 1738 года, послѣдовалъ указъ изъ Сената: чтобъ ему быть Главнымъ Начальникомъ надъ строеніемъ флотиліи.

По заключеніи мира съ Турками (Сен: 18го 1739) должно было Кн: Голицыну возвратиться къ своей командѣ; но вѣроятно успѣлъ Гр. Головинъ, взять противъ сего мѣры; ибо въ Генварѣ 1740 года, повелѣно Кн: Голицыну быть Астраханскимъ Губернаторомъ; но при должности сей находился онъ не долго; ибо 13го Декабря 1741 года повелѣно ему было присутствовать въ Сенатѣ. Апрѣля 25го, 1743 года пожалованы ему знаки ордена Св: Александра Невскаго; а въ Генварѣ 1745 года, произведенъ онъ въ Дѣйствительныя Тайные Совѣтники и назначенъ Посломъ въ Персію.

Надобно полагать, что **ИМПЕРАТРИЦА ЕЛИСАВЕТА ПЕТРОВНА** была особенно благорасположена къ Князю Голицыну, и готовила его въ главные Начальники надъ морскою частію; ибо въ Февралѣ 1746 года произведенъ онъ въ Адмиралы, и въ указѣ на предметъ сей состоявшемся, сказано было: но въ сію должность вступить ему, по возвращеніи его изъ

нынѣшняго посольства изъ Персіи и присутствовать ему тогда въ Сенатѣ по прежнему. Іюля 2 числа сегоже 1746 года, пожалованы были Адмиралу Князю Голицыну знаки ордена Св. Апостола Андрея.

Докторъ Іоаннъ Лерхъ, (*) состоявшій въ Свитѣ Князя Михайла Михайловича Голицына, издалъ подробное описаніе сего посольства; а по сему не касаясь до Дипломатики и путешествій, скажу однимъ словомъ: что въ исходѣ 1748 года, возвратился Князь Голицынъ въ Москву.

Въ Маіѣ 1749 года, прислалъ Князь Голицынъ изъ Москвы сообщеніе въ Адмиралтействъ-Коллегію, въ коемъ прописывалъ: что ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО соизволила повелѣть ему имѣть надъ флотомъ команду. На предметъ сей не нашелъ я ни какого Акта въ дѣлахъ, и такъ надобно полагать, что Князь Голицынъ прислалъ помянутое сообщеніе по словесному повелѣнію ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ. Коллегія опредѣлила: сообщеніе сіе принять къ свѣдѣнію.

Генваря 4го 1750 года, извѣстилъ Князь Голицынъ Коллегію, что онъ возвратился въ С. Петербургъ и начнетъ въ оной присутствовать.

(*) Смотр. Buschings magazin, томъ X. стр. 367.

Коллегія опредѣлила: послать во всѣ морскія команды указы, дабы оныя состояли у него подъ начальствомъ и исполняли всѣ повелѣнія его. Ему же Адмиралу Князю Голицыну предписала она: поступать съ оными по Регламентамъ и указамъ.

Вѣроятно оскорбился Кн: Голицынъ предписаніемъ посланнымъ къ нему отъ Коллегіи; ибо 8го Генваря прибылъ онъ въ Присутствіе и объявилъ словесно: что ИМПЕРАТРИЦА ЕЛИСАВЕТА ПЕТРОВНА вступя на прародительскій ПРЕСТОЛЪ, повелѣла Адмиралтейству поступать во всемъ по Регламенту Родителя своего ИМПЕРАТОРА ПЕТРА Іго. Поелику же въ оной такъ не поступаютъ, то предлагаетъ что бъ слѣдовали непремѣнно сему указу, и повелѣли бы въ тоже время доставлять ему рапорты о всѣхъ работахъ. Замѣчательно: что со времени отставки Адмирала Сиверса (1732) не было въ Коллегіи настоящаго Вице-Президента, по 1769 годъ. Ѳедоръ Ивановичь Соймоновъ правилъ только должность сію за урядъ въ 1739 и 1740 годахъ. Президента въ Коллегіи также не было, съ кончины Графа Н: Ѳ: Головина (1745); но въ оной засѣдали только Члены; а съ докладами ѣздилъ къ ГОСУДАРЫНѢ Генералъ-Кригсъ-Коммисаръ Кн: М: А: Бѣлосельскій.

Члены Коллегіи Вице-Адмиралы: Мишуковъ, Талызинъ, Головинъ и Бѣлосельскій, приказали противъ сего отзыва записать въ журналъ, чтобъ теченіе дѣлъ оставить въ настоящемъ порядкѣ, и рапортовъ къ Адмиралу Кн: Голицыну не посылать, ибо такъ какъ оные подаются ежедневно въ Коллегію; а онъ Адмиралъ въ оной также присутствуетъ, то и можетъ ихъ всегда видѣть. Генералъ-Цейхмейстеръ Князь Борисъ Голицынъ, (*) Контръ-Адмиралъ Римскій Корсаковъ и Совѣтникъ, Генералъ-Маіоръ Яковъ Хитрово, согласились съ предложеніемъ Кн: Голицына; но поелику въ голосахъ было равенство безъ перевеса, то дѣло сіе и осталось безъ всякаго положенія.

(*) Очень замѣчательна служба Кн: Бориса Васильевича Голицына: въ 1721 году произведенъ онъ въ Мичмана, въ 1726 въ Унтеръ-Лейтенанты, 1731 въ Лейтенанты, а въ 1736 году отставленъ отъ службы. Въ 1750 году принятъ онъ въ службу Генералъ-Цейхмейстеромъ, въ 1754 пожалованъ Генералъ-Кригсъ-Коммисаромъ. Въ 1757 году, награжденъ знаками ордена Св. Александра Невскаго, 1762 отставленъ съ чиномъ Адмирала, а 1768 года Іюля 12 скончался. По дѣламъ видно: что онъ былъ ближній родственникъ Генералъ-Адмирала Кн: Михайла Михайловича Голицына.

Вѣроятно доведено было обстоятельство сіе до свѣдѣнія ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ; ибо 7го Апрѣля 1750го года, повелѣно Адмиралу Князю Голицыну, быть Президентомъ Адмиралтействъ Коллегіи. Вступивъ въ должность Президента, обратилъ Кн: Голицынъ прежде всего вниманіе на храмъ Божій: по указу 1747го года, велѣно было построить въ Адмиралтействѣ церковь; но дѣло сіе, какъ и всѣ прочія до флота относившіяся, шли въ то время весьма медленно. Князь Голицынъ принялся за оное съ ревностнымъ усердіемъ истиннаго сына Церкви, и успѣлъ освятить помянутый храмъ 10го Маія 1755 года. Замѣчательно, что церковь сія освящена во имя Захарія и Елисаветы, а не во имя Воскресенія Христова, какъ въ нижеприведенномъ указѣ сказано.

Указъ Нашей Коллегіи.

На докладъ оной Коллегіи, поданный НАМЪ сего Декабря 8го числа, повелѣваемъ: на строеніе по указу Нашему церкви во имя Воскресенія Христова, посреди Адмиралтейства подъ шпицомъ, и разводнаго деревяннаго въ Адмиралтейство, отъ покоевъ нашихъ мосту, и на содержаніе при вышепомянутой церкви Священника

и причетниковъ, деньги держать изъ Адмиралтейской суммы.

ЕЛИСАВЕТЪ.

Декабря 23 дня
1747 года.
С. Петербургъ.

Въ слѣдъ за симъ приложилъ Кн: Голицынъ особенное попеченіе, о построеніи новаго храма, противъ Морскихъ казармъ. находившихся на пространствѣ между мостами: Поцѣлуевымъ, Харламовымъ и Торговымъ. Прекрасный храмъ сей извѣстный нынѣ подъ именемъ: Соборной церкви Св. Николая Чудотворца заслуживаетъ подробнѣйшаго описанія.

Извѣстно что съ самаго построенія Исакіевскаго моста, до Царствованія ИМПЕРАТОРА ПЕТРА III., собирались при ономъ со всѣхъ прохожихъ и проѣзжающихъ деньги; поступавшія въ Адмиралтействъ Коллегію. Въ 1752 году представилъ Кн: Голицынъ ИМПЕРАТРИЦѢ ЕЛИСАВЕТЪ ПЕТРОВНѢ не благоугодноли будетъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ повелѣть построить противъ Адмиралтейскихъ казармъ каменную церковь во имя Св. Чудотворца Николая; ибо находящаяся въ деревянныхъ казармахъ, деревянная же церковь пришла уже въ совершенную вѣтхость. ГОСУДАРЫНЯ одобрѣ

представленіе сіе, повелѣла Коллегіи приступить къ сему благочестивому дѣлу. Коллегія поручила Архитектору своему Чевакинскому составить планъ и смѣты; по одобренію коихъ приступлено и къ работѣ. Въ помощь Архитектору Чевакинскому (*) данъ былъ Архитек-

---

(*) Чтя память искуснаго Архитектора нашего Савы . . . . Чевакинскаго, предлагаю читателямъ краткое извѣстіе о жизни и службѣ сего почтеннаго мужа, почерпнутое изъ дѣла объ его отставкѣ,—Чевакинской родился 1713 года, онъ былъ природный дворянинъ, и по спискамъ значилось у него 75 душъ крестьянъ. 1729 года опредѣленъ онъ для обученія наукамъ въ Морскую Академію, а въ 1732, помѣщенъ въ классъ Архитектуры:

1739 года произведенъ въ Гезели отъ Архитектуры.
1743 —— ———— въ Подпоручики.
1745 —— ———— въ Архитекторы Маіорскаго ранга.
1754 —— ———— въ Подполковники.
1762 —— ———— въ Полковники.

Жалованья получалъ онъ по сему чину 800 руб. и Марта 27го, 1767 года, отставленъ съ чиномъ Оберъ Интенданта. Въ изложенныхъ жизнеописаній Адмираловъ нашихъ, встрѣтятъ читатели не рѣдко имя сего почтеннаго мужа.

торъ Башмаковъ; а къ надзору за строенiемъ опредѣленъ былъ Флота Лейтенантъ Кн: Иванъ Гагаринъ.

Когда строенiе уже подведено было подъ крышу, то повелѣла ГОСУДАРЫНЯ вызолотить всѣ куполы. Коллегiя вызвала для сего Швейцарца золотыхъ дѣлъ мастера Имгофа, который и потребовалъ на каждый шести Фунтовой листъ мѣди 8¾ червонныхъ, съ тѣмъ обязательствомъ что онъ произведетъ позолоту чрезъ огонь, безъ ртути, употребитъ къ сему кромѣ золота свои матерiалы, желаетъ получить за работу за каждый Фунтъ 60 копѣекъ. Къ чести Кн: Михайла Михайловича Голицына надобно сказать, что онъ не уважилъ требованiе сего иностранца; а убѣдилъ Коллегiю поручить позолоту листовъ для всѣхъ куполовъ, слѣсарному мастеру Моисею Сарычеву. По рапортамъ Сарычева видно, что на всѣ пять главъ пошло 1761 листъ мѣди; но къ сожалѣнiю не означено въ оныхъ сколько употребилъ онъ золота. Каково же онъ произвелъ работу сiю, о семъ можемъ мы теперь судить сами. Въ Августѣ 1760 года представилъ Кн: Голицынъ Коллегiи: поелику мастеръ Сарычевъ доставилъ казнѣ значительную прибыль, противъ вольнаго мастера, то наградить бы его

по заслугамъ. Въ дѣлахъ не нашелъ я извѣстія чѣмъ вознаграждены были труды искуснаго мастера Моисея Сарычева.

Декабря 5го, 1760 года освящена была церковь сія. На построеніе оной употреблено: 129,987 рублей 38½ копѣекъ. Въ суммѣ сей находилось: денежнаго сбора съ Исаакіевскаго моста 64.997 рублей 78¼ коп. Добровольныхъ подаяній 3.917 руб. 52 коп., да матеріаловъ Адмиралтейскихъ на 48.822 рубли. Однако же изъ рапортовъ Архитектора Чевакинскаго видно, что по окончаніи строенія осталось еще значительное количество разныхъ матеріаловъ.

Князь Михайла Михайловичь Голицынъ, былъ доброй хозяинъ и радѣлъ весьма много о возобновленіи всѣхъ пришедшихъ въ вѣтхость зданій. По дѣламъ того времени видно: что онъ обложилъ камнемъ каналы: Адмиралтейской и находящійся въ Галерной гавани, построилъ каменную модель-камору, и поправилъ весьма многія зданія.

По журналамъ Коллегіи видно: что Кн: Голицынъ ѣзжалъ часто въ Кронштатъ и прилагалъ особенное попеченіе о устройствѣ разныхъ зданій сего важнаго острова. Марта 11го, 1751 года, предложилъ онъ Коллегіи, что гавани Кронштатскія чрезвычайно мелѣютъ;

такъ что въ военную не возможно уже вводить большихъ кораблей. Поелику же изъ рапорта Интенданта Кронштатскаго порта, Капитана Харитона Лаптева видно, что военная и средняя гавани, поросли травою, которая распустила корни свои на большое пространство; то и требовалъ, чтобъ Коллегія распорядилась приготовить какъ возможно скорѣе гавани-чистильныя машины. Поелику около сего времени учреждена была водолазная рота; то едвали не должно приписать и полезное сіе учрежденіе Князю же Михайлѣ Михайловичу Голицыну.

Извѣстно, что Кронштатскій каналъ заложенный по плану ИМПЕРАТОРА ПЕТРА I^го^ строился подъ надзоромъ Государственной Адмиралтействъ Коллегіи, Инженеръ-Генераломъ Барономъ Люберасомъ. Князь Голицынъ принималъ особенное участіе въ дѣлѣ семъ и 30го Іюля 1752 года, происходило торжественное освященіе сего огромнаго и полезнаго зданія, въ присутствіи всей Царской фамиліи, членовъ Адмиралтействъ Коллегіи и многихъ знатныхъ особъ.

ОПИСАНІЕ ЦЕРЕМОНІАЛА

Происходившаго во время присутствія **ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА** *при спущеніи воды въ новосдѣланной Каналъ въ Кронштатѣ 1752 года, Іюля мѣсяца 30го числа.*

Какъ **ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО** между многими прочими матеренски въ пользѣ Государственной попеченіи, и о умноженіи Морскихъ дѣлъ высокое стараніе прилагать изволитъ; такъ съ особливымъ Всемилостивѣйшимъ удовольствіемъ въ прошломъ 1751мъ году, при началѣ зимы отъ Правительствующаго Сената всеподданнѣйшій рапортъ о Кронштатскомъ большомъ каменномъ каналѣ, который до нынѣ строился, яко можно въ него воду пустить, и корабли вводить; принявъ Всемилостивѣйше, указать соизволила, въ помянутой каналъ воду до весны не пускать, съ такимъ Высочайшимъ повелѣніемъ, что тогда Всемилостивѣйше намѣрена оное строеніе Высочайшимъ своимъ присутствіемъ удостоить, по чему потребныя къ такъ великому дѣлу приуготовленія черезъ зиму исправлять велѣно.

И какъ весною всѣ уже учрежденія къ дѣйствительному того окончанію приведены, и ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ о томъ донесено: тогда ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО 27го Іюля изъ Петергофа по полудни на яхтѣ называемой: транспортъ Принцесса Анна съ придворнымъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА штатомъ, въ провожаніи многочисленныхъ прочихъ яхтъ и корабельныхъ ботовъ и шлюпокъ отправяся, въ Кронштатъ благополучно прибыть изволила. И понеже ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО изволила иттить на той яхтѣ, яко инкогнито подъ вымпеломъ токмо Офицерскимъ, того для подобающая ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ съ Кронштатской цитадели, крѣпости и съ гаваней и съ Кроншлота, такожъ и лежащей на тамошней рейдѣ корабельнаго флота эскадры пушечною стрѣльбою селютація, прежде вступленія ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА на берегъ учинена не была; но по возступленіи ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА на пристань, со всѣхъ вышепомянутыхъ мѣстъ и эскадры производилась стрѣльба изъ пятисотъ одиннадцати пушекъ. ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО соизволила итти во дворецъ состоящій у военной гавани (въ которомъ во все время Высочайшаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА

въ Кронштатѣ присутствія и резидовать изволила) и въ ономъ еще тогожъ вечера благоволила смотрѣть модели означеннаго канала, и Всемилостивѣйше указала въ Кронштатъ быть **ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЫСОЧЕСТВАМЪ** (которые тогда изволили быть въ Ораніенбаумѣ) и притомъ Высочайшее свое соизволеніе Святѣйшему Синоду и Правительствующему Сенату, также Его Римскаго Величества, Полномочному Послу Господину Барону Прешлаку и прочимъ Господамъ, при здѣшнемъ **ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА** Дворѣ обрѣтающимся чужестраннымъ Министрамъ, и **ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО** жъ **ВЕЛИЧЕСТВА** Гофмейстеринѣ, Штатсъ-Дамамъ и Фрейлинамъ, и всѣмъ въ первыхъ пяти классахъ состоящимъ мужеска полу персонамъ, и первыхъ же двуклассовъ дамамъ объявить, чтобъ были всѣ въ Кронштатъ, для перевозу которыхъ опредѣлены были нарочныя придворныя яхты и прочія суда. И какъ всѣ вышеписанныя персоны въ Кронштатъ собралися, то **ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО** 29го Іюля Генералу и Кавалеру Барону Люберасу соизволила объявить, яко **ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА** Высочайше соизволеніе состоитъ, чтобъ на утріе, то есть 30го Іюля воду въ каналъ пустить; почему над-

лежащая имъ Генераломъ Люберасомъ къ тому диспозиція учинена, и всѣмъ командамъ приказы отданы.

Онаго 30го числа по утру по отслуженіи въ соборной тамошней церкви Святаго Апостола Андрея, божественной литургіи, всѣ Святѣйшаго Синода члены и прочіе Архіереи и Архимандриты и священники со всѣмъ причтомъ церковнымъ изъ оной церкви шли процессіею со кресты и со святыми Иконы на устье канала, гдѣ сдѣлана была нарочно для освященія воды коврами и кармазинными сукнами устланная Іордань. А потомъ **ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО** въ провожаніи **ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЫСОЧЕСТВЪ** и всѣхъ вышеозначенныхъ обоего пола особъ, къ тому же устью канала шествовать изволила; гдѣ для **ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА** и **ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЫСОЧЕСТВЪ**, и бывшихъ въ препровожденіи обоего пола персонъ, ради смотрѣнія сдѣланы были по обѣимъ сторонамъ устья канала при первыхъ воротахъ двѣ галлереи, длиною каждая семдесятъ футъ, а шириною двѣнадцать футъ; высота же оныхъ отъ канала, то есть съ лица помянутыхъ галлерей одиннадцать футъ; а внутрь дома восемь футъ, и въ одной съ правой стороны, въ ко-

торой соизволила быть **ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО**, въ срединѣ во всю ширину галлереи возвышено было мѣсто въ двѣ ступени, каждая по футу, и того на два фута, а въ длину двадцать восемь футъ, и покрыто алымъ сукномъ; стѣны же оной убиты были алымъ же сукномъ; а противъ упоминаемаго возвышенія, кое особливо для Высочайшаго **ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА** присутствія учреждено было, убита Французскими шпалерами, на коихъ разные водяные ландшафты изображены были. А другая на лѣвой сторонѣ канала состоящая галлерея убита зеленымъ сукномъ. Обѣ помянутыя галлереи выкрашены были съ наружи наподобіе каменныхъ, и какъ карнизомъ такъ и другими архитектурными орнаментами прилично украшены были; за оными жъ ближе къ устью канала по обѣимъ сторонамъ сдѣланы двѣ пирамиды, которыхъ описаніе слѣдуетъ подъ симъ подъ литерою А: а всего канала подъ литерою В.

И какъ скоро **ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО** соизволила прибыть къ двойному сдвижному мосту, тотъ моментъ на разставленныхъ въ кругъ всего канала на обѣихъ сторонахъ флагштокахъ вдругъ флаги подняли; оные флаги числомъ двѣсти семь поставлены

были отъ устья канала до тройныхъ шлюзовъ чрезъ десять саженъ, а въ тройныхъ шлюзахъ и по всему крестъ каналу, гдѣ корабли къ починкѣ ставятся, чрезъ пять саженъ, и изъ оныхъ молитвенные поставлены были противу Іордани, а штандарты у галлереи гдѣ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО присутствовать соизволила; прочіежъ сигнальные по всему каналу до внутренняго поперечнаго дома; тогдаже и стоящіе на рейдѣ и въ гаваняхъ военные и купеческіе корабли, всѣ вдругъ во множественномъ числѣ разныхъ цвѣтовъ флаги распустили. И какъ означенная со кресты церковная церемонія прибыла на Іордань, и ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО со всѣми къ означенной же Іордани притти соизволила, тогда началося водоосвященіе, и при окончаніи на ономъ святаго Евангелія, по данному чрезъ трубы знаку, данъ сигналъ изъ поставленныхъ нарочно для того трехъ сигнальныхъ пушекъ однимъ выстрѣломъ, по чему съ флагманскаго стоящаго на рейдѣ корабля выстрѣлено изъ пятидесяти одной пушки, и потомъ по погруженіи святаго креста, по такомуже сигналу съ того корабля выпалено паки изъ пятидесяти же одной пушки.

По окончаніи освященія воды, церковная процессія слѣдовала паки такоюже церемоніею къ соборной церкви, за которою по обѣимъ сторонамъ канала, шли два Архимандрита окропляя оной весь святою водою, а ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО вшедъ въ вышеупомянутую галлерею соизволила освященною ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА рукою, изготовленною на то нарочно машиною воду въ каналъ пустить. Сія машина имянуется Геверъ, или подъемъ расположенной такою длиною къ тягости, что вѣсъ репкетовъ на употребленной силѣ не болѣе десяти футовъ имѣлъ тягости; помянутой подъемъ сдѣланъ изрядною работою, и украшенъ по киновари золотыми травами, а грифъ или мѣсто, за которое ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО помянутой подъемъ брать изволила, обтянуто было зеленымъ бархатомъ, и по краямъ обложено золотымъ позументомъ. А понеже по впускѣ отъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА въ каналъ воды немедленно тотчасъ и большіе щиты подняты были, и чрезъ галлереи вода пущена, и тогда по данному отъ множества трубъ и литавръ, нарочно при томъ поставленныхъ, знаку, выпалено изъ сигнальныхъ трехъ пушекъ, по чему при радостномъ восклицаніи множест-

веннаго собравшагося при томъ народа, какъ съ состоящей на рейдѣ корабельной эскадры, такъ съ Кронштатской цитадели, и съ Кронштатскихъ крѣпостей и со всѣхъ гаваней выстрѣлено изъ тысячи изъ трехъ сотъ изъ тридцати одной пушки. И тако съ помощію Всевышняго сія церемонія благополучно окончалась, и вода въ каналъ пошедъ чрезъ двадцать четыре часа оной весь наполнила.

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО принявъ какъ отъ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЫСОЧЕСТВЪ, такъ и отъ Римскаго Венгерскаго Полномочнаго Посла и всѣхъ прочихъ обоего пола знатныхъ особъ и чужестранныхъ Министровъ, Всеподданнѣйшія о благополучномъ сего славнаго дѣла окончаніи поздравленія, возвратясь во дворецъ Генерала Аншефа Барона Любераса, яко трудившагося при дѣлѣ того канала, въ знакъ Высочайшей ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА той работы апробаціи орденомъ святаго Апостола Андрея Первозваннаго Всемилостивѣйше пожаловать, и потомъ съ нѣкоторыми придворными ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА кавалерами, при чемъ и означенной Генералъ Люберасъ той Высочайшей милости удостоенъ былъ въ шестидесяти персонахъ публично кушать соизволила, а въ другомъ дворцѣ называемомъ

Италіанской (гдѣ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКІЯ ВЫСОЧЕСТВА, жить изволили) въ залѣ кушали ИХЪ ИМПЕРАТОРСКІЯ ВЫСОЧЕСТВА, и означенной Господинъ Посолъ и всѣ знатныя обоего пола въ первыхъ 4^{хъ} классахъ состоящія персоны, и Господа чужестранные Министры на осмидесяти пяти кувертахъ; да въ томъ же дворцѣ въ галлереи былъ другой столъ на сто кувертовъ, за которымъ сидѣли Господа Бригадиры и того ранга Морскіе и штатскія персоны, также Штабъ и Оберъ-Офицеры, и Посольскіе кавалеры.

Въ продолженіи стола играла Италіанская и вокальная инструментальная музыка, и при питіи Высочайшаго здравія ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА выпалено было изъ ста одной пушки.

По полудни въ шесть часовъ въ означенной называемой Италіанской дворецъ собралися всѣ вышеозначенныя персоны; и какъ скоро ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО съ придворнымъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА штатомъ прибыть соизволила, начался балъ, и потомъ былъ ужинъ во всемъ такъ, какъ и обѣденные столы были, что продолжалося даже до перваго часа по полуночи.

При чемъ вся состоящая на рейдѣ корабельная эскадра преизрядно была иллюменована: 31го числа Іюля паки въ обоихъ дворцахъ всѣ выше-

писанныя персоны были пребогато обѣденнымъ кушаньемъ трактованы; и по полудни ИХЪ ИМПЕРАТОРСКІЯ ВЫСОЧЕСТВА въ Ораніенбаумъ, а послѣ и Господинъ Посолъ Баронъ Преталакъ и всѣ чужестранные Министры на придворныхъ яхтахъ отправились чрезъ Ораніенбаумъ же въ Санктпетербургъ.

Тогоже числа въ шесть часовъ по полудни ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО соизволила указать въ Италіанской дворецъ собраться всѣмъ обоего пола персонамъ и Морскимъ Флагманамъ и Офицерамъ съ ихъ фамиліями, и по прибытіи ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА начался балъ, а потомъ всѣ вышеупомянутыя персоны удостоены были быть при столѣ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА приуготовленномъ въ томъ дворцѣ въ галлереи во сто семидесяти персонахъ, и продолжалося оное даже до четырехъ часовъ по полуночи.

1го Августа ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО соизволила, слушавъ въ соборной церкви божественную литургію, яко въ день Происхожденія Святыхъ Древъ, по положенію церковному для освященія воды шествовать за церковною съ крестами процессіею на Іордань, которая сдѣлана была въ купеческой гавани, при чемъ по прочтеніи Святаго Еванге-

лія и при погруженіи креста выпалено было по пятидесяти по одной пушкѣ. И по окончаніи той процессіи соизволила ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО шествовать паки на устье канала въ прежде помянутую галлерею, гдѣ приуготовленъ былъ требующій починки во сто двадцать пушекъ корабль, называемый ИМПЕРАТРИЦА Анна, который тотчасъ въ прибытіе ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА съ помощію Всевышняго по Высочайшему ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА повелѣнію въ каналъ благополучно введенъ, при чемъ по данному знаку выпалено было съ стоящихъ на рейдѣ кораблей изъ ста изъ одной пушки, и потомъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО возвратяся во дворецъ, со всѣми придворными и прочими знатными обоего пола персонами на осмидесяти пяти кувертахъ публично кушать соизволила, и при питіи Высочайшаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА здравія, выпалено было изо ста изъ одной пушки.

Въ шесть часовъ по полудни ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО съ придворнымъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА штатомъ, и съ нѣкоторыми обоего пола знатными персонами въ препровожденіи бывшаго при томъ Генералитета и Морскихъ Офицеровъ соизволила итти на шлюпкѣ къ вышепомянутой яхтѣ транспортъ

Принцеса Анна, которая тогда выведена была за гавань на рейду; и по прибытіи на оную подъ ГОСУДАРСТВЕННЫМЪ Штандартомъ въ путь свой къ Петергофу отправиться изволила, при чемъ выпалено было со всѣхъ кораблей, съ гаваней и съ крѣпостей изъ тысячи изъ трехъ сотъ девятнадцати пушекъ и той же ночи съ помощію всѣхъ благъ подателя намъ Творца Бога въ вождѣленномъ здравіи благополучно въ Петергофъ прибыть изволила.

В. ОПИСАНІЕ КАНАЛА.

Оное важное строеніе представляетъ фигуру на подобіе длиннаго креста, въ которомъ заводи трехъ паръ шлюзовъ и однихъ шаддоровъ столько мѣстъ на штапели учреждено, что на оныхъ поставить можно въ зюйдской длинной части пять, а въ трехъ кратчайшихъ частяхъ потомужъ пять большихъ военныхъ кораблей. Все оное зданіе имѣетъ отъ устья канала до конца басейна двѣ версты пятдесятъ саженъ; отъ наружныхъ шлюзовъ дока, каналъ простирается въ море, триста пятдесятъ восемъ саженъ Рускихъ, или четыреста семнадцать Англинскихъ, который каналъ веденъ въ море между двумя большими дамами до глубины въ море двадцати четырехъ футъ, и оные дамы

съ внутреннихъ и наружныхъ сторонъ каменною одѣты одеждою и контрофорсами укрѣплены. При устье у головъ канала двѣ пары большихъ шаддоровъ содержатъ оной въ сухѣ, покуда въ немъ работа производилась; оные дамы и стѣны для случившейся въ осеннее время самой большой прибылой воды, сдѣланы выше ординарной воды тринадцать и четырнадцать футъ, а двадцать два фута подъ ординарною водою до канальнаго дна, а посреди канала кюветъ, шириною десять, глубиною четыре съ половиною фута; ширина канала въ водяной линіи сто футъ. Фундаментныя стѣны находятся подъ грунтомъ канала десять и одиннадцать футъ, а подъ морскимъ дномъ по разности глубины и качества грунта отъ осьми до одиннадцати футъ, что со всемъ сдѣлаетъ отъ тридцати до сорока футъ, подъ ординарной водяной линіей, подъ чемъ еще много тысячь крѣпкихъ толстыхъ свай, отъ двадцати четырехъ до двадцати семи футъ до крѣпкаго битаго грунта, съ чемъ вся оная фундація отъ пятидесяти четырехъ до шестидесяти семи футъ подъ ординарною водою въ глубинѣ содержится; а оныя огромныя стѣны, какъ съ четырехъ сторонъ морскихъ дамовъ, такъ и на обѣ стороны доковъ, шлюзовъ

и басейна содержатъ погонной мѣры на пять верстъ. Наружныя и внутреннія стѣны онаго канала и морскихъ дамовъ сдѣланы изъ тесаной доброй плиты, а около шлюзовъ, шаддоровъ и головъ для лучшей прочности изъ большихъ тесанныхъ со всѣхъ сторонъ дикихъ камней, которыя скобами съ залитіемъ свинца укрѣплены и съ сементомъ кладены, (оный сементъ въ Кронштатѣ особливымъ искуствомъ дѣлается, которой къ водянымъ строеніямъ весьма полезенъ, ибо гораздо крѣпче въ водѣ держитъ, нежели Голландской или Рейнской называемой Терасъ, хотя цѣною не болѣе осьмой становится части противъ онаго.) Вертикальной изъ самыхъ большихъ камней стулъ, гдѣ ворота отворяются и затворяются, шлифованъ для плотности съ низу до самаго верьху нарочно сдѣланною на то машиною. Въ шлюзныхъ стѣнахъ на обѣ стороны сдѣланы изъ тесанныхъ камней разныя сводныя акведуки или спуски, для впущенія и выпущенія по надобности воды, какъ между всѣми шлюзами, такъ и шаддорами предъ шлюзами, и шаддорами въ надлежащемъ разстояніи впущены въ каменномъ флюдбетѣ сорники, или кессели для удержанія сору; а вдоль по всему каналу для проводу кораблей укрѣплены столбы оберегательные въ

приличномъ разстояніи. Позади оныхъ шлюзовъ въ докѣ впредь можно быть военнымъ кораблямъ чиненымъ и вновь строеннымъ, также и старые весьма негодные корабли, даже до послѣдняго шипа разбирать можно, у чего обыкновенно донынѣ съ великой работой трудиться должно было, ежели тѣ части разобрать въ кораблѣ, которыя подъ водою имѣются.

А сверхъ того съ наружи шлюзовъ еще въ каналѣ содержать можно до двѣнадцати кораблей, какъ обыкновенно бываетъ въ мокрыхъ докахъ; а ежели нужда требовать будетъ, то чрезъ посредства большихъ морскихъ шаддоровъ и оную наружную часть запереть, и воду вылить, и корабли на сухо исправлять можножъ, самая большая трудность былаб при ономъ дѣлѣ, чтобъ такое множество воды изъ доковъ въ короткое время вылить, и неимовѣрнобъ слышать было, что найдена такая машина или способъ, чрезъ которой такой великой огромности воды, а именно двѣсти семдесятъ пять тысячь сороковыхъ бочекъ, въ коихъ оксофтовъ шесть сотъ одиннадцать тысячь сто одиннадцать, а вѣсомъ восемь милліоновъ девять сотъ тридцать тысячь, пять сотъ девяносто семь пудъ, чрезъ двадцать четыре часа въ докѣ ни чего не останется;

однакожъ оной парадоксъ заподлинно въ дѣйствіи находится, ибо на концѣ канала глубокой басейнъ вырытъ, и каменною стѣною одѣтъ въ такой пропорціи и содержаніи, что во оной вся вышеозначенная вода, и еще половина противъ оной умѣстится, и чрезъ одни сутки или прежде корабли въ докахъ стоятъ сухи будутъ; а ежелибъ оную воду машинами выливать, тобъ на то время не менѣе потребно было двухъ или трехъ мѣсяцовъ, какова погода и вѣтеръ будетъ, а между тѣмъ, покуда корабли чинятся, или вновь строятся довольно будетъ время оную изъ басейна воду нарочно сдѣланнымъ для того машинамъ съ вѣтромъ и съ лошадми дѣйствующимъ въ море вылить, дабы какъ скоро потребно въ докъ корабли вводить, чтобъ паки во оной басейнъ изъ доку воду выпустить можно было. На обѣ стороны большихъ морскихъ дамовъ сего канала, для пользы кораблей обняты разныя гавани болверками и молами фундованными на глубинѣ въ морѣ, яко на вестской сторонѣ купеческая гавань, гдѣ торговые корабли содержатся. На остской, такъ названная средняя, гдѣ корабли оснащиваются, гдѣ имѣется деревянной докъ и каналъ укрѣпленной дамами, для проводу и держанія корабельныхъ матеріаловъ;

а далѣе на тойже сторонѣ лѣсная, также и военная гавани, изъ которыхъ военная гавань прошлаго и нынѣшняго годовъ бастіонами и молами вновь изъ воды выстроенными укрѣплена, на которыхъ нынѣ уже и пушки поставлены со всѣми къ нимъ принадлежностями. При всѣхъ помянутыхъ канальныхъ и гаванныхъ строеніяхъ употреблялися разныя машины, инвенціи съ полезными разпорядками Генераломъ Аншефомъ Барономъ фонъ-Люберасомъ, подъ котораго дирекціею оныя работы производилися, безъ коихъ сему зданію къ намѣренному концу достичь не удобно было. **ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЬ ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ** всегда весьма имѣлъ желаніе такое строеніе произвесть, въ которомъ бы корабли строить и починивать можно; и для того еще 1719мъ году указать изволилъ, дамы для канала зачать въ морѣ, и потомъ производить работу землявую; на оное строеніе принуждено было часто терпѣть противныя приключенія и порчи: ибо троекратно стѣны и домы въ разныхъ мѣстахъ прорваны были, такъ что нѣсколько лѣтъ послѣ надлежало только чистить и воду выливать, а наконецъ послѣдняя самая большая порча была, и стѣны и дамы въ каналъ повалились, такъ что оной полонъ воды былъ; для

чего въ 1734мъ году Сентября 5го дня, опое дѣло поручено помянутому Генералу и Кавалеру Люберасу, которое не токмо хотя съ великимъ трудомъ поправлено, понеже денно и ночно принуждены были съ перемѣнными людьми производить работу, но и употребленными заблаговременно всякими предосторожности отъ дальней порчи отвращено, какъ то послѣ того никакой болѣе уже не явилось. Но понеже иногда за разными случившимися въ разныя времена обстоятельствы, оная работа съ желаемою спѣшностію производиться не могла, покуда нынѣ щастливо владѣющая наша Всемилостивѣйшая ГОСУДАРЫНЯ на оное строеніе, яко важное ГОСУДАРСТВЕННОЕ дѣло милостиво воззрѣть соизволила, и произвожденіе онаго Правительствующему Сенату ввѣрить соблаговолила. И тако, то славное и великое дѣло подъ дирекціею помянутаго Генерала нынѣ приведено къ совершенному дѣйствію. Оное строеніе, которое не токмо въ предпріятіи съ лучшими древними дѣлами въ первенствѣ спорить можетъ, но по годности и въ пользѣ оныхъ далеко превосходитъ, а нынѣ во всемъ свѣтѣ одно находится. Сіе великое дѣло сохранено было окончить достойной Дщери во всемъ свѣтѣ славнаго Монарха, яко Фундатора она-

го, чтобъ тѣмъ памяти сего Героичнаго Монарха и своей Имперіи учинить славной и отличной монументъ.

А. ОПИСАНІЕ ПИРАМИДЪ.

Двѣ пирамиды сдѣланныя на устье канала, каждая съ четырехъ сторонъ въ заложеніи десяти футъ, вышиною сорокъ пять футъ четыре дюйма, а около пьедестала тѣхъ пирамидъ, выкрашенные зеленою и сѣрою красками, балюстры, шириною въ семнадцать футъ, высотою четыре съ половиною фута, яблокиже на оныхъ балюстрахъ поставленные, покрыты были краскою на подобіе желѣза, плинтусъ же подъ пьедесталомъ шириною въ низу десять футъ, высотою отъ фундамента до пьедесталовъ четыре фута четыре дюйма, выкрашенъ свѣтлокраснымъ марморомъ; а пьедесталъ покрытъ зеленымъ марморомъ; шириною и вышиною по семи футъ, рамы около онаго покрыты киноварью; отъ пьедесталъ до пирамидовъ гзымзовъ высотою два фута, оные покрыты краснымъ марморомъ; пирамида отъ пьедестала до верхней подушки высотою двадцать одинъ футъ съ половиною; оные покрыты сѣрымъ марморомъ, а рамы около того желтымъ марморомъ, верхній конецъ подъ подушкой имѣетъ

на всѣ четыре стороны ширины двадцать два дюйма, который выкрашенъ на подобіе малиноваго бархата, а подушка, на которой раковина стоитъ, толщиною въ шесть дюймовъ съ навѣшенными со всѣхъ четырехъ сторонъ бахрамами, и на каждомъ углу по одной кистѣ, выкрашено такимъ же на подобіе бархата цвѣтомъ, а бахрамы и кисти вызолочены червоннымъ золотомъ; раковина высотою три съ половиною фута, а шириною по верхней край пять футъ, вызолочена червоннымъ же золотомъ, которая имѣетъ на себѣ малыхъ восемъ раковинъ, кои потомужъ золотомъ вызолочены; гербы съ короною и съ крестами высотою по шести футъ съ половиною, которыя содержатъ въ правой лапѣ острогу Нептунову, а въ лѣвой, корабль, оныя короны и у тѣхъ гербовъ носъ и обѣ лапы, корабль и острога вызолочены червоннымъ золотомъ; и того вся вышина пирамиды сорокъ пять футъ четыре дюйма, а ширина въ заложеніи въ низу десять футъ.

На тѣхъ пирамидахъ золотыми литерами изображены слѣдующія надписи: съ пріѣзду отъ моря, то есть съ зюйдской стороны въ верху подъ короною.

AMBIDEXTRA
ОБѢИМИ СИЛЕНЪ.

На тойже сторонѣ въ низу.

Намѣренное ВЕЛИКИМЪ ПЕТРОМЪ славныхъ въ Россіи дѣлъ безсмертія, ЕЛИСАВЕТОЮ, купно престола и добродѣтелей Родительскихъ Наслѣдницею, въ самомъ исполненіи запечатлено, цвѣтетъ во вѣки.

Отъ нордской стороны, то есть вдоль по каналу. Въ приращенія Государству къ безсмертной славѣ великаго Родителя и себѣ, отъ Р. Х. 1752, а отъ преславнаго владѣнія ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА II годъ. Съ наружи или лицомъ къ гаванямъ на Остской и Вестской сторонахъ.

VIRTVS RVTHENA OVID NON DOMAT. VIV.
ЧЕГО НЕ ПОБѢДИТЪ РОССІИ МУЖЕСТВО.

Лицомъ внутрь къ каналу.

HOC OPVS HIC LABOR VIV.
ДѢЛО ЯВЛЯЕТЪ, КАКОВЪ БЫЛЪ ТРУДЪ.

Указъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА САМОДЕРЖИЦЫ ВСЕРОССІЙСКОЙ, изъ Правительствующаго Сената Адмиралтейской Коллегіи. По имянному ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Высочайшему Указу, Кронштатскому каналу при впускѣ во оной

воды, имя наречено: ПЕТРЪ ПЕРВЫЙ ВЕЛИКІЙ. И Правительствующій Сенатъ приказали: о томъ въ Коллегіи, Канцеляріи, Канторы, Приказы, Губерніи и провинціи для вѣдома послать указы, съ приложеніемъ о томъ каналѣ описанія, коихъ при семъ прилагается три и Адмиралтейской Коллегіи о томъ вѣдать, а въ прочія мѣста Указы изъ Сената посланы. Октября 30 дня 1752 года.

Декабря 27го, 1752го года, отправилась ИМПЕРАТРИЦА ЕЛИСАВЕТЪ ПЕТРОВНА въ Москву, и изволила пробыть тамъ до 24 Маія 1754 года, Князь Голицынъ послѣдовалъ за ГОСУДАРЫНЕЙ, и находился тамъ во все пребываніе ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА. Коллегія доставляла къ нему всѣ нужныя дѣла, которыя онъ и докладывалъ ГОСУДАРЫНѢ.

Учрежденіе Морскаго Шляхетнаго Кадетскаго Корпуса, послѣдовавшее въ 1753 году, надобно также приписать Князю Михаилу Михайловичу Голицыну, имъ же выписанъ былъ для онаго Корпуса Профессоръ Оксфордскаго Университета Нюбери, для преподаванія Математическихъ наукъ. ИМПЕРАТРИЦА ЕЛИСАВЕТЪ ПЕТРОВНА, уважая заслуги почтеннаго Кн: Голицына, пожаловала его въ день своего

тезоименитства 5го Сентября 1756 года, въ Генералъ-Адмиралы.

Указъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Самодержицы Всероссійской, изъ Правительствующаго Сената, Адмиралтействъ Коллегіи. Въ Указѣ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА за подписаніемъ собственныя ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА руки въ 13 день сего Декабря, въ Правительствующій Сенатъ написано: Всемилостивѣйше пожаловали ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО въ 5 день сего мѣсяца, Генералъ Аншефа Лейбъ компаніи Капитана Поручика, Лейбъ-Гвардіи Коннаго полку Подполковника и Оберъ-Егермейстера Графа Алексѣя Разумовскаго, Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и Генерала Прокурора Князя Никиту Трубецкаго и Генералъ-Аншефа Генералъ-Адьютанта Лейбъ Гвардіи Преображенскаго полку Подполковника и Сенатора Александра Бутурлина въ Генералъ Фельдмаршалы. Адмирала Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и Сенатора Князя Михайла Голицына въ Генералъ Адмиралы. Генералъ-Аншефа и Лейбъ Гвардіи Семеновскаго полку Подполковника Степана Апраксина въ Генералъ Фельдмаршалы, 1756го года Сентября 5дня.

Съ половины 1757 года, разстроилось здоровье почтеннаго Князя Голицына. По дѣламъ видно, что въ Іюнѣ отозвался онъ, что за болѣзнію, дѣлъ слушать въ Коллегіи не можетъ и пересталъ ѣздить въ оную. Чрезъ два года послѣ сего поправилось видно его здоровье; ибо въ исходѣ 1759 года, сказалъ онъ въ предложеніи своемъ: что хотя за болѣзнію ѣздить въ Коллегію не можетъ, но разсужденій по дѣламъ давать не оставитъ. Около сего времени забошился Генералъ-Адмиралъ Князь Голицынъ построеніемъ каменныхъ казармъ, для морскихъ служителей. Дѣло сіе приняло очень хорошее начало; но вдругъ члены Коллегіи по неизвѣстнымъ причинамъ, отстали отъ своего прежняго мнѣнія и построеніе казармъ не состоялось. Предлагаю читателямъ разсужденіе Князя Голицына на мнѣнія членовъ Коллегіи.

На данные отъ Господъ присутствующихъ въ Коллегіи членовъ голоса, мое разсужденіе объявляю:

Понеже отъ вѣтхости казармъ, гдѣ морскіе и Адмиралтейскіе служители жительство имѣютъ, отъ меня Коллегіи предложено еще Августа 27 дня, и притомъ планъ какъ каменному полковому двору и служительскимъ свѣтлицамъ быть, и ежели Коллегія соблаговолитъ

согласится, и тотъ планъ опробовать, или къ тому что прибавить и убавить, приказать оставшія отъ строенія каменной морской полковой церкви, плиту, и проч: взять къ строенію того полковаго двора, и отработавшихся у той церкви каменьщиковъ подрядить, и не упуская тогдашняго времени начать хотя часть, на сколько тѣхъ припасовъ стать можетъ фундаментъ производить. Съ которымъ моимъ предложеніемъ Коллегія разсматривавъ планы о строеніи, по оному морскаго полковаго двора каменнаго согласилась и опредѣлила: оставшую отъ строенія церкви, плиту и прочіе матеріалы принять къ тому строенію полковаго двора, къ чему опредѣлить особаго Офицера. А Архитектору Чевакинскому учинить смѣту, бывшихъ при строеніи церкви каменьщиковъ призвать въ подрядную контору о дѣлѣ фундамента договариваться, кирпичь, известь и прочее, что тогда къ покупкѣ достать можно отыскивать.

По которому опредѣленію и дѣйствительное опредѣленіе учинено; матеріалы отъ строенія церкви особо опредѣленнымъ Офицеромъ приняты, смѣта отъ Архитектора подана и въ число оной нѣсколько матеріаловъ уже и куплено, каменьщики и другіе явившіеся къ дѣлу того двора, къ торгу не однократно бы-

ли призываны, и только осталось учинить определение о заключении договора: токмо онаго и по нынѣ не учинено; и время удобное тогда къ дѣлу фундамента упущено и прежде послѣдовавшему въ Коллегіи первому опредѣленію оказалось противное. Г. Г. Адмиралъ и кавалеръ Мишуковъ и Вице-Адмиралъ Люисъ, дали свои голоса, чтобъ о строеніи каменныхъ свѣтлицъ доложить Правительствующему Сенату и требовать указу, ссылаясь на апробацію 1738го года: что тѣ свѣтлицы опредѣлено строить деревянныя на каменномъ фундаментѣ; а господа Адмиралы и кавалеры Головинъ, Талызинъ и Мятлевъ мнѣніемъ своимъ съ тѣмъ не соглашаются, и представленіе ни куда чинить не разсуждаютъ; и что бъ тѣ свѣтлицы дѣлать каменныя, для показанныхъ въ томъ мнѣніи резоновъ; я съ моей стороны предлагаю: что о томъ по тому жъ представлять Правительствующему Сенату и утруждать не надлежитъ, по слѣдующимъ резонамъ: 1.) „По Адмиралтейскому Регламенту, Коллегія Адмиралтейская имѣетъ верхнюю дирекцію надъ людьми, строеніемъ и прочими дѣлами къ Адмиралтейству надлежащими, какого бы званія не были. 2.) По содержанію онаго Регламента въ бытность уже мою усмотря въ Адмиралтей-

скихъ прежде построенныхъ строеніяхъ вѣтхости къ сохраненію Высочайшаго ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА интереса многія возобновлены; яко то: 3) каналъ кругомъ Адмиралтейства при высокославной жизни ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКАГО обдѣланъ былъ деревянными стѣнами; но какъ пришелъ въ такую вѣтхость, что не много не обвалились, возобновленъ каменными стѣнами съ прочнымъ укрѣпленіемъ, что и ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО по Всевысочайшемъ изъ Москвы пришествіи совсемилостивѣйшимъ удовольствіемъ усмотрѣть соизволила. 4) Модель-каморы при жизнижъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА построены были деревянныя, нынѣ построены каменныя. 5,) Въ галерной гавани каналъ вмѣсто деревянныхъ и пришедшихъ въ немалуюжъ вѣтхость стѣнъ обдѣланъ каменными жъ, да и другія многія строенія обновлены, о которыхъ строеніяхъ ни куда Коллегія не докладывала, да и не слѣдуетъ, имѣя по Регламенту полную власть, яко то указъ на указъ требовать и тѣмъ Сенатъ утруждать; что и указомъ же запрещается. 6) Естьлибъ Коллегія Адмиралтейская въ состояніи была денежною казною, чтобъ и всѣ вѣдомства своего деревянныя строе-

нія возобновила каменнымъ зданіемъ, и то въ противность почтено не было бъ; да и ни когда о такихъ дѣлахъ, которыя къ лучшему флота и Адмиралтейства, и служащихъ при оныхъ служителей содержанію принадлежатъ не докладывала и не утруждала; кромѣ такихъ дѣлъ, на которыя суммы не опредѣлено; яко то о возобновленіи въ Кронштатѣ гаваней, цитадѣли и Кроншлота, и прочихъ тому подобныхъ; на что отъ Правительствующаго Сената сумма опредѣлена особая; а еслибъ и на тѣ дѣла Коллегія имѣла сумму, то бъ и докладывать было не о чемъ. Равнымъ образомъ и о помянутомъ каменныхъ казармъ строеніи, докладывать не надлежитъ, и что бъ Коллегія по силѣ Генеральнаго Регламента благоволила учинить опредѣленіе. Декабря 17го дня 1759 года.

Князь *Михаилъ Голицынъ.*

Въ Апрѣлѣ 1760 года, отнеслись Члены Коллегіи къ Президенту своему Князю Михайлѣ Михайловичу Голицыну съ вопросомъ: будетъ ли его Сіятельство ѣздить въ Коллегію и принимать участіе въ дѣлахъ. Генералъ-Адмиралъ отвѣчалъ имъ: что хотя де прежде по болѣзни и отзывался, но нынѣ мнѣ уже лучше, а по сему присылать ко мнѣ реэстры о всѣхъ слушанныхъ дѣлахъ. По журналамъ Коллегіи

видно, что Князь Голицынъ ѣзжалъ послѣ сего нѣсколько разъ въ Присутствіе; но надобно полагать, что здоровье его было уже весьма разстроено; ибо въ Коллегіи хранятся до сихъ поръ огромныя креслы съ длинными подножками, на коихъ вносили его въ присутствіе.

Надобно полагать, что Князь Голицынъ чувствуя облегченіе, хотѣлъ дѣйствительно заняться дѣлами Коллегіи и просилъ ИМПЕРАТРИЦУ ЕЛИСАВЕТЪ ПЕТРОВНУ учредить при немъ канцелярію; ибо 6 Апрѣля, 1761 года, получила Коллегія слѣдующій рескриптъ:

Нашей Адмиралтействъ-Коллегіи.

Высочайше повелѣваемъ: какъ Нашему Генералъ-Адмиралу Князю Голицыну для лучшаго по главной его надъ флотомъ и Адмиралтействомъ командѣ службы Нашей исправленія, имѣть по чину его полной воинской штатъ съ Канцеляріею, такъ равномѣрно оной и будущимъ по немъ Генералъ-Адмираламъ опредѣлять же и содержать ихъ на жалованье и прочемъ изъ Адмиралтейской суммы. Данъ въ С. Петербургѣ, Апрѣля 6 дня 1761 года.

Князь М. Трубецкой.
Графъ М. Воронцовъ.
Графъ А: Шуваловъ.
Графъ Шуваловъ.
Иванъ Неплюевъ.
Князь Я. Шаховской.

Коллегія выведя на справку: что при Генералъ-Фельдмаршалахъ, состоятъ по воинскому штату 1731 года, въ канцеляріи: Генералъ-Адъютантовъ 2, Адъютантовъ 4, Докторъ 1, Генералъ-Аудиторъ Лейтенантъ 1, Генералъ Штабъ Квартирмейстеръ 1, Штабъ Фурьеръ 1, Секретарей 2, Нотаріусъ 1, Регистраторъ 1, писарей 2, и сверхъ сего отпускается на канцелярскіе расходы 1000 рублей, опредѣлила: Генералъ-Адмиралу Князю Голицыну, представить укомплектовать канцелярію свою означенными чинами; а объ отпускѣ денегъ послать указъ въ Цалмейстерскую кантору.

Въ Декабрѣ 1761 года скончалась ИМПЕРАТРИЦА ЕЛИСАВЕТЪ ПЕТРОВНА; а Апрѣля 30го, получила Коллегія, слѣдующее имянное повелѣніе объ отставкѣ Князя Голицына.

Указъ Нашей Адмиралтействъ Коллегіи.

Всемилостивѣйше увольняемъ Нашего Генералъ-Адмирала Князя Голицына по прошенію его и за крайнею старостію и болѣзнями вѣчно отъ службы НАШЕЙ съ половиннымъ по его чину жалованьемъ изъ Флотской суммы; да велѣно жъ въ отставку за старостію и болѣзнями Адмираловъ Захара Мишукова и Александра Головина, Генералъ-Кригсъ-Коммисара Князя Бориса Голицына съ чиномъ Адмирала,

Контръ-Адмирала Дмитрія Лаптева съ чиномъ Вице-Адмирала и съ половиннымъ по сему чину жалованьемъ изъ статскихъ доходовъ, и Капитанъ-Командора Федора Игнатьева съ чиномъ Контръ-Адмирала и НАШЕЙ Адмиралтействъ-Коллегіи учинить по сему указу.

Петръ.

С. Петербургъ.
30го Апрѣля 1762.

ИМПЕРАТРИЦА ЕКАТЕРИНА II, вступя на престолъ 28-^{го} Іюня 1762 года, повелѣла: Генералъ-Адмиралу Кн: Голицыну присутствовать по прежнему, какъ въ Сенатѣ, такъ и въ Адмиралтействъ Коллегіи.

Декабря 21-^{го} 1762 года, во время нахожденія ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II. въ Москвѣ, состоялось имянное повелѣніе: Генералъ-Адмиралъ Князь Голицынъ отставляется по желанію его отъ службы, и въ награду за оную, производить ему по смерть полное жалованье 7000 рублей,-Наслѣднику ЦЕСАРЕВИЧУ и Великому Князю ПАВЛУ ПЕТРОВИЧУ, быть Генералъ-Адмираломъ и Президентомъ Адмиралтействъ-Коллегіи. Генералъ-Адмиралу Кн: Голицыну повелѣвается не въ образецъ ни кому, давать караулъ когда онъ въ Столицахъ находиться будетъ и оставить при немъ Адъютанта его Капитана Агалина.

По журналамъ Коллегіи видно, что Маія 25-го, 1764 года, скончался почтенный Князь М. М. Голицынъ. Заслуженное жалованье его выдано было подъ росписку сыну его Вице-Канцлеру и Кавалеру Князю Александру Михайловичу Голицыну. Въ Кавалерскомъ спискѣ изданномъ Д.Н. Бантышемъ-Каменскимъ сказано: Оберъ-Камергеръ, Вице-Канцлеръ, Орденовъ: Св: Апостола Андрея и Св. Александра Невскаго Князь Александръ Михайловичь Голицынъ умеръ 15го Ноября 1807 года.—

При отставкѣ Князя Михайла Михайловича Голицына, пожалована ему была слѣдующая Грамота:

Божіею милостію МЫ ЕКАТЕРИНА II. ИМПЕРАТРИЦА и САМОДЕРЖИЦА Всероссійская и прочая, и прочая, ипрочая.

Извѣстно и вѣдомо да будетъ каждому, что МЫ Генералъ-Адмирала и Сенатора Князя Михайла Голицына, который Дѣдомъ Нашимъ, блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти, ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ ПЕТРОМЪ ВЕЛИКИМЪ, по имѣвшимся въ Москвѣ на Генеральномъ дворѣ смотрѣ, опредѣленъ въ 1703 году въ Морскую службу. И въ 1708 году посыланъ къ Городу Архангельскому, а оттуда отправленъ былъ за море, для пріобрѣтенія

практики въ кораблеплаваніи; и возвратясь въ 1716 году, служилъ кампанію во флотѣ; а потомъ происходилъ чинами: Унтеръ-Лейтенантомъ съ 1716, Лейтенантомъ съ 1721; Совѣтникомъ Адмиралтейской Коллегіи съ 1726, Капитанъ-Командоромъ съ 1727, Генералъ Кригсъ-Коммисаромъ отъ флота и Адмиралтейства съ 1732го, Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ съ 1744 года, Адмираломъ съ 1746, Президентомъ Адмиралтействъ Коллегіи съ 1750, а напослѣдокъ Генералъ-Адмираломъ съ 1756 года. И между тѣмъ находился во многихъ нужныхъ и важныхъ Коммисіяхъ, а именно: въ Курляндіи въ 1730 году съ прочими Министрами, для важнаго Государственнаго дѣла. Въ Таврове въ 1737 году, для строенія мореходныхъ судовъ, во время Турецкой войны. Въ Астрахани въ 1740 году Губернаторомъ. Въ Персіи въ 1747 году Великимъ и Полномочнымъ Посломъ, а прошлаго 1762 года, Генваря 20 дня даннымъ отъ Насъ Сенату Нашему Указомъ, объявлено: что МЫ принявъ шестидесятилѣтнюю и безпорочную его Генералъ-Адмирала и Сенатора Князя Михайла Голицына службу, глубокую старость его и слабое здоровье, требующія отъ многотруднаго по симъ двумъ должностямъ въ дѣлахъ упражненія свободы и по

коя, и снисходя по тому на его всеподданнѣйшее Намъ объ ономъ прошеніе, Всемилостивѣйше уволили его въ вѣчную отъ службы отставку; а притомъ въ знакъ Высочайшаго къ нему благоволенія, толь долговременною же и вѣрною его службою Всемилостивѣйшаго удовольствія, повелѣли МЫ производить ему изъ суммы Адмиралтейской полное, въ седьми тысячахъ рубляхъ состоящее Генералъ-Адмиральское жалованье по смерть. И когда онъ въ Столицахъ нашихъ находиться будетъ, тогда давать ему пристойной караулъ и быть при немъ по прежнему его Генеральсъ Адъютанту; въ разсужденіи его къ службѣ Нашей и Отечества отличной и похвальной ревности и усердія, коихъ онъ въ толь весьма многое время его службы, какъ Предкамъ Нашимъ, такъ и Намъ, существительные опыты всегда подавать тщился, восхотѣли во всѣхъ его настоящихъ чинахъ и достоинствахъ Всемилостивѣйше подтвердить и конфирмовать, якоже МЫ симъ подтверждаемъ и конфирмуемъ, повелѣвая всѣмъ Нашимъ подданнымъ, онаго Нашего Генералъ-Адмирала, Сенатора и обоихъ Россійскихъ Орденовъ Кавалера, надлежащимъ образомъ признавать и почитать; напротивъ чего, МЫ въ не сомнѣнной пребываемъ надеждѣ, что онъ Князь

Михайла Голицынъ въ сихъ Всемилостивѣйше ввѣренныхъ ему чинахъ, при всякихъ, иногда быть могущихъ случаяхъ, такуюже какъ и прежде вѣрность, усердіе и тщаніе съ похвалою оказывать не престанетъ, стараясь поспѣшествовать по возможности пользѣ службы Нашей и Отечества. Во свидѣтельство того МЫ сіе собственною Нашею рукою подписали, и Государственною печатью укрѣпить повелѣли. Данъ въ С. Петербургѣ. Марта 23 дня 1764 года. Подлинный подписала собственною ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою тако:

ЕКАТЕРИНА.

Контросигнированъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЫСОЧЕСТВОМЪ по сему:

ПАВЕЛЪ

Генералъ-Адмиралъ.

Съ подлиннымъ свидѣтельствовалъ Государственной Коллегіи иностранныхъ дѣлъ Секретарь Николай Погожинъ.

Надпись, находящаяся въ Богоявленскомъ Московскомъ Монастырѣ.

Въ церкви Казанскія Богородицы.

Въ бозѣ почивающему свѣтлѣйшему Князю, Михайлу Михайловичу Голицыну, мужу добродѣтельми просіявшему, произшедшему отъ ро-

ду Великихъ Князей Литовскихъ, **ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА** Всепресвѣтлѣйшей **ИМПЕРАТРИЦЫ САМОДЕРЖИЦЫ ВСЕРОССІЙСКОЙ**, Генералъ-Адмиралу, Тайному Дѣйствительному Совѣтнику, Сенатору, Государственной Адмиралтействъ Коллегіи Президенту и обоихъ Россійскихъ Орденовъ Кавалеру, въ заслугахъ, добродѣтеляхъ и славныхъ для Россійской Имперіи оказанныхъ дѣлахъ; предкамъ своимъ поревновавшему, и отъ юности себя къ службѣ Отечества и **ПЕТРА ВЕЛИКАГО**, Отца Отечества посвятившему, въ сухопутныхъ и морскихъ войскахъ служившему, въ совѣтахъ при Дворѣ и въ Посольствахъ прославившемуся, равномѣрную семи Монарховъ милость на себѣ носившему, и на осмидесятомъ жизни своей году отъ **ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА** со всемилостивѣйшимъ награжденіемъ отъ службы уволненному. Въ юности честно, въ старости мирно пожившему, и въ 23й день Маія, 1764 года во вѣчная отшедшему. Сія гробница въ знакъ должнаго къ родителю благоговѣнія поставлена отъ дѣтей его. Вице-Канцлера, Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника, Дѣйствительнаго Камеръ-гера, Орденовъ: Бѣлаго Орла и Св. Александра Невскаго Кавалера, Князя Сергія Голицына. Дѣй-

ствительнаго Камеръ-гера Князя Михайла Голицына. Полковника Князя Дмитрія Голицына. Лейбъ-Гвардіи коннаго полку Ротмистра Князя Петра Голицына, 1765 года.

Жизнеописаніе Вице-Адмирала Петра Гавриловича Кашкина.

При основаніи Морской Академіи въ С. Петербургѣ, поступилъ въ оную Кашкинъ, изъ Московской Математико-Навигацкой Школы. Въ 1716 году произведенъ онъ въ Гардемарины и отправленъ въ Венецію, для пріобрѣтенія практики на тамошнемъ Галерномъ флотѣ. Въ 1720 году явился онъ въ Адмиралтействъ Коллегію, и вѣроятно отличился при испытаніи въ наукахъ, ибо произведенъ былъ прямо въ Унтеръ-Лейтенанты Галернаго флота.

Гдѣ и какъ продолжалъ Унтеръ-Лейтенантъ Кашкинъ службу, по возвращеніи въ Отечество, того не встрѣтилъ я въ дѣлахъ; а нашелъ только по спискамъ: что въ 1729 году произведенъ онъ былъ въ Лейтенанты, и поступилъ въ команду къ Капитанъ-Командору Вильбоа, занимавшемуся строеніемъ С. Петербургскаго Адмиралтейства.

Въ 1732 году опредѣленъ былъ Кашкинъ Начальникомъ надъ Исакіевскимъ мостомъ, поставленнымъ въ началѣ 1728 года. Въ Сентябрѣ сего же года во время крѣпкаго вѣтра, разорвало мостъ сей плотами, и разнесло по Финскому заливу. Въ Октябрѣ 1732 года опредѣлила Коллегія: строить новый мостъ черезъ Неву, и предписала Лѣкарскому ученику Стеклову составить модель. (*) По дѣламъ видно, что Ластовыхъ судовъ мастеръ Соловьевъ и Корабельный мастеръ Фонъ-Горнъ, подали при рапортѣ чертежъ сего новаго моста, который долженъ былъ поставиться на 36 флагшкоутахъ. Капитанъ-Командоръ Вильбоа и Лейтенантъ Кашкинъ, наблюдали за построеніемъ онаго, и навели новый мостъ сей чрезъ Неву, въ Іюнѣ 1733 года.

Особеннаго замѣчанія заслуживаетъ ниже приведенный указъ; жаль только, что по дѣламъ нельзя было отыскать, на сколько увеличился въ слѣдствіе онаго мостовой сборъ.

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО имяннымъ своимъ указомъ соизволила указать, имѣющіяся 3 перевоза: *первый*, отъ зимняго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА дома, *вторый* у галернаго двора и *третій* у новой Голландіи, оставить

См: журналъ Коллегіи Октября 1732 года, стр. 217.

и впредь въ тѣхъ мѣстахъ, такимъ перевозамъ не быть, для того; понеже отъ тѣхъ перевозовъ умаляется мостовой сборъ.

Маія 10 дня 1738 года.

Андрей Остерманъ.
Артемій Волынской.

Въ 1737 году отправленъ былъ Лейтенантъ Кашкинъ съ Капитаномъ Лунинымъ, въ Брянскъ, для строенія судовъ, и находился тамъ до окончанія войны. Въ 1740 году пожалованъ онъ въ Капитаны Полковничьяго ранга, и какъ по спискамъ видно, состоялъ при Галерномъ портѣ.

Во время Шведской войны (1742, 1743) находился Капитанъ Кашкинъ съ Галернымъ флотомъ въ Финляндіи, и былъ жестоко раненъ въ ногу. Предлагаю читателямъ списокъ судамъ и лицамъ, кои оными начальствовали.

Кордебаталія.

Капитанъ	Артемій	Толбухинъ.
За Капитана	Семенъ	Дубровской.
Лейтенантъ	Михайла	Бестужевъ.
Мичманъ	Андрей	Жоховъ.
Артиллеріи Лей:	Алексѣй	Бибиковъ.
Подконстапель	Федоръ	Постельниковъ.

Галеры: 22хъ баноштныя Бѣлуга.
——— ——— ——— Волга.
——— 20ти ——— Жаръ.

Галеры 20^{ти} баношныя: Промышленная.

——— ——— ——— № 10^{й}.

——— ——— ——— № 11^{й}.

——— ——— ——— Удалая.

——— ——— ——— № 12^{й}.

——— 16^{ти} ——— № 13^{й}.

——— ——— ——— Быстрая.

——— ——— ——— Смѣлая.

——— ——— ——— Крокодилъ.

——— ——— ——— Онега.

——— ——— ——— Ракъ (конная).

——— ——— ——— Серна (конная).

——— ——— ——— Пегасъ (конная).

И того 16^{ть} галеръ
и 1^{нъ} ботъ 20^{ти} весельной.

Авангардъ.

Капитанъ Иванъ Зиновьевъ.

Лейтенантъ Иванъ Кошелевъ.

Мичманъ Лука Хмелевъ.

Галеры 22-^{хъ} баношныя: Снигирь.

——— ——— ——— Славянка.

——— 20-^{ти} ——— Сойка.

——— ——— ——— Зяблицъ.

——— ——— ——— Добычная.

——— ——— ——— № 1.

——— ——— ——— № 2.

Галеры 16^{ти} баношныя: Кинарейка.
——— ——— ——— Ѳениксъ.
——— ——— ——— N° 3.
——— ——— ——— N° 4.
——— ——— ——— Планета.
——— ——— ——— Нева.
——— ——— ——— Летучая (конная).
——— ——— ——— Морская Лошадь (конная).

Итого 51 галера
и 1 ботъ 20^{ти} весельной.

Аріергардъ.

Капитанъ Петръ Кашкинъ.
Лейтенантъ Мануилъ Камеръ.
Мичманъ Алексѣй Чихачевъ.

Галеры 22^{хъ} баношныя: Стерледь.
——— ——— ——— Лещь.
——— 20^{ти} ——— Копчикъ.
Дельфинъ.
N° 5.
N° 6.
N° 7.
——— 16^{ти} ——— N° 8.
N° 9.
Ладога.
Сойка (конная).

Галеры 16ти баношныя: Надежная.
Веселая.
Вѣрная.
Лоферъ.

И шого 15ть галеръ и 1нъ бошъ 20ти весельной.

Всего. . . { Галеръ 46.
Бошовъ 3.
Кончебасовъ 52.

Списокъ сухопутнымъ Генераламъ находившимся на галерахъ.

Генералъ-Фельдмаршалъ Рейхсъ Графъ Пешръ Пешровичь Лассій.

Генералъ-Аншефъ Василій Яковлевичь Левашевъ.

——— ——— ——— ——— Кейшъ.

Генералъ-Лейшенаншы: Дебриллій.

——— ——— Графъ Пешръ Салшыковъ.

——— ——— Михайла Хрущевъ.

Генералъ-Маіоры: Баронъ Фонъ-Вейдель.

——— ——— Карауловъ.

——— ——— Лопухинъ.

——— ——— Сшюаршъ.

——— ——— Фонъ-Брашке.

Возврашясь изъ Финляндіи, подалъ Капишанъ Кашкинъ прошеніе въ Коллегію, уволишь его за слабосшію здоровья ошъ военной службы.

Коллегія предписала Доктору Синопеусу освидѣтельствовать его, который и донесъ: что у Капитана Кашкина переломлена нога съ великою раною, отъ чего свободно ходить не можетъ. При томъ же отъ перемѣнной погоды, а паче отъ морскаго воздуха, бываетъ въ той ногѣ пухота и великой ломъ; а по сему и признаетъ онъ его неспособнымъ къ морской службѣ, при статскихъ же дѣлахъ быть онъ можетъ. Коллегія получа рапортъ сей, пріобщила оный къ дѣламъ; ибо въ то время случалося весьма рѣдко, чтобъ кто уволенъ былъ отъ морской службы. Иногда только отпускали больныхъ безъ срока въ деревню; или опредѣляли къ Адмиралтейству. Но Капитану Кашкину не оказана была даже и сія милость, и онъ остался по прежнему, при С. Петербургскомъ галерномъ флотѣ.

По политическимъ обстоятельствамъ, признано было за нужное имѣть въ 1747 году, Гребной флотъ въ Ревельскомъ портѣ, Коллегія отправила туда Капитана Кашкина съ 35 галерами. По дѣламъ видно: что онъ пробывъ тамъ 3 года, просилъ нѣсколько разъ Коллегію: уволить его въ свои деревни. Наконецъ въ 1751 году, велѣно ему было здать команду старшему по себѣ, и пробывъ годъ въ отпуску явиться въ Адмиралтействъ Коллегію.

По прибытіи въ С. Петербургъ опредѣленъ былъ Кашкинъ въ Галерный портъ, и въ 1753 году произведенъ въ Капитанъ-Командоры. Въ слѣдующемъ году повелѣно ему было, занять должность Директора Адмиралтейской Канторы, которую и отправлялъ онъ съ похвалою два года.

Въ началѣ 1756 года, повелѣно было Капитанъ-Командору Кашкину, здать свою должность Капитанъ-Командору Лопухину; а самому принявъ Начальство надъ 45 галерами, слѣдовать съ оными въ Ревель. Въ Маіѣ 1757 года произведенъ былъ Петръ Гавриловичь Кашкинъ въ Контръ-Адмиралы, и получилъ указъ отъ Коллегіи, плыть немедленно съ 27 отборными галерами въ Либаву.

Контръ-Адмиралъ Кашкинъ, совершилъ путь сей весьма скоро и благополучно. Прибывъ въ Либаву, нашелъ онъ тамъ повелѣніе: остаться зимовать и во время хорошей погоды описать берега отъ Кенигсберга до Пилавы. Порученіе сіе выполнилъ онъ весьма удачно; и составленныя имъ карты, были весьма полезны для Корабельнаго флота нашего, при занятіи Прускихъ береговъ.

Въ 1758 году, повелѣно было Контръ-Адмиралу Кашкину перейти съ ввѣренными ему галерами въ Мемель. Прибывъ туда, занялся онъ

строеніемъ плоскодонныхъ рѣчныхъ судовъ, кои нужны были для перевоза сухопутныхъ войскъ нашихъ, Артиллеріи и разныхъ припасовъ. Петръ Гавриловичь Кашкинъ, находился два года въ Мемелѣ, и содѣйствовалъ сухопутнымъ войскамъ нашимъ къ занятію Пруского Королевства. Въ 1760 году получилъ онъ повелѣніе, здать команду Капитану Фонъ Крюзу (отцу Адмирала Александра Ивановича Фонъ Крюза) и явиться немедленно въ С. Петербургъ.

Прибывъ въ Столицу, получилъ Петръ Гавриловичь Кашкинъ позволеніе отъѣхать въ свои деревни, и по возвращеніи изъ оныхъ въ 1761 году назначенъ былъ Членомъ Адмиралтействъ Коллегіи. Продолжая здѣсь службу, награжденъ онъ былъ въ Сентябрѣ 1762 года Орденомъ Св: Анны. Въ слѣдующемъ году произведенъ онъ въ Вице-Адмиралы, и всѣ находившіеся при немъ въ Мемелѣ Штабъ и Оберъ-Офицеры повышены, вѣроятно по ходатайству его, слѣдующими чинами.

Не взирая на милостивое благоволеніе ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II, подалъ Петръ Гавриловичь Кашкинъ въ исходѣ 1763 года, прошеніе, объ увольненіи его за 47 лѣтнюю, усердную и безпорочную службу въ отставку; и вскорѣ послѣ сего окончилъ полезную жизнь свою.

О семействѣ Вице-Адмирала Кашкина, не получилъ я никакихъ свѣдѣній; но по спискамъ видно, что два сына его, Аристархъ Петровичь и Евгеній Петровичь служили съ отличною честію. Первый былъ съ 1762 года Генералъ-Маіоромъ, Ордена Св: Анны Кавалеромъ и находился при строеніи Царскаго села; а потомъ былъ тамъ Главнымъ Командиромъ. Второй: Генералъ-Поручикомъ, Пермскимъ и Тобольскимъ Генералъ-Губернаторомъ и орденовъ Св: Александра Невскаго, Св: Владиміра 1й степени и Св: Анны кавалеромъ.

Указъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Самодержицы Всероссійской, изъ Правительствующаго Сената Адмиралтействъ Коллегіи, въ Указѣ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА за подписаніемъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА собственныя руки въ 11й день сего Февраля въ Правительствующій Сенатъ написано: ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО Всемилостивѣйше пожаловала Галернаго флота Капитана Петра Кашкина во оной же Галерной флотъ въ Капитанъ-Командоры Февраля 16го дня 1753го года.

Жизнеописаніе Капитанъ-Командора Степана Гавриловича Малыгина.

Изложивъ жизнеописанія двухъ нашихъ Капитанъ-Командоровъ, извѣстныхъ всему просвѣщенному свѣту, присовокупляю къ сему еще третьяго; который какъ Географъ и какъ ученой мореплаватель, заслуживаетъ всеобщее уваженіе соотечественниковъ своихъ. Степанъ Гавриловичь Малыгинъ, былъ первый Россіянинъ, издавшій на отечественномъ языкѣ книгу о мореплаваніи.

По спискамъ Московской мореходной школы видно, что въ 1712 году, находился Малыгинъ въ Арифметическомъ классѣ, у Профессора Фарварсона. Какъ происходилъ онъ далѣе въ наукахъ, и когда поступилъ въ Гардемарины, того не встрѣтилъ я въ дѣлахъ; но видѣлъ только по спискамъ, что въ Мартѣ 1721 года, произведенъ онъ вмѣстѣ съ Алексѣемъ Чириковымъ (сопутникомъ Беринга) прямо изъ Гардемаринъ, въ Унтеръ-Лейтенанты, сіе служитъ доказательствомъ что они были отличныхъ достоинствъ, но не извѣстно почему не отправлены въ чужіе краи.

Продолжая службу при Балтійскомъ Корабельномъ флотѣ, произведенъ былъ Малыгинъ въ

1727 году, по линіи въ Лейтенанты. Подъ чьимъ начальствомъ служилъ онъ въ сіе время, того не встрѣтилъ я въ дѣлахъ; а видѣлъ только, что въ 1729 году, ходилъ онъ вмѣстѣ съ Капитаномъ Калмыковымъ къ городу Архангельску.

Въ 1731 году представилъ Лейтенантъ Малыгинъ Коллегіи сочиненную имъ книгу: Сокращенная Навигація по картѣ де редюксіонъ. Вмѣстѣ съ оною предъявилъ онъ два нижеприведенныя свидѣтельства.

Понеже Степанъ Малыгинъ, ИМПЕРАТОРСКАГО флота Лейтенантъ, Академіи наукъ предложилъ книжицу нѣкую корабле-плавательную на Россійскомъ языкѣ, чрезъ него сочиненную, которой титулъ есть сокращенная Навигація по картѣ де-редюксіонъ, которая книжица въ вѣрное ему обученіе юношей, къ Навигаціи опредѣленныхъ, произвесть, и помощь дать могла бы, купно же и просилъ, дабы предреченная книжица учинивъ прежде экзаминацію была аппробована; Императорская Академія наукъ предъимянованную книжицу, для прочтенія и экзаминаціи вручила Леонгарду Эвлеру Академіи члену и Физики Профессору ординарному, который подлинно пересмотря все въ той книжицѣ содержимое предложилъ Академіи, что тамъ ничего правиламъ Навигаціи науки противнаго

не имѣется, но всѣ проблемы чинно и правильно рѣшены, и полезна есть оная книжица, чтобъ по ея предводительству обученіе производить. Императорская Академія Наукъ на прошеніе вышеупомянутаго Степана Малыгина соизволила, и во увѣреніе учиненныя оныя аппробаціи сей аттестатъ письменный ему вручила. Данъ въ собраніи Академическомъ ординарномъ, дня 12 Октября, въ лѣто по Рождествѣ Христовѣ 1731.

Георгій Волфгангъ Крафтъ, Математики Профессоръ ординарной Академіи Секретарь.

Прочелъ я сію книжицу о употребленіи квадранта де-редюксіонъ, и по моему разсужденію есть изрядный способъ для кораблеплавателей, которые въ Тригонометріи весьма не искусны, и въ Арифметикѣ мало знають, сей способъ Французы обычайно употребляютъ.

Андрей Фарварсонъ.

Коллегія опредѣлила напечатать представленной имъ книги 500 экземпляровъ въ Академической Типографіи. По доставшемуся мнѣ печатному экземпляру оной видно, что книга сія вышла въ свѣтъ 12 Февраля 1733 года. Но въ журналахъ Коллегіи встрѣтилъ я постановленіе состоявшееся въ Іюлѣ 1743 года, на рапортъ Академической Канторы, при коемъ

представляя 490 экземпляровъ книги Малыгина, доносила она: что каждая изъ оныхъ обошлась по счету ея въ $33\frac{1}{2}$ копѣйки. Изъ сего противурѣчія трудно опредѣлить, когда выпущена была Малыгина книга, всего вѣроятнѣе, что 490 экземпляровъ оной лежали 12 лѣтъ въ кладовыхъ; а остальныя 10 выданы были по напечатаніи сочинителю. Предлагаю читателямъ предисловіе Малыгина.

КЪ ЧИТАТЕЛЮ.

Хотя древность доброжелательный читатель: славою наукъ и процвѣтала; однако новыхъ вѣковъ мудролюбцы ступая по слѣдамъ оныя, толь паче себя прославили и науки почти въ такое совершенство привели чрезъ новыя изобрѣтенія, что сложивши старое съ новымъ, оное безъ сомнѣнія за азбуку покажется. Нѣтъ той науки и вѣденія, которое бы нынѣ сіе могло твердо доказать. Но оставя прочія, посмотримъ на Навигацію, которая въ такомъ уже нынѣ совершенствѣ, что кажется далѣ ей и не можно пойти: а древней много того недоставало, что ей конечно надобно было имѣть.

Правда, что Россійскій флотъ чрезъ тщаніе Всемилостивѣйшаго Нашего **ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА** блаженныя и вѣчно достой-

ныя памяти **ПЕТРА ВЕЛИКАГО** уже въ такомъ состоянiи, что онъ и наиславнѣйшимъ въ Европѣ флотамъ есть сравнителенъ; но понеже до нынѣ оныя картiе де-редюксiонъ (о которой пользѣ и скорой помощи къ разрѣшенiю въ нужныхъ случаяхъ тому только развѣ надлежало бы сказать, который бы нимало не зналъ Навигацiи) еще въ нашемъ флотѣ и на нашемъ языкѣ не бывала, хотя и регламентомъ именно повелѣно было оную имѣти; но можетъ быть, что мореплавателей Россiйскихъ иныя причины, либо нужнѣйшiя, либо важнѣйшiя не допустили объ оной постаратися.

Оставляя о другомъ попеченiе имѣти, помянутую картiе, какъ весьма нужную и краткую, я потщился учинити Русскую совсѣми ея Генеральными правилами, и чрезъ то: отечеству, флоту, всѣмъ нашимъ маринеромъ услужити. Я такъ о ея пользѣ флоту, какъ о благодарности служителей мнѣ нимало не усомнѣваясь всѣмъ здравствовати желаю.

Корабельнаго флота Лейтенантъ

Стефанъ Малыгинъ.

Въ началѣ 1733 года, утверждены были новые штаты флоту; въ слѣдствiе которыхъ поступилъ Малыгинъ въ Лейтенанты Маiорскаго ранга.

Коллегія получа много жалобъ на Лейтенантовъ Муравьева и Павлова, отправленныхъ отъ города Архангельска, для описи береговъ Ледовитаго моря, опредѣлила: отправить въ Пустозерскъ Капитана Черевина, для произведенія надъ ними строжайшаго слѣдствія; а вмѣстѣ съ нимъ командировать Лейтенанта Малыгина, коему поручить, продолженіе описи береговъ.

По журналу веденному Лейтенантомъ Малыгинымъ видно: что 7го Маія, 1736 года, прибылъ онъ съ Кап: Черевинымъ въ деревню Телецкую, гдѣ стояли суда Муравьева и Павлова. Маія 23 принялъ отъ нихъ Малыгинъ команду и чрезъ пять дней послѣ сего, отправился въ путь, въ низъ по рѣкѣ Печорѣ.

Лейтенантъ Малыгинъ слѣдуя рѣкою Печерою, дошелъ до устья оной, гдѣ нашелъ теченіе по $1\frac{3}{4}$ узла въ часъ на NNO; по едва выступилъ онъ только на море, то жестокимъ вѣтромъ отъ StO, нагнало на судно его нѣсколько огромныхъ льдинъ, съ такою силою, что онѣ отбили у него руль и выломили часть форштевня. Сильное поврежденіе сіе заставило Малыгина возвратиться назадъ. По совѣту съ Капитаномъ Черевинымъ рѣшился онъ разломать поврежденное судно свое, и продолжать плаваніе на Кочѣ, именовавшемся Обью.

Во время приготовленія Коча сего къ походу, занялся Лейтенантъ Малыгинъ подробною описью устья рѣки Печоры, и включилъ оную вмѣстѣ съ видами береговъ, въ журналъ свой. Іюня 22, выступилъ онъ въ море и проплывъ весьма малое разстояніе, долженъ былъ за льдами стать на якорь. Плаваніе Малыгина было толь затруднительно, что 7го Августа дошелъ онъ только до Долгова острова, и встрѣтилъ близь онаго Лейтенантовъ Скуратова и Сухотина, отправленныхъ сего лѣта на двухъ ботахъ отъ города Архангельска.

Августа 9го выпалъ первой снѣгъ и всѣ три судна вошедъ благополучно въ Югорской Шаръ, положили якоря, близь Сухаго носа, на глубинѣ 11 футовъ. Поелику въ Кочѣ Оби, оказались весьма большія поврежденія, то Лейтенантъ Малыгинъ, исправя оный по возможности, здалъ его Лейтенанту Сухотину и предписалъ ему слѣдовать къ городу Архангельску; а самъ пересѣлъ на его ботъ. Августа 20 числа, отправился Сухотинъ въ обратный путь, чрезъ 5 дней снялся Малыгинъ съ якоря и встрѣчалъ такъ много препятствій на пути, что едва вышелъ изъ Югорскаго Шара 6-го Сентября. На конецъ вошли оба судна 24 Сентября въ рѣку

Кафу; а чрезъ два дни вшянулись въ трехъ озерную рѣчку, и осшались шамъ зимовашь.

Въ началѣ Декабря отправились Лейшенанты Малыгинъ и Скурашовъ въ Обдорскъ, и вѣроятно провели зиму въ Березовѣ; гдѣ тогда какъ самимъ читашелямъ извѣстно, было болѣе жишелей, нежели нынѣ. Маія 3-го возврашились они къ судамъ своимъ, и начали готовишь оныя къ походу.

Іюля 1 числа вступили оба судна въ пушь; по журналу видно, что Ботъ Малыгина сидѣлъ въ водѣ Ахтеръ-штевень 5 футовъ 1 дюймъ, форъ-штевень 4 фута 8 дюймовъ. Во время плаванія въ низъ по рѣкѣ Карѣ, занимался Малыгинъ съ Подштурманомъ Позняковымъ описью оной.

Іюля 6 выступили оба судна въ Карское море; а 23 числа обошли благополучно мысъ Ялмалъ, и направили пушь свой по проливу между Бѣлымъ островомъ и матерымъ берегомъ.

Миллеръ говоритъ: (*) едвали кто оплывалъ прежде Малыгина мысъ Ялмалъ; ибо извѣстно, что Архангелогородскіе промышленники плававшіе въ Мангазею, входили въ рѣку Мушную, и дошедъ до Волока, перетаскивали суда свои $1\frac{1}{2}$ версты по землѣ, и спустя оныя

(*) См: ежемѣсячныя сочиненія 1758 года.

потомъ въ рѣчку Зеленую, выплывали по ней въ Обскую губу.

До 17го Августа пробыли оба судна за разными препятствіями въ помянутомъ проливѣ; а сего числа направили путь свой въ Обскую губу, и пришли благополучно 2го Октября къ городу Берцову. Слѣдовательно выполнилъ Лейтенантъ Малыгинъ возложенное на него порученіе: пройти моремъ отъ города Архангельска въ рѣку Обь и доказалъ, что Новая Земля не соединяется съ Сибирью, какъ то предполагалъ Географъ Галій (*).

Въ Генварѣ 1738 года, явился Лейтенантъ Малыгинъ въ Адмиралтействъ Коллегію и представилъ оной журналъ свой съ картами. Коллегія опредѣлила: карты и журналъ отъ него принять; а самому велѣть явиться въ Кронштатѣ къ Главному Командиру Адмиралу Гордону. О наградахъ за точное исполненіе возложеннаго порученія: ни кто тогда не помышлялъ.

Вскорѣ послѣ сего представилъ Лейтенантъ Малыгинъ Адмиралтействъ-Коллегіи, что поелику флотскіе Штурмана, обучаются мореплаванію, только Теоретическимъ образомъ, а въ Практическомъ употребленіи науки со всѣмъ неспособны къ дѣлу; то желая пріучить

(*) См: ежемѣсячныя сочиненія 1758 года, Іюль стр. 27.

ихъ къ практикѣ мореходнаго искусства, проситъ пожаловать ему фрегатъ и 30 учениковъ изъ Штурманской роты; коихъ обязывается сдѣлать въ весьма короткое время хорошими Штурманами.

Коллегія уважила представленіе сіе, и въ 1739 году, данъ былъ Малыгину фрегатъ Амстердамъ Галей, съ позволеніемъ выбрать изъ Штурманской роты 40 учениковъ. Ему предписано было отправиться при первомъ удобномъ вѣтрѣ къ городу Архангельску, и пробывъ тамъ короткое время, возвратиться въ семъ же 1739 году въ Кронштатъ.

О плаваніи фрегата Амстердамъ Галея не нашелъ я никакихъ свѣдѣній; а встрѣтилъ только дѣло, по которому видно: что Малыгинъ разбилъ оный у Теневиндъ-штранда, и прощенъ былъ по милостивому Манифесту. Въ 1740 году произведенъ былъ Малыгинъ изъ Лейтенантовъ Маіорскаго чина, въ Капитаны 1го ранга.

Во время Шведской войны въ 1742 и 1743 годахъ, командовалъ Капитанъ Малыгинъ 54 пушечнымъ кораблемъ Архангельскомъ. По окончаніи послѣдняго года, назначила Коллегія его въ Начальники Штурманской роты, которая учреждена была Графомъ Н: Ф: Головинымъ въ 1733 году.

Вскорѣ по вступленіи въ новую должность сію, представилъ онъ Коллегіи, что хотя Штурманская рота существуетъ уже болѣе 10ти лѣтъ; но для обучающихся въ оной не куплено до сихъ поръ ни какихъ учебныхъ пособій; а по сему и просилъ, выписать для нихъ изъ Англіи 50 квадрантовъ, 50 гаптировыхъ шкалъ и 50 секторовъ. Коллегія уважила требованіе сіе.

Въ слѣдъ за симъ просилъ Капитанъ Малыгинъ Коллегію, чтобъ имѣть непремѣнно на каждомъ кораблѣ и фрегатѣ Азимуѳъ компасъ, безъ оныхъ, говоритъ онъ въ рапортѣ своемъ, остаются въ незнаніи склоненія компаса, отъ чего можетъ быть погрѣшность; а когда бы имѣть на корабляхъ Азимуѳъ компасы, то бы склоненіе компаса какъ пожелаетъ штурманъ всегда знать можетъ. Да онъ же Азимуѳъ компасъ всегда надобенъ въ помощь для сысканія ширины мѣста не въ полдень, когда пожелаетъ, или послѣ полудни также иногда въ свѣтлую ночь усмотритъ ширину мѣста чрезъ звѣзды съ помощію Азимуѳа (*).

Коллегія вывела на справку, что по печатному штату 1726 года, Азимуѳъ компасовъ

(*) См: журналъ Коллегіи Сентябрь 1747 года спр. 21.

на корабляхъ имѣть не опредѣлено; а въ магазейнахъ хранится одинъ, по образцу котораго велѣть надѣлать таковыхъ компасному мастеру Скотту.

Хотя Капитанъ Малыгинъ командовалъ Штурманскою ротою; но ходилъ иногда также и въ море. Въ 1746 году, командовалъ онъ 60 пушечнымъ кораблемъ: Сѣверный Орелъ.

По окончаніи кампаніи сего года имѣла Коллегія разсужденіе, что не пиво ли даваемое матрозамъ во время похода умножаетъ число больныхъ? Многіе изъ членовъ Коллегіи были сего мнѣнія, и полагали что гораздо полезнѣе производить вмѣсто онаго горячій збитень. Разсужденіе сіе рѣшено тѣмъ: что бъ потребовать отъ всѣхъ Капитановъ мнѣніе, что полезнѣе будетъ для матрозовъ: пиво или збитень? Почти всѣ Капитаны отвѣчали, что послѣдній долженъ быть гораздо полезнѣе для матрозовъ; ибо употребляется горячій.

Коллегія получа отвѣтъ сей, поручила Капитану Малыгину сварить образцовой збитень и представить оный въ присутствіе, отъ сего времени начали матрозовъ поить во время похода збитнемъ; но къ сожалѣнію не встрѣтилъ я въ дѣлахъ когда вышелъ оный изъ употребленія.

Въ 1749 году, посланъ былъ Капитанъ Малыгинъ къ городу Архангельску, и привелъ оттуда эскадру состоявшую изъ кораблей: Сергія, Николая и фрегата Михаила.

Въ 1750 году, умеръ Цейхвахтеръ Кронштатскаго порта Ниманъ, Коллегія поручила исправленіе должности его Капитану Малыгину, предписавъ ему сдать штурманскую роту Капитану С. И. Мордвинову. По дѣламъ нельзя заключить: долженъ ли былъ Капитанъ Малыгинъ почитать перемѣщеніе сіе, за гнѣвъ, или милость.

Въ Февралѣ 1751 года, подалъ Капитанъ Малыгинъ прошеніе, поелику повелѣно опредѣлять къ порту старыхъ Капитановъ, то во уваженіе долговременной службы его, болѣзней и дряхлости, опредѣлить его въ Ригу на мѣсто умершаго Капитана Петра Бенса. Такъ какъ на прошеніе его не было долгое время никакого рѣшенія; то и подалъ онъ въ Декабрѣ вторичное. Коллегія выслушавъ оное, опредѣлила: Капитана Малыгина отослать въ Медицинскую Канцелярію для свидѣтельства.

Медицинская Канцелярія отвѣчала Коллегіи, что Капитанъ Малыгинъ дѣйствительно одержимъ такими болѣзнями, которыя препятствуютъ ему служить на морѣ. Коллегія со-

ставя списки о всѣхъ желающихъ оставить морскую службу, представила оные въ Сенатъ; который и предписалъ ей указомъ: больнымъ Офицерамъ, до рѣшенія дѣла объ отставкѣ ихъ дать пашпорты и отпустить въ домы.

Въ Октябрѣ 1752 года, подалъ Капитанъ Малыгинъ опять прошеніе въ Коллегію, къ коемъ прописывалъ что хотя по Сенатскому Указу и велѣно ему ѣхать домой; по поелику у него съ братомъ только 22 души крестьянъ, которыми онъ содержать себя не можетъ, то проситъ всепокорнѣйше во уваженіе ревностной и безкорыстной службы опредѣлить его въ Ригу, Капитаномъ надъ Портомъ; ибо мѣсто сіе какъ ему извѣстно, ни кѣмъ еще не занято. Коллегія отвѣчала ему въ весьма не милостивыхъ выраженіяхъ: что онъ часто безпокоитъ Начальство своими неосновательными прошеніями; а по сему предписывается ему наистрожайше: взять пашпортъ и ѣхать немѣдленно въ деревню.

Послѣ сего явнаго неблаговоленія, встрѣтилъ я съ удивленіемъ въ дѣлахъ Коллегіи, что въ Февралѣ 1753 года, опредѣленъ Капитанъ Малыгинъ на желаемое имъ мѣсто въ Ригу.

Почтенный Капитанъ Малыгинъ проведя всю службу свою въ безпрерывной дѣятельно-

сти и постоянныхъ трудахъ; полагалъ вѣроятно отдохнуть въ Ригѣ; но въ ожиданіи семъ онъ очень ошибся: во все время войны съ Пруссіею, былъ онъ чрезвычайно занятъ; то отправленіемъ войскъ, провіанта, починкою гребнаго флота, который тамъ нѣсколько разъ зимовалъ и разными подобными сему дѣлами.

Надобно полагать, что службу при портахъ въ то время вовсе не уважали: предшественникъ Малыгина, Капитанъ Бенсъ, служилъ при Рижскомъ портѣ 14 лѣтъ, и состоялъ въ чинѣ Капитана 1-го ранга 26 лѣтъ. Въ теченіи сего времени были уже товарищи его старшими Контръ-Адмиралами. Тоже самое случилось и съ Малыгинымъ: въ 1757 году поступилъ товарищъ его Кн: Мещерской въ Контръ-Адмиралы.

Апрѣля 30го, 1762 года, произведенъ почтенный Малыгинъ въ Капитанъ-Командоры и назначенъ Начальникомъ Казанской Адмиралтейской Канторы. Неизвѣстно, кому обязанъ онъ былъ за повышеніе сіе: собственной ли волѣ ИМПЕРАТОРА ПЕТРА IIIго, или представленію Коллегіи? Въ сіе же число произведены вышеупомянутой Кн: Мещерской, и С. И. Мордвиновъ, который былъ 4 годами моложе по службѣ противъ Малыгина, въ Вице-Адмиралы.

По свѣдѣніямъ полученнымъ нынѣ изъ Казанской Адмиралтейской канторы видно: что Капитанъ-Командоръ Малыгинъ вступилъ въ должность въ Декабрѣ 1762 года; а 1го Августа 1764 года, окончилъ полезную жизнь свою.

Степанъ Гавриловичь Малыгинъ былъ безъ дѣтенъ, оставшееся послѣ него имѣніе выдано родному брату его Степану же Гавриловичу Малыгину меньшому; который былъ въ сіе время (1764) въ чинѣ Статскаго Совѣтника и исправлялъ должность Воеводы въ провинціальномъ городѣ Костромѣ. Послѣдній принявъ имѣніе росписался: что у покойнаго брата его жены, дѣтей и другихъ ближнихъ родственниковъ ни кого не осталось.

Въ началѣ жизнеописанія сего, сказалъ я, что Малыгинъ былъ первый Россіянинъ издавшій на отечественномъ языкѣ книгу о мореплаваніи. Ежели бы я прибавилъ къ симъ словамъ: первой Морской Россійской Офицеръ, тогда бы былъ совершенно правъ; но теперь долженъ упомянуть еще о нѣкоторыхъ сочиненіяхъ до мореходства относящихся, кои сочинены были прежде Малыгина.

Почтенный собиратель древнихъ отечественныхъ книгъ и рукописей Тайный Совѣт-

никъ Графъ Федоръ Андреевичь Толстой, доставя мнѣ по благорасположенію своему Каталоги Библіотеки его, подалъ тѣмъ случай составить любопытное извѣстіе о первыхъ мореходныхъ книгахъ.

1. Сотня Астрономская, еже есть собранная въ краткости на Латинскомъ языкѣ въ Вильнѣ, нынѣ же новѣ преведя въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, лѣта 1707, и преписася на обоихъ діалектахъ въ Гражданской Типографіи тщаніемъ Василія Кипріянова. Скорописный подлинникъ, на 174 листахъ (*).

2. Книга Навигація, тожь и корабельное мореплаваніе, и съ толкованіемъ Астрономскимъ и навигаторскихъ проблемъ и дѣйствительной практики, по морскимъ и Астрономскимъ инструментамъ дѣйствуемымъ. Начата въ 1719 году сочинятися и толковатися и преводитися со Англинскихъ и Голландскихъ книгъ и шкапкамеровъ, тщаніемъ и иждивеніемъ и толкованія перевода отъ Морскаго Штурмана Ивана Даниловича Зимина, Московскимъ купцемъ Кадашевскія слободы Пагкратіемъ Антипьевымъ

(*) См. обстоятельное описаніе Славяно-Россійскихъ рукописей, Графа Ф. А. Толстова Отдѣленіе 2-е N° 390-й стр. 519-я.

Курочкинымъ и съ потрудившимся при немъ бывшаго его прикащика Ивана Иванова Шамордина, съ черной его руки письма Курочкина его рукою въ сію бѣлую съ поправленіемъ преписаніемъ и окончася въ 1721мъ году Іюля въ 10 день. Четкая скорописная рукопись, съ фигурами и таблицами, подписанная на заглавномъ листѣ Курочкинымъ; на 89 листахъ (*).

ТАБЛИЦЫ.

Горизонтальныя сѣверныя и южныя.

ШИРОТЫ.

Восхожденія Солнца,

со изъявленіемъ:

Чрезъ которыя зело удобно, кромѣ труднаго Арифметическаго исчисленія не правильное или не порядочное указаніе, компасовъ юже во всѣхъ мѣстахъ свѣта обрѣтаются, чрезъ нихъ же легко и зело удобно найти и скоро возможно зело полезныя тѣмъ, которыя въ восточную и западную Индію морешествуютъ.

Преведены съ Голландскаго языка, на славяно-Россійскій діалектъ изъ книги Шаць Ка-

---

(*) См: Второе прибавленіе къ описанію Славяно-Россійскихъ рукописей, Графа Ѳ. А. Толстова. № 440 стр: 15.

меръ печатанной въ Амстердамѣ, 1697 и за повелѣніемъ Его Всепресвѣтлѣйшаго Державнѣйшаго ИМПЕРАТОРА и Самодержца Всероссійскаго ПЕТРА ВЕЛИКАГО ОТЦА ОТЕЧЕСТВА ГОСУДАРЯ Всемилостивѣйшаго во употребленіе школъ математико навигацкихъ учениковъ, которые содержатся какъ въ Москвѣ такъ и въ Санктъ-Петербургѣ, подъ командою Генерала Адмирала Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Кавалера Ордена Св: Апостола Андрея, Государственной Адмиралтейской Коллегіи Президента и Генерала Губернатора Княжества Эстляндіи Графа Ѳедора Матвѣевича Апраксина. Тисненію преданы въ Москвѣ въ Гражданской Типографіи первымъ типомъ, которая содержится подъ протекціею Его Сіятельства Высокорожденнаго Графа Іакова Вилимовича Брюса, ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Генерала Фельд-Цейхмейстера въ Артиллеріи и Бергъ Коллегіи Президента и Ордена Св: Андрея и Бѣлаго Орла Кавалера. Тщаніемъ учителей Андрея Фарварсона, да Леонтія Магницкаго, лѣта отъ воплощенія Христова 1722 года.

Отъ Библіотекаря *Василія Кипріянова.*

Послѣ заглавія слѣдуетъ посвященіе ИМПЕРАТОРУ ПЕТРУ Iму, въ которомъ сочини-

тель сказавъ обыкновенное привѣтствіе подписался: Библіотекарь Василій Кипріяновъ; должно быть тотъ самый, который составилъ въ 1707 году, вышеупомянутую: сотню Астрономскую. Не извѣстно былъ ли онъ Библіотекаремъ при **ГОСУДАРѢ**, или при Морской Академіи.?

Послѣ сего обращается сочинитель къ читателю, объясняетъ ему дѣйствіе магнита и научаетъ какъ сыскивать склоненіе компаса. Предложа послѣ сего нѣсколько навигаціонныхъ задачъ, помѣщаетъ таблицы разности широты съ наставленіемъ какъ употреблять оныя.

За симъ слѣдуютъ таблицы склоненія солнца, съ 1720, по 1741 годъ. Книга напечатана въ малую осьмушку и содержитъ 517 страницъ.

Жизнеописаніе Адмирала Василія Алексѣевича Мятлева.

Не извѣстно съ какого чина началъ Василій Алексѣевичъ Мятлевъ службу свою на морѣ; но поразнымъ дѣламъ видно, что онъ находился на галерномъ флотѣ съ 1708 года, былъ нерѣдко посылаемъ **ГОСУДАРЕМЪ** по особымъ порученіямъ и произведенъ въ Апрѣ-

лѣ 1715 года въ Унтеръ-Лейтенанты; а въ Мартѣ 1720 года въ Лейтенанты.

По окончаніи Шведской войны отправленъ онъ съ Капитанъ-Командоромъ Госселеромъ для построенія судовъ къ Персидскому походу и вскорѣ произведенъ ГОСУДАРЕМЪ вмѣстѣ съ Соймоновымъ въ Капитанъ-Лейтенанты.

Въ 1726 году, возвратился Василій Алексѣевичь Мятлевъ въ С. Петербургъ и опредѣленъ въ помощь къ Капитану Князю Василію Урусову, который начальствовалъ Адмиралтейскими служителями. Въ 1728 году повелѣно ему было присутствовать въ Академической экспедиціи.

Въ 1730 году произведенъ былъ Василій Алексѣевичь Мятлевъ въ Капитаны 3го ранга и опредѣленъ Начальникомъ Мореходнаго училища бывшаго въ Москвѣ на Сухаревой башнѣ. Въ 1732 году просилъ онъ Коллегію уволить его для крайнихъ нуждъ въ домовой отпускъ на годъ. Коллегія уважила прошеніе сіе и опредѣля на мѣсто его Капитана Арсеньева, велѣла ему по миновании срока отпуску явиться въ С. Петербургъ.

Когда Василій Алексѣевичь Мятлевъ явился въ 1733 году въ Коллегію, то и былъ опредѣленъ въ Капитаны надъ Архангельскимъ портомъ съ выключкою изъ флота. Въ сіе же вре-

мя поручила ему Коллегія, построить прочныя суда для Лейтенантовъ Муравьева и Павлова, коимъ предписано было плыть отъ города Архангельска къ устью рѣки Оби, и дать имъ наставленіе сообразное съ мѣстными обстоятельствами.

1735 года по отбытіи отъ города Архангельска Главнаго Командира Контръ-Адмирала П: П: Бредаля, началъ Василій Алексѣевичь Мятлевъ исправлять и его должность. Къ чести сего почтеннаго мужа надобно сказать, что онъ положилъ первоначальное основаніе тамошнему Адмиралтейству. Въ 1738 году испросилъ онъ позволеніе прибыть въ С. Петербургъ, и получа оное, донесъ Коллегіи лично о бѣдственномъ состояніи Архангельскаго порта. Василій Алексѣевичь Мятлевъ представлялъ: что всѣ тамошнія зданія разрушились, что для служителей нѣтъ казармъ и Гошпиталя; а для храненія корабельныхъ припасовъ и матеріаловъ нѣтъ вовсе магазейновъ. Поеликуже Коллегія присылаетъ сіи вещи не извѣщая Начальника Архангельскаго Порта; то случается нерѣдко, что все привезенное лежитъ нѣсколько мѣсяцовъ на открытомъ воздухѣ.

Коллегія выслушавъ донесеніе его позволила ему начать всѣ необходимыя строенія и

назначила содержателей къ матеріаламъ и смотрителя къ Гошпиталю. Въ тоже время установила она, дабы извѣщать Начальника Архангельскаго порта, за нѣсколько мѣсяцовъ объ отправляемыхъ туда матеріалахъ.

При семъ случаѣ просилъ Василій Алексѣевичь Мятлевъ Коллегію, что поелику товарищи его поступили во 2й рангъ съ 1734 года, а онъ получаетъ до сихъ поръ жалованье по окладу 3го ранга по 25 рублей въ мѣсяцъ, то чтобъ сравнить его со сверстниками. Коллегія опредѣлила: прибавить ему къ настоящему окладу по 5 рублей въ мѣсяцъ съ 1734 года и впредь производить тоже. Окончивъ сіи дѣла, отправился онъ къ настоящей должности.

Въ Генварѣ 1739 года, просилъ Василій Алексѣевичь Мятлевъ Коллегію: уволить его по случаю кончины матери его на нѣкоторое время въ Вологодской уѣздъ. Коллегія удовлетворила его прошеніе и позволила ему поручить исправленіе своей должности кому онъ за благо разсудитъ.

Въ 1740 году, произведенъ былъ Василій Алексѣевичь Мятлевъ въ Оберъ-Интенданты Бригадирскаго ранга, съ оставленіемъ при прежнихъ должностяхъ у города Архангельска.

Вскорѣ послѣ сего получила Коллегія предложеніе отъ Генералъ-Адмирала Графа Остермана, чтобъ Василію Алексѣевичу Мятлеву быть Оберъ-Интендантомъ въ Интендантской экспедиціи Адмиралтействъ-Коллегіи; а на мѣсто его отправить въ Капитаны Архангельскаго порта, флота Капитана Дмитрія Толбухина.

Василій Алексѣевичь Мятлевъ вступилъ въ отправленіе новой должности своей въ исходѣ 1740 года, и какъ по журналамъ Коллегіи видно, занимался сверхъ сего экзаменами и разсмотрѣніемъ разныхъ сочиненій вмѣстѣ съ Кононъ Никитичемъ Зотовымъ.

Въ Сентябрѣ 1741 года, явился Василій Алексѣевичь Мятлевъ въ присутствіе Коллегіи и донесъ оной, что онъ подавалъ прошеніе объ увольненіи его отъ службы Генералъ-Адмиралу Графу Остерману; но его Сіятельство приказалъ ему подать оное въ Коллегію, что онъ и исполняетъ, присовокупляя: дабы за долговременную и безпорочную службу, уволить его отъ оной безъ взятья рекрутъ.

По справкѣ взятой при семъ прошеніи въ Маіѣ 1742 года оказалось, что съ подмастерья рапирной науки Михайла Чечерина имѣвшаго 43 души крестьянъ, взыскано при от-

ставкѣ на основаніи указа отъ 26 Апрѣля 1740 года, деньгами вмѣсто рекрута 20 рублей; а съ Коммисаріатскаго Совѣтника Алексѣя Щепотьева, показавшаго за собою 3466 душъ взыскано 34 рекрута въ указномъ платьѣ съ жалованьемъ и провіантомъ, да еще добавочныхъ 30 рублей; Коллегія представила о семъ ИМПЕРАТРИЦѢ ЕЛИСАВЕТѢ ПЕТРОВНѢ.

Представленіе сіе оставалось очень долго безъ рѣшенія и наконецъ въ Ноябрѣ 1743 года получила Коллегія указъ: что Оберъ-Интендантъ Мятлевъ увольняется вѣчно отъ службы съ чиномъ Контръ-Адмирала.

Въ 1752 году произведенъ былъ Василій Алексѣевичъ Мятлевъ въ Генералъ-Лейтенанты и назначенъ Губернаторомъ въ Сибирь. По дѣламъ того времени не видно, самъ ли онъ пожелалъ въ службу, или назначенъ былъ по Высочайшей волѣ?

ИМПЕРАТРИЦА ЕЛИСАВЕТА ПЕТРОВНА получа извѣстіе, что Россійскіе промышленники нашли къ востоку отъ Камчатки нѣсколько островов изобилующихъ морскими бобрами, лисицами и выдрами, повелѣла возобновить вторую Камчатскую экспедицію и отдать въ вѣдѣніе Василія Алексѣевича Мятлева всѣхъ морскихъ служителей и мореходныя суда находя-

щіяся въ Охотскѣ. Декабря 18го 1753 года пожалованы ему были знаки ордена Св. Александра Невскаго; а чрезъ 10 дней послѣ сего получила Коллегія о томъ указъ изъ Сената и учинила по оному надлежащее исполненіе (*).

Въ тоже время предписано было Василію Алексѣевичу Мятлеву обозрѣть рѣку Ингоду гдѣ она соединяется съ Аргуномъ и отыскать удобное мѣсто къ постройкѣ судовъ. Цѣль сего предписанія состояла въ томъ, что бъ плыть рѣкою Амуромъ, которая образуется изъ соединеній рѣкъ Аргуна и *Ингоды* въ Великій Океанъ и продолжать на ономъ обстоятельное открытіе тѣхъ земель и островов, кои Берингъ и Чириковъ видѣли только издалека.

Весьма жаль, что толь важное предпріятіе не приведено было въ дѣйствіе. Хотя изъ Сената и полученъ былъ указъ о постройкѣ судовъ на *Ингодѣ* (**), но разныя непредвиденныя обстоятельства положили оному преграду. Всѣ плоды возобновленной Камчатской экспедиціи состояли единственно въ томъ, что Геодезисты Воиновъ, Ѳедоровъ и Барашовъ описали часть Нерчинскаго уѣзда съ рѣками,

---

(*) См: въ приложеніяхъ № 1.

(**) См: № 2.

что Лейтенант Синд простирал плаваніе безплодно 5 лѣтъ по Бобровому морю, и что Гитенфервалтеръ Яковлевъ обозрѣлъ Мѣдной островъ.

Впрочемъ къ чести Василія Алексѣевича Мятлева надобно упомянуть, что онъ сдѣлалъ весьма много полезнаго въ томъ отдаленномъ краю: постановилъ правила вольнымъ промышленникамъ плававшимъ къ Алеутскимъ островамъ, доставилъ имъ способы строить прочныя и благонадежныя суда; исходатайствовалъ имъ казенныхъ Штурмановъ, коимъ опредѣлилъ получать отъ хозяевъ двойное содержаніе; учредилъ въ Иркутскѣ и Нерчинскѣ морскія школы, въ коихъ образовалися также и Геодезисты, исходатайствовалъ у Сената, чтобъ Начальниками въ Охотскъ и Камчатку опредѣлять искусныхъ морскихъ Офицеровъ, и быть имъ тамъ, говоритъ онъ въ рапортѣ своемъ въ Коллегію, съ перемѣною по пяти лѣтъ, съ обнадеживаніемъ по возвращеніи ихъ оттолѣ изъ Высочайшей ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА милости въ чинахъ и повышеніяхъ, за показанные отъ нихъ въ порученномъ дѣлѣ ревностные труды и за претерпѣніе нужды. Что они вѣдая и ожидая оттолѣ себѣ перемѣны, моглибъ во всякое время, а наипаче въ отпра-

вленіи судовъ осторожнѣе поступать и къ тому себя поощрять; а не въ отчаяніе по долговременной ихъ тамъ бытности, не видя себѣ къ выѣзду надежды приходить.

По дѣламъ видно: что многіе Офицеры второй Камчатской экспедиціи служили тамъ до самой смерти и не производились въ слѣдующіе чины, хотя они часто напоминали о себѣ Коллегіи. Хметевской, Ртищевы и Юрловъ служили съ лишкомъ по 25 лѣтъ въ однихъ чинахъ и произведены уже по представленію Василія Алексѣевича Мятлева.

Учителями въ новоучрежденныя училища сіи опредѣлены учители бывшей Гардемаринской роты, въ Иркутскъ Афанасій Семыкинъ, съ жалованьемъ по 150 руб; а въ Нерчинскъ Иванъ Бритвинъ, съ жалованьемъ по 120 рублей въ годъ.

Въ началѣ 1757 года, повелѣно было Василію Алексѣевичу Мятлеву явиться въ С. Петербургъ, а на мѣсто его опредѣленъ Ѳ. И: Соймоновъ произведенный по сему случаю въ Тайные Совѣтники. Въ Маѣ сего же года произведенъ былъ Василій Алексѣевичь Мятлевъ въ Адмиралы корабельнаго флота.

Въ жизнеописаніи Адмирала З: Д: Мишукова изложены подробно причины, для которыхъ снаряженъ въ 1757 году весь Россійской флотъ.

Въ походѣ сей назначенъ былъ и Василій Алексѣевичъ Мятлевъ, коему повелѣно было имѣть Вице-Адмиральской флагъ. Мая 31 вышелъ флотъ сей въ море и прибылъ въ половинѣ Іюня къ Прусскимъ берегамъ. Въ Іюлѣ получилъ Адмиралъ Мишуковъ повелѣніе: слѣдовать къ Карлскронѣ; оставя при Прусскихъ берегахъ Адмирала Мятлева съ 5 кораблями и однимъ фрегатомъ.

Василій Алексѣевичъ Мятлевъ, получа о семъ ордеръ отъ Адмирала Мишукова, отправился 8 Августа къ Пилавѣ; но сильные противные вѣтры удержали его отъ выполненія сего предписанія. По утишеніи оныхъ рѣшился онъ крейсировать между Готландомъ и Курляндскими берегами; ибо при Прусскихъ, по не выгодному ихъ положенію боялся онъ оставаться (*).

Наконецъ съ общаго согласія съ Контръ-Адмираломъ Лаптевымъ, бывшимъ у Василія Алексѣевича Мятлева на кораблѣ за Совѣтника, рѣшился онъ 13го Августа плыть къ Ревелю и прибылъ туда благополучно 17го числа. Поправя здѣсь эскадру свою, предписалъ онъ Лаптеву, слѣдовать съ 3 кораблями и 1 фрегатомъ къ Прусскимъ берегамъ. Но поелику Лаптевъ отозвался болѣзнію; то поруча отрядъ сей Капитану Винкову, приказалъ онъ ему плыть въ

(*) См: № 3.

соединеніе къ Вице-Адмиралу Полянскому. По рапортамъ Василія Алексѣевича Мятлева видно, что онъ прибылъ 4го Сентября въ Кронштатъ съ кораблями: Москвою, Уріиломъ и Рафаиломъ.

По возвращеніи изъ сего похода продолжалъ Василій Алексѣевичъ Мятлевъ службу въ Адмиралтействъ-Коллегіи и въ Мартѣ 1762 года окончилъ жизнь свою. Изъ прошенія супруги его Параскевіи Яковлевны видно, что послѣ него осталися дѣти, сыновья: Алексѣй 12ти, Петръ 9ти, дочери: Настасья 7ми, Марія 2хъ лѣтъ и Екатерина 6ти мѣсяцовъ.

Приложенія.

№ 1. 1754го года Генваря 3 дня въ протоколъ Адмиралтействъ-Коллегіи записано: слушавъ присланнаго изъ Правительствующаго Сената минувшаго Декабря отъ 28го числа 753 года указа, по которому велѣно Адмиралтействъ Коллегіи къ возобновленію Камчатской экспедиціи, которая поручена Г. Генералъ-Лейтенанту и Сибирской губерніи Губернатору Мятлеву учинить, первое: бывшихъ въ Камчатской

экспедиціи морскихъ офицеровъ и служителей, которые нынѣ въ Сибирѣ имѣются, отдать въ вѣдомство его Генералъ-Лейтенанта, и для того гдѣ ихъ сколько обрѣтается имянной списокъ и гдѣ скольконсъ отъ той Камчатской экспедиціи какихъ морскихъ судовъ и всякихъ припасовъ осталось, вѣдомость къ нему Генералъ-Лейтенанту сообщить; а къ нимъ о послушаніи его надлежащіе указы отправить, такожъ изъ всѣхъ о производденіи Камчатской экспедиціи прежнихъ указовъ и опредѣленій и что по онымъ бывшими морскими Офицерами произвожено и тамошнихъ мѣстъ и водяныхъ проходовъ описано о томъ о всемъ обстоятельную выписку, и о походахъ тѣхъ Офицеровъ журналы, описаніи и Ландкарты оставя въ Коллегіи копіи, къ немужъ Генералъ-Лейтенанту отослать; второе: по требованію его Генералъ-Лейтенанта для строенія ластовыхъ судовъ подмастерья одного, съ потребнымъ числомъ того мастерства плотниковъ и другихъ званій мастеровыхъ людей безъ излишества по требованію того мастерства подмастерья, да двухъ Штурмановъ или подштурмановъ и съ принадлежащими ихъ инструменты отправить въ Иркутскъ изъ Адмиралтействъ-Коллегіи немедленно, конечно нынѣшнимъ зимнимъ путемъ на ямскихъ и уѣзд-

ныхъ подводахъ, на которыя прогонныя деньги выдашь изъ Штатсъ-Канторы, и для той ихъ проѣздки надлежащимъ по окладамъ ихъ жалованьемъ, дабы они безъ нужды въ Иркутскъ доѣхать могли, удовольствовать ихъ отъ Адмиралтействъ-Коллегіи. А по справкѣ изъ бывшихъ въ Камчатской экспедиціи морскихъ Офицеровъ и служителей имѣется въ Сибирскихъ городѣхъ въ Томскѣ подъ командою флота Лейтенанта Ртищева сорокъ два человѣка; да въ Охотскѣ отъ флота Лейтенантъ Хметевскій, да Мичманъ одинъ, за боцманмата Квартермейстеръ одинъ, всего 46 человѣкъ; а морскихъ судовъ имѣется въ Охотскѣ семь, которыя съ подлежащимъ на нихъ такелажемъ и припасомъ отданы подъ охраненіе Охотской Канцеляріи, бывшимъ же въ Камчатской экспедиціи Офицерамъ по даннымъ инструкціямъ что велѣно, чинить и что ими учинено и впредь какимъ образомъ поступать разсуждается, о томъ имѣется въ Коллежской Канцеляріи учиненная изъ поданныхъ отъ бывшихъ въ той экспедиціи Офицеровъ рапортовъ и прожектовъ выписка; отъ тѣхъ же Офицеровъ о вояжахъ ихъ имѣются при Коллегіи подлинные журналы и карты. Того ради, во исполненіе онаго ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА указа, при-

казали учинить слѣдующее: 1е. Обрѣтающимся въ Томскѣ и Охотскѣ отъ Флота Лейтенантамъ: Ртищеву и Хметевскому со всѣми имѣющимися въ командѣ ихъ морскими и Адмиралтейскими служителями и съ морскими судами и припасами быть въ вѣдомствѣ упоминаемаго Г. Генералъ-Лейтенанта и Губернатора Мятлева, о чемъ къ нимъ послать отъ Коллегіи указы. 2е. Учиненную въ Коллежской Канцеляріи изъ поданныхъ отъ бывшихъ въ Камчатской экспедиціи Офицеровъ рапортовъ и прожектовъ выписку послать къ помянутому Генералъ-Лейтенанту при указѣ. 3е. Съ подлинныхъ о вояжѣ тѣхъ Офицеровъ журналовъ списать копіи въ Канцеляріи морскаго Шляхетнаго Кадетскаго Корпуса, и дабы оныя были списаны, какъ возможно наискоряе, надсматривать Флота Капитану Нагаеву, и для того тѣ журналы отослать въ ту канцелярію при указѣ. 4е. Тѣхъ же Камчатскихъ вояжевъ карты подлинныя, оставя съ нихъ при Коллегіи копіи, къ нему же Генералъ-Лейтенанту отослать. 5е. По требованію онаго Г. Генералъ-Лейтенанта въ Иркутскъ для строенія ластовыхъ судовъ къ посылкѣ предложить наличнымъ того дѣла подмастерьямъ также и ученикамъ, съ показаніемъ ихъ службы и въ какомъ достоин-

ствѣ находятся списокъ немедленно; о чемъ въ Оберъ-Сарваерскую контору послать указъ; а Штурмановъ, или подштурмановъ 2хъ выбравъ отъ флота Капитану Мордвинову представить немедленно; о чемъ къ нему послать указъ; о полученіижъ указа въ Правительствующій Сенатъ рапортовать; а къ помянутому Генералъ-Лейтенанту Мятлеву для вѣдома послать указъ, при которомъ имѣющимся въ Томскѣ и Охотскѣ морскимъ служителямъ пріобщить имянной списокъ; а судамъ, матеріаламъ и припасамъ вѣдомость. Генваря 11 дня 1754 года.

Оберъ-Секретарь: *Борисъ Никитинъ.*
Протоколистъ: *Иванъ Шенинъ.*

По секрету.

№ 2. Указъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Самодержицы Всероссійской изъ Правительствующаго Сената, Адмиралтействъ-Коллегіи. Правительствующему Сенату, Генералъ-Лейтенантъ и Сибирской губерніи Губернаторъ Мятлевъ отъ 1 Іюня сего 754 года представлялъ, что по учиненному осмотру и обысканію на рѣкѣ Ингодѣ, гдѣ оная соединилась съ рѣкою Аргуномъ удобнаго для строенія мѣста, нынѣ заблаговремянно повелѣно

построить два судна, которое строеніе по осмотру начать и дѣйствительно окончать вскорости должно; а по нынѣ же изъ приложеннаго къ нему при указѣ изъ Адмиралтействъ-Коллегіи отъ 14 Марта сегожь года реестра усмотрѣно; яко для строенія тѣхъ судовъ отправленъ въ команду его Генералъ-Лейтенанта ластовыхъ судовъ подмастерье, а при немъ плотниковъ 6, да въ Томскѣ при прежней морской командѣ, какъ по рапортамъ показано одинъ; да прочихъ мастерствъ мастеровыхъ 6 человѣкъ, коими плотниками одними въ томъ судовомъ строеніи ни какъ имъ поправиться не возможно; а въ тамошнихъ мѣстахъ не только въ Нерчинскѣ, но и въ самомъ Иркутскѣ какъ онъ Генералъ-Лейтенантъ не безъ извѣстенъ мастеровыхъ плотничнаго дѣла людей весьма мало, за чемъ и обывательскія строенія происходятъ пребезмѣры дорого; а въ Нерчинскѣ по малости онаго уѣзда не только таковыхъ мастеровыхъ людей, но работниковъ подлыхъ, кои работаютъ одну крестьянскую работу наймываютъ въ годъ рублевъ по двадцати и болѣе, и если же тѣ суда за недостаткомъ плотниковъ строить такими дорогими работными людьми, коихъ за малоимѣніемъ потребнаго числа изыскать не благонадежно,

што оныя могутъ кошповать высокою цѣною, отъ чего въ интересѣ **ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА** произойдетъ не малой напрасной излишней расходъ; того ради отъ Правительствующаго Сената онъ Генералъ-Лейтенантъ требовалъ о прибавкѣ достаточнаго числа плотниковъ, и по указу **ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА** Правительствующій Сенатъ приказали: для строенія тамо опредѣленныхъ судовъ по прежде посланному изъ Правительствующаго Сената въ Адмиралтейскую Коллегію Декабря отъ 28го минувшаго 1753го года указу, по которому велѣно плотниковъ и другихъ званій мастеровыхъ людей отправить по требованію того мастерства подмастерья; а отправлено только опредѣленіемъ той Коллегіи плотниковъ 6, да въ Томскѣ при прежней командѣ одинъ, прочихъ мастерствъ мастеровыхъ людей 6 человѣкъ, коими одними плотниками за крайнимъ тамо въ мастеровыхъ людяхъ недостаткомъ, какъ онъ Генералъ-Лейтенантъ представляетъ въ строеніи тѣхъ судовъ ни какъ исправиться не можно, Адмиралтейской Коллегіи тѣхъ плотниковъ прибавить и отправить такое число, коимибъ при означенномъ подмастерье въ строеніи тѣхъ судовъ отправить было можно безъ

всякаго недостатка, и Адмиралтействъ-Коллегіи учинить о томъ по сему ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА указу; а о томъже помянутому Генералъ-Лейтенанту Мятлеву указомъ изъ Сената знать дано. Августа 18 дня 1754 года.

Оберъ-Секретарь *Иванъ Ермолаевъ.*

Канцеляристъ *Гаврило Ивановъ.*

№ 3. Въ Государственную Адмиралтействъ-Коллегію.

Отъ Адмирала и Кавалера *Мятлева.*

Рапортъ.

Въ полученномъ мною отъ Его Высокопревосходительства Г. Адмирала и Кавалера Мишукова, Августа отъ 1 числа ордерѣ, со включеніемъ Высочайшаго ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА повелѣнія, опредѣлено: съ порученною мнѣ эскадрою, состоящею въ 5 корабляхъ и 1 фрегатѣ, быть при блокированіи приморскихъ Прусскихъ городовъ.

И во исполненіе онаго, Августа 8 дня, ко опредѣленному мѣсту и отправился. По прибытіи жь къ Пилау, эскадра принуждена была при бывшемъ отъ W штормѣ

дрейфоватъ при самой великой опасности отъ берега въ разстояніи менѣе 5 миль, съ 9 по 13• число въ параллель берега восточнаго къ NO. И ежелибы во время шторму сдѣлалась перемѣна вѣтра отъ Сѣверо запада; тобы на безприкрытомъ мѣстѣ, противу всѣхъ морскихъ регулъ принуждены класть якори и быть бы въ такой опасности, что морское искуство ни въ чемъ помочь не можетъ. А 13 числа, вѣтръ сдѣлался мало тише, точію не перемѣнной отъ W и обратно къ Пилау за противностію итти ни какъ не можно, да хотя бы перемѣною вѣтра и допустило обратно; то чтобъ и впредь не быть въ такой же крайней опасности; ибо, будучи при Пилавѣ, точію во время шторма отъ W, ни на которой галсъ дрейфовать не льзя; но и при крѣпкихъ вѣтрахъ лавировать и отойтить не можно.

И такъ въ силу помянутаго ордера, хотя и велѣно крейсировать эскадрѣ при Прусскихъ берегахъ; токмо за крѣпкими, почти всегда, какъ выше упомянуто, западными вѣтрами, отъ которыхъ на корабляхъ не токмо верхнихъ, но и нижнихъ парусовъ, кромѣ одной бизани временно нести было не можно. Притомъ же во оныхъ мѣстахъ, ни какого прикрытія не имѣется, отъ чего корабли мо-

гутъ придтить въ крайнюю опасность, что уже съ нѣкоторыми и учинилось; ибо въ кораблях Москвѣ и Гавріилѣ явилась превеликая течь, за которою при эскадрѣ и держаться въ морѣ не могли, и такъ оба оные принужденъ былъ отпустить, Москву 13го, а Гавріилъ 14 чиселъ въ ближайшіе порты, гдѣ бъ могли сохранить корабли и людей и исправиться починкою.

Того ради со опредѣленнымъ ко мнѣ для консиліумовъ Гмъ Контръ-Адмираломъ Лапшевымъ, принявъ въ разсужденіе, что оной эскадрѣ для лучшей безопасности отъ Прусскихъ береговъ, сколько можно отдалиться и крейсировать между Готланда и Курляндскихъ береговъ. И ежели приближится время къ 20 числу Августа, а вѣтръ сильной продолжится, то къ берегамъ Прусскимъ не возвращаться, да и за краткостію времени приближиться уже некогда; ибо и по Генеральному консиліуму учиненному Іюля 31 числа положено: что за недостаткомъ провіанта, за умноженіемъ больныхъ и прочихъ резоновъ, не далѣе 20 числа флоту быть въ морѣ; а какъ до положеннаго термина, осталося только 4 дни; а вѣтръ долго продолжающійся отъ Запада, естьли перемѣнится и настанетъ съ Сѣверо-Восточной стороны и также долго продолжится (ибо нынѣ время

осеннее и вѣтры обыкновенно бываютъ продолжительны) и эскадрубъ за противностію возвратиться къ своимъ портамъ долго не допустило; тобъ за недостаткомъ провіанта, коего только на корабляхъ Сентября по 10 число имѣется, да и отправленные отъ Его Высокопревосходительства Г. Адмирала и кавалера Мишукова въ крейсирство корабли, которые съ нами при Пилавѣ соединились, въ дровахъ имѣли скудность, отъ чего служители претерпѣть могли крайнюю нужду, и положили идти къ Наргину.

И сего Августа 17 числа съ оставшимися въ эскадрѣ моей кораблями благополучно къ Ревелю и прибылъ, и въ силѣ даннаго мнѣ отъ Его Высокопревосходительства Г. Адмирала и Кавалера Мишукова ордера, два 54ххъ пушечные корабля и Фрегатъ Крейсеръ имѣю оставить въ Ревелѣ; самъ же по починкѣ корабля Москвы, который былъ заведенъ въ гавань, имѣю въ силу даннаго мнѣ ордера слѣдовать въ Кронштатъ. Изъ отпущенныхъ же изъ эскадры моей за течью кораблей, корабля Гавріила въ Ревелѣ не имѣется, и уповательно что оный прошелъ прямо къ Кронштатскому порту.

Августа 20 дня
1757 года.
Ревель.

Василій Мятлевъ.

Указъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Самодержицы Всероссійской изъ Правительствующаго Сената Адмиралтействъ-Коллегіи, Генваря 20 дня сего 1757 года. По Высочайшему ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА имянному указу, велѣно Сибирскаго Губернатора Генералъ-Поручика Мятлева, для употребленія здѣсь во флотѣ оттуда взять, а сего Марта 14 дня, ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО Всемилостивѣйше пожаловала, обрѣтающагося въ командѣ его Генералъ-Поручика Мятлева при исправленіи коммисей Федора Соймонова въ Тайные Совѣтники и въ Сибирь въ Губернаторы, съ жалованьемъ по двѣ тысячи рублей въ годъ и Адмиралтейской Коллегіи о томъ вѣдать. Марта 26 дня 1757 года.

Жизнеописаніе Адмирала Александра Ивановича Головина.

Александръ Ивановичъ Головинъ, былъ сынъ Адмирала Ивана Михайловича Головина. Время рожденія его не извѣстно; но по спискамъ Князя Львова видно: что въ 1711 году, посланъ онъ за морѣ, для обученія морскимъ наукамъ и совершилъ слѣдующія кампаніи:

Iᵉ. Находясь въ Датской морской службѣ, плавалъ въ Остъ-зеѣ.

IIᵒ. Былъ въ крейсерствѣ съ Датскимъ флотомъ.

IIIᵉ. Плавалъ на купеческомъ кораблѣ въ Голландію, оттуда къ городу Архангельску и обратно въ Данію.

IVᵒ и Vᵉ. Совершилъ двѣ кампаніи: въ Англію, Голландію, къ Архангельску и прибылъ опять въ Данію.

Не извѣстно когда возвратился Александръ Ивановичь Головинъ въ Россію; по спискамъ показано только: что въ Генварѣ 1719 года произведенъ онъ въ Унтеръ-Лейтенанты; а въ Декабрѣ 1721 въ Лейтенанты. Гдѣ продолжалъ онъ службу, того я также не встрѣтилъ; а видѣлъ только по списку 1725 года, что онъ отпущенъ былъ на годъ въ отпускъ.

По возвращеніи изъ отпуска въ 1726 году опредѣленъ былъ Александръ Ивановичь Головинъ Совѣтникомъ въ Адмиралтейскую Контору. По штату 1733 года поступилъ онъ прямо въ Генералъ-Интенданты и получилъ чинъ Контръ-Адмирала.

Продолжая постоянно службу въ званіи Генералъ-Интенданта, пожалованъ былъ Александръ Ивановичь Головинъ въ 1747 году

— Вице-Адмираломъ и Ордена Св: Анны Кавалеромъ; а въ слѣдующемъ, въ день тезоименитства ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ (5 Сентября 1748) награжденъ вмѣстѣ съ Княземъ Бѣлосельскимъ, Баржемъ и Талызинымъ, знаками Ордена Св. Александра Невскаго.

Въ 1751 году уничтожено было званіе Генералъ-Интенданта; а вмѣсто онаго велѣно быть Интенданту. По сему новому образованію, остался Александръ Ивановичь Головинъ Членомъ Коллегіи, и въ Маіѣ 1757 года произведенъ былъ *въ Адмиралы: въ Коллегіи.*

Въ Мартѣ 1761 года, подалъ Адмиралъ Александръ Ивановичь Головинъ прошеніе въ Коллегію, въ коемъ прописывая 44 лѣтнюю безпорочную службу свою и разныя болѣзни, просилъ уволить его отъ воинской службы и отъ всѣхъ дѣлъ. По журналамъ Коллегіи видно: что отъ сего времени пересталъ онъ ѣздить въ Присутствіе. Коллегія представила просьбу сію на Высочайшее заключеніе въ томъ же Мартѣ мѣсяцѣ; но въ Царствованіе ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ, не послѣдовало на оную ни какого рѣшенія.

ИМПЕРАТОРЪ ПЕТРЪ III[й] вступя на Престолъ, учредилъ въ Февралѣ 1762 года ком-

мисію, которой велѣно подать мнѣніе о всѣхъ служащихъ во флотѣ Флагманахъ, Штабъ и Оберъ-Офицерахъ. По разбору оной Коммисіи, говоритъ Семенъ Ивановичь Мордвиновъ въ запискахъ своихъ: отставлены Адмиралы Мишуковъ и Головинъ.

О частной жизни, кончинѣ и семействѣ Александра Ивановича Головина, не получилъ я ни какихъ свѣдѣній.

Александръ Ивановичь Головинъ имѣлъ дочь Катерину Александровну, которая была въ супружествѣ за Гофмаршаломъ Княземъ Николаемъ Михайловичемъ Голицынымъ. Родилась она 1728, а скончалась 1769 года.

Жизнеописаніе Адмирала Захарія Даниловича Мишукова.

Захарій Даниловичь Мишуковъ родился въ 1684 году. О родителяхъ его и мѣстѣ рожденія не встрѣтилъ я никакихъ свѣдѣній; а видѣлъ только по дѣламъ, что въ 1698 году поступилъ онъ въ службу. Не извѣстно также, гдѣ обучался Мишуковъ наукѣ мореплаванія; но можно думать, едвали не былъ онъ съ ПЕТРОМЪ Iмъ въ Голландіи; ибо по преданіямъ извѣстно, что онъ былъ нѣсколько лѣтъ деньщикомъ при ГОСУДАРѢ.

По дѣламъ не видно, съ котораго времени началъ Мишуковъ служить Офицеромъ во флотѣ; но надобно полагать, что въ 1708 году былъ онъ уже Подпоручикомъ; ибо по спискамъ того времени видно, что за участіе при разбитіи Генерала Любекера, пожалована ему была золотая медаль, вѣсомъ въ 22 червонца.

Продолжая службу на флотѣ, находился Мишуковъ также при взятіи Выборга, и вѣроятно заслужилъ вниманіе ГОСУДАРЯ, доказательствомъ чему служитъ нижеприведенное письмо ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, къ Выборгскому Коменданту Григорію Петровичу Чернышеву.

Господинъ Бригадиръ!

Я чаю, что вы помните, что Я будучи въ Выборгѣ, говорилъ чтобъ отдать Бургомистрову дочь за Захарія Мишукова, для чего онъ къ вамъ поѣхалъ; и въ томъ ежели онъ похочетъ приложите трудъ свой, о чемъ и Я прошу.

Петръ.

Изъ Риги, въ 30 день Іюня 1712.

Я не могъ отыскать свѣдѣній, состоялся ли вышеупомянутый бракъ. Августа 16го, 1713 года, пожалованъ былъ Мишуковъ чиномъ морскаго Поручика, вмѣстѣ съ ГОСУДАРЕВЫМИ любимцами: корабельными мастерами, Ермолаемъ Скворцовымъ и Гавриломъ Меншиковымъ.

Въ 1714 году находился Мишуковъ при взятіи фрегатовъ у Гангута, и отправленъ былъ въ Ораніенбаумъ, къ ГОСУДАРЫНѢ съ извѣстіемъ о сей побѣдѣ. По спискамъ того времени видно: что онъ служилъ на кораблѣ Капитана Мартына Госселера, гдѣ ГОСУДАРЬ имѣлъ флагъ свой, и получалъ жалованья по 15 рублей 50 копѣекъ въ мѣсяцъ. Въ Ноябрѣ того же 1714 года, награждены были разныя лица, за побѣду при Гангутѣ золотыми медалями, въ числѣ оныхъ дана была Мишукову медаль вѣсомъ въ 11 червонцовъ, съ золотою же цѣпью въ 25 червонцовъ. По спискамъ видно, что при семъ случаѣ отобрана была отъ него прежняя медаль въ 22 червонца.

По дѣламъ 1717 года видно: что Мишуковъ былъ въ плѣну у Шведовъ, и выпущенъ на обмѣнъ, а въ Февралѣ слѣдующаго года произведенъ въ Капитанъ-Лейтенанты. Въ 1719 году имѣлъ онъ особенное порученіе отъ ГОСУДАРЯ, и отправилъ къ Нему слѣдующее донесеніе:

Доношу ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, прибылъ въ Лизундъ; о другомъ проходѣ корабельномъ стараніе имѣлъ . . . . , въ такое короткое время сыскать не могъ, и надѣюсь такъ, хотя кто имѣлъ и цѣлый годъ времяни того искать, тобъ найти не можно; понеже такъ

ихъ наполнено мѣлкими островами отъ Лизунда къ Югу, что исчислить не можно. А что же въ Рюгамѣ, для кораблей мѣста довольно въ разстояніи отъ Лизунда $\frac{3}{4}$ мили и другаго входа нѣтъ. А на входѣ старыхъ бакановъ ни одного не осталось, однако оныя нынѣ у насъ въ готовности; токмо поставить за противною погодою было не можно.

Захарій Мишуковъ.

Изъ Мамеланда.
Іюля 4 дня
1719 года.

Въ Адмиралтейскомъ Архивѣ не нашелъ я ни одного письма отъ ГОСУДАРЯ къ Мишукову; а отъ него къ ГОСУДАРЮ одно только вышеприведенное.

Ноября 2го 1719 года совокупился Мишуковъ бракомъ со вдовою Леонтьевою. Не извѣстно, кто былъ первый мужъ ея; но Голиковъ и Берхгольцъ говорятъ, что она была племянница Князя Меншикова, дочь родной сестры его. Голиковъ повѣствуетъ: что ГОСУДАРЬ присутствовалъ при бракосочетаніи, и пріѣхавъ изъ церкви съ новобрачными въ домъ къ Князю Меншикову, изволилъ тамъ обѣдать и пробыть до 9ти часовъ вечера.

Родство съ Княземъ Меншиковымъ доставило Мишукову великія выгоды по службѣ. Въ Генварѣ 1720 года произведенъ онъ былъ въ Капитаны 3го ранга и посланъ въ Голландію для приведенія въ Кронштатъ богатаго фрегата; который ПЕТРЪ Iй заказалъ тамъ собственно для себя. Капитанъ Мишуковъ исполнилъ порученіе сіе весьма несчастливо: въ виду Ревеля, посадилъ онъ фрегатъ свой такъ не удачно на мель, что могъ едва спасти одну только команду. Не взирая на неуспѣхъ сей, произведенъ онъ при заключеніи Нейштатскаго мира въ Капитаны 1го ранга. Судя по спискамъ того времени надобно заключить, что онъ произведенъ чрезъ чинъ; ибо въ Сентябрѣ 1721 года, показанъ онъ еще Капитаномъ 3го ранга, а въ Октябрѣ 1721 Капитаномъ 1го ранга. Въ Декабрѣ сего же года отправился Мишуковъ вмѣстѣ съ ГОСУДАРЕМЪ въ Астрахань, и командовалъ на Каспійскомъ морѣ 1ю эскадрою; какъ о томъ подробно сказано въ жизнеописаніи Ѳ: И: Соймонова.

Берхгольцъ говоритъ: что зимою 1722 года находился уже Мишуковъ въ Москвѣ, и бывалъ часто у Герцога Голштинскаго. По многимъ письмамъ видно, что ГОСУДАРЬ изво-

лилъ нерѣдко посѣщать Капитана Мишукова и праздновалъ у него иногда на имянинахъ.

Въ 1724 году поручилъ ПЕТРЪ I Капитану Мишукову съ Лейтенантомъ Огерсономъ, описать весь Финской заливъ. Извѣстно что онъ исполнилъ сіе порученіе; но поелику составленныхъ имъ картъ уже найти нельзя, то и мудрено судить хорошо или худо. Въ журналахъ Коллегіи встрѣтилъ я слѣдующее постановленіе: 1724 Февраля 8го приходилъ Капитанъ Мишуковъ въ Коллегію и донесъ словесно: вчерашняго числа ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, будучи въ домѣ своемъ изустно повелѣлъ ему объявить Коллегіи: дабы Капитана Огерсона до окончанія карты, отъ Красной горки до Оденсгольма ни куда не опредѣлять.

Князь Меншиковъ давалъ весь возможной ходъ племяннику своему: онъ бралъ его съ собою осматривать Ладожской каналъ, посылалъ встрѣтить Герцога Голштинскаго и опредѣлилъ въ 1725 году за урядъ въ должность Директора Адмиралтейской канторы.

ИМПЕРАТРИЦА ЕКАТЕРИНА I уважала также достоинства Капитана Мишукова: въ 1726 году, когда Англинской Адмиралъ Вагеръ, прибылъ съ многочисленнымъ флотомъ въ Балтійское море, то посланъ онъ былъ по имян-

тому указу на корабле Дербентъ, съ Дипломатическими бумагами въ Англинской флотъ. Вотъ по сему предмету письмо **ГОСУДАРЫНИ** къ Графу Ѳ: М: Апраксину.

Господинъ Генералъ-Адмиралъ!

При семъ посылаемъ къ вамъ отвѣтную грамоту къ Королю Англинскому, которую отправь немедленно въ Англинской флотъ къ Адмиралу Вагеру на 50 пушечномъ корабле которой лучше, съ Капитаномъ Мишуковымъ; и дайте ему добрыхъ Оберъ и унтеръ-Офицеровъ и матросовъ, и чтобъ оные матросы были въ лучшемъ мундирѣ. О прочемъ повелѣли Мы Капитану Мишукову словесно объявить вамъ, и для того снабдите его довольною инструкцiею. При чемъже посылаемъ къ вамъ съ той грамоты копiю для посылки къ помянутому Англинскому Адмиралу (равнымъ образомъ какъ и онъ къ вамъ прислалъ копiю съ грамоты Короля Англинскаго къ **НАМЪ** отправленной), которую отправте къ нему при своемъ письмѣ. Посылаются съ грамоты двѣ копiи: одна на нѣмецкомъ языкѣ для посылки къ Англинскому Адмиралу, а другая на Рускомъ для вашего вѣдома.

ЕКАТЕРИНА.

Iюня 17 дня
1726 года.

Въ Сентябрѣ 1727 года не стало Князя Меншикова; а посему и почелъ вѣроятно Капитанъ Мишуковъ весьма полезнымъ удалиться на время отъ столицъ. Графъ Апраксинъ уважилъ желаніе его и онъ отправленъ былъ Главнымъ Командиромъ въ Астрахань. При семъ случаѣ произведенъ онъ не въ очередь въ Капитанъ-Командоры и получилъ 500 рублей на подъемъ. Три года прожилъ тамъ Капитанъ-Командоръ Мишуковъ, очень тихо и мирно; по дѣламъ не видно ни ябедъ, ни доносовъ, ниже жалобъ. Въ 1730 году опредѣленъ былъ на мѣсто его Капитанъ Калмыковъ; а ему приказано было явиться въ Октябрѣ мѣсяцѣ въ Коллегію.

Не извѣстно по чему не исполнилъ Мишуковъ предписаніе Коллегіи. Прибывъ въ деревни свои находившіяся Московской губерніи въ Саранскомъ уѣздѣ, рапортовалъ онъ, что болѣзнь собственная и всего семейства его, препятствуютъ ему ѣхать далѣе; и прожилъ тамъ 15 мѣсяцовъ.

Въ Мартѣ 1732 года явился Капитанъ-Командоръ Мишуковъ въ Коллегію. Старыхъ благодѣтелей его Графа Апраксина и Вице-Президента Сиверса, уже тамъ не было, а прежніе враги постановили слѣдующее опредѣленіе:

Поелику Капитанъ-Командоръ Мишуковъ прожилъ своевольно въ деревняхъ своихъ 15 мѣсяцовъ, и содѣлался чрезъ то ослушникомъ Коллежскихъ указовъ; то время проведенное имъ тамъ вычесть изъ службы его, и жалованья ему за оное не давать. Въ слѣдъ за симъ предписано ему было, явиться въ Кронштатъ къ Вице-Адмиралу Сандерсу и находиться при немъ для устроенія доковъ и канала.

Въ Генварѣ 1733 года, утвердила ИМПЕРАТРИЦА АННА ІОАННОВНА новые штаты флоту и Государственой-Адмиралтействъ-Коллегіи. Вѣроятно благодѣтельствовали въ сіе время Захарію Даниловичу Мишукову, Графы, Остерманъ и Головинъ, ибо онъ опредѣленъ былъ въ Совѣтники Адмиралтействъ-Коллегіи, съ чиномъ Контръ-Адмирала, и въ управленіе ему поручены были заводы: Сестрорѣцкіе, Липскіе и Боренскіе. Фабрики: Парусная, Флагдушная и Тиковая, находившіяся въ Москвѣ. Казанскіе Помповые и Кожевенные заводы и Стъ. Петербургской Пергаментной дворъ, основанный Адмираломъ Крюйсомъ.

Захарій Даниловичъ Мишуковъ, прожилъ безъ выѣздно въ С. Петербургѣ пять лѣтъ, и сверхъ настоящей должности своей, описывалъ еще въ 1737 году, по Сенатскому указу

всѣ С. Петербургскіе дома и число жителей. Въ Генварѣ 1738 года посланъ онъ по Высочайшему повелѣнію въ Брянскъ, для строенія гребной флотиліи. Тамъ повелѣно ему было состоять въ командѣ у Вице-Адмирала Н: А: Сенявина. Контръ-Адміралъ Мишуковъ прожилъ въ Брянскѣ около года и по случаю тяжкой болѣзни, уволенъ былъ Графомъ Минихомъ въ Москву въ Мартѣ 1739 года. Въ Іюлѣ сего же года, явился онъ опять въ Коллегію, и вступилъ въ прежнюю должность. Вотъ указъ объ отправленіи его въ Брянскъ.

Указъ НАШЕЙ Адмиралтейской Коллегіи.

Указали МЫ отправить нынѣ въ Брянскъ для строенія тамо флотиліи и приготовленія всякихъ военныхъ припасовъ, подлежащихъ до флота и Адмиралтейства, той Коллегіи Совѣтника Захарія Мишукова, которому быть въ командѣ Вице-Адмирала Синявина и во всемъ поступать по его опредѣленіямъ. А что ему тамо чинить, о томъ изъ упомянутой Коллегіи дать полную инструкцію, а Контръ-Адмирала Обрейана нынѣ не посылать и повелѣваемъ: НАШЕЙ Адмиралтейской Коллегіи учинить по сему Нашему указу.

АННА.

Генваря 26 дня
1738 года.

Въ Февралѣ 1742 года произведенъ былъ Захарій Даниловичъ Мишуковъ въ Вице-Адмиралы, по имянному указу, въ коемъ сказано было, что бъ ему начальствовать флотомъ вооружающимся противъ Швеціи. Въ помощь къ нему назначенъ былъ Капитанъ-Командоръ Калмыковъ, произведенный по сему же случаю въ Контръ-Адмиралы. Со вскрытіемъ водъ отправился Вице-Адмиралъ Мишуковъ въ Кронштатъ, для наблюденія за скорѣйшимъ приуготовленіемъ флота. Въ сіе время донесъ онъ Коллегіи, что для толь важнаго похода нуженъ ему еще Контръ-Адмиралъ Баржъ, на что и послѣдовало согласіе. Въ Адъютанты принялъ онъ къ себѣ Ивана (Логиновича) Голенищева-Кутузова. Флотъ состоялъ изъ слѣдующихъ судовъ.

Число пушекъ	КОРАБЛИ.	
70	Св: Александръ Невскій.	Капитанъ Кеннеди.
70	Основаніе Благополучія.	. . . . . Штоксъ.
66	Ревель.	. . . . . Паддонъ.
66	Ингерманландія. . . .	. . . . . Черевинъ.
66	Сѣверный Орелъ. . .	. . . . . Алексѣй Дмитріевъ-Мамоновъ.
66	Слава Россіи.	. . . . . Бараковъ.

Число пушекъ.	КОРАБЛИ.	
66	Петръ.	Капитанъ Герценбергъ.
54	Астрахань.	. . . . Спиткеръ.
54	Азовъ.	. . . . Андрей Полянской.
54	Кроншштатъ.	. . . . Опiй.
54	Архангельскъ.. . . .	. . . . Степанъ Малыгинъ.
54	Нептунусъ.	. . . . Фастингъ.
54	Св: Андрей.	Лейтенантъ Лавровъ.
54	Сѣверная Звѣзда. . . .	. . . . . Чихачевъ.
54	Новая Надежда. . . .	. . . . . Князь Урусовъ.
	Фрегаты.	
32	Гекторъ.	. . . . . Абалешевъ.
32	Воинъ.	. . . . . Вышеславцовъ.
32	Россiя.	. . . . . Левъ Милославской.
	Юпитеръ.	. . . . . Кайсаровъ.
	Самсонъ.	. . . . . Бахтинъ.
	Доннеръ..	. . . . . Александръ Соймоновъ.

Число пушекъ.	БОМБАНДИРСКІЕ.	
	Прамы.	
36	Елефантъ.	Лейтенантъ Прончищевъ.
36	Дикой быкъ.	. . . . . Спѣшневъ.
	Брандеры.	
	Митава.	. . . . . Лесли.
	Бриліантъ.	. . . . . Гласфордъ.
16	Шнява Фаворитка. . .	. . . . . Левендаль.
	Шлюпъ Вѣстенъ. . .	. . . . . Колударовъ.
	Гукоръ Французской. .	Мичманъ Колеминъ.
	Лоцъ-галіоты: № 1. .	Капитанъ Мартынъ Янсенъ-Говій.
	№ 2. .	Штурманъ Адамсъ.
	Пакетъ-боты: Меркурій.	Лейтенантъ Зенбулатовъ.
	Почталіонъ.	. . . . . Анхворовъ.
	Флейтъ Соммерсъ. . .	Быть командирами тому кого назначитъ
	Каперъ С. Петербургъ.	
	Шмаки: Дегонъ. . . .	
	Шлюссельбургъ.	
	Ладога. . . .	Вице-Адмиралъ Мишуковъ.
	Олонецъ. . .	

Маія 20го донесъ Вице-Адміралъ Мишуковъ, что фарватеръ совершенно очистился; а посему отправилъ онъ фрегатъ Россію и Французской гукоръ въ крейсерство, а первую эскадру вывелъ на рейдъ. По случаю отправленія толь сильнаго флота въ море, находился Президентъ Коллегіи Графъ Н: Ѳ: Головинъ безъ отлучно въ Кронштатѣ, и сообщилъ 23 Іюня Коллегіи, что онъ выслалъ и послѣдніе корабли въ море.„ Оная эскадра кораблей, го„воритъ Президентъ: не токмо можетъ себя „нынѣ оборонять, но съ помощію Вышняго и „надъ непріятелемъ сильной поискъ учинить. „Г. Контръ-Адміралъ Калмыковъ рапортуетъ, „что у него больныхъ около 500 человѣкъ.“

Коллегія получа сіе сообщеніе, приказала устроить на Березовыхъ островахъ въ бывшемъ тамъ Дворцѣ Гофшпиталь, и извѣстила о семъ Вице-Адмирала Мишукова.

Со времяни выступленія Вице-Адмирала Мишукова въ море, получала Коллегія отъ него часто рапорты; въ коихъ онъ не упоминая вовсе о дѣйствіяхъ ввѣреннаго ему флота, доносилъ только о числѣ больныхъ, требовалъ здоровыхъ людей, припасовъ или провизіи. Графъ Н: Ѳ: Головинъ, огорченный сими рапортами его, написалъ къ нему слѣдующее письмо.

„Получилъ я письмо Вашего Превосходи„тельства отъ 9го Іюля, въ которомъ изволи„те представлять на коликое число провизіи „во флотѣ стать можетъ. По вѣдомости ви„жу, что оной будетъ до половины Сентября. „Объ удовлетвореніи васъ посланъ указъ Крон„штатской конторѣ надъ портомъ.

„Хотя жъ помянутое представленіе Ва„шего Превосходительства и за нужное почи„тать имѣю; однако за полезнѣе симъ время„немъ надѣялся получить я отъ Вашего Пре„восходительства извѣстіе о прямомъ дѣйствіи „состоящаго подъ командою Вашего Превосхо„дительства флота, яко же и о положенномъ „сего Іюля 4 дня съ Генеральнаго Консиліума „намѣреніи, что бъ отъ нынѣшняго мѣста, „гдѣ со флотомъ лежите приближиться къ не„пріятельскому флоту, и по усмотрѣніи силъ, „учинить надъ онымъ поискъ. Въ которомъ „предпріятіи что учинили, и гдѣ со флотомъ „находитесь, о томъ ни какого отъ Вашего Пре„восходительства извѣстія по нынѣ не имѣю

. . . . . .

„Того ради въ подтвержденіе Вашему Пре„восходительству симъ наикрѣпчайше предла„гаю, дабы обо всѣхъ подъ командою вашею со„стоящаго флота дѣйствіяхъ, и что нынѣ про-

„исходитъ, обстоятельной журналъ ко мнѣ
„прислать изволили съ тѣмъ посланнымъ, съ
„которымъ сіе получить имѣете. Чтожъ ка-
„сается до наикрѣпчайшаго надзиранія, надъ
„движеніемъ непріятельскаго флота, и до пои-
„ску надъ онымъ, съ тѣмъ ревностнѣйшее ста-
„раніе прилагать и поступать по силѣ дан-
„ной инструкціи и по ордерамъ отъ Его Рейхсъ
„Графскаго Сіятельства Гна Генералъ-Фельд-
„маршала и по учиненнымъ отъ меня предложе-
„ніямъ и по ордерамъ же. А каковы къ Ваше-
„му Превосходительству вѣдомости сообщены,
„по тѣмъ можно усмотрѣть: какимъ образомъ
„является безсиліе и во многомъ недостатокъ
„непріятельскаго флота. Къ томужъ съ нача-
„ла какъ оной пришелъ къ острову Аспѣ; то
„па прежде бывшую подъ командою Контръ-
„Адмирала Калмыкова не сильную эшквадру; а
„наипаче на ближнихъ крюйсеровъ не отважил-
„ся ни малаго учинить нападенія, и стоитъ
„въ островахъ не выходя не единаго разу въ
„море; якобы убѣгая отъ сильнаго Россійска-
„го флота нападенія.

„И какъ по онымъ вѣдомостямъ, такъ и
„по робкимъ непріятеля поступкамъ, конечно
„онаго безсиліе и страхъ кажется. Въ ко-
„торомъ случаѣ, къ наисильнѣйшему надъ нимъ

„поиску удобнаго времяни упустить не надле-
„жалобъ. Еже все отдаю Вашему Превосходи-
„тельству въ зрѣлое разсужденіе, дабы по мор-
„скому искуству и по вѣрности къ службѣ ЕЯ
„ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА поступа-
„ли. Наблюдая наикрѣпчайшимъ образомъ вы-
„сокой ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
„интересъ и Государственную пользу къ наилуч-
„шей славѣ Флота Россійскаго, безъ наималѣйша-
„го упущенія, и что происходить будетъ, о томъ
„ко мнѣ извольте Ваше Превосходительство
„рапортовать немѣдля. Я есьмь и пр. Графъ.

Головинъ.

С. Петербургъ.
Іюля 13 дня
1742 года.

По письмамъ Барона Корфа изъ Копенга-
гена, видно: что Шведской флотъ состоялъ
только изъ 16 кораблей, укомплектованъ былъ
мужиками, и находился въ весьма невыгодномъ
положеніи; по недостатку провизіи и болѣзни
свирѣпствовавшей между нижними чинами.

Вѣроятно не былъ Графъ Головинъ дово-
ленъ отвѣтомъ Захарія Даниловича Мишукова,
ибо 26го Іюля внесъ онъ въ кантору Правитель-
ствующаго Сената представленіе, въ которомъ
изложа всѣ дѣйствія Вице-Адмирала, заклю-

чаетъ оное сими словами: — „И хотя принужденъ я былъ въ присутствіи Правительствующаго Сената въ канторѣ, предлагать, не „разсудится ли за потребно надъ тѣмъ флотомъ въ дѣйствіи онаго на морѣ къ наилучшему исполненію **ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА** службы, принять мнѣ команду. „Однакожь то присутствовавшіе въ оной канторѣ отсовѣтовали для того, что по Всемилостивѣйшему **ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА** указу въ отсутствіи Г^на^ Генералъ-Фельдмаршала имѣю я здѣсь главную „команду и онымъ моимъ отсюда отсутствіемъ въ правленіи, какъ по канторѣ Правительствующаго Сената, такъ и по прочимъ „Департаментамъ здѣшняго С. Петербургскаго Правленія дѣлъ можетъ быть не безъ препятствованія. Наипаче же безъ точнаго **ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА** указу отсюда ѣхать и надъ онымъ флотомъ принять „команду мнѣ не возможно.

„Того ради Правительствующаго Сената „канторѣ предлагаю: не соизволитъ ли къ нему „Вице-Адміралу отправить нарочнаго изъ Генералитета; дабы у него о всѣхъ тѣхъ обстоятельствахъ и для чего долговремянно ни „о чемъ не рапортовано, взялъ бы извѣстіе. И

„для наилучшаго изъясненія послать съ нимъ „отъ оной конторы пункты, дабы по онымъ „обстоятельнѣе и яснѣе отъ него Вице-Адми„рала то извѣстіе получено было.

Н: Головинъ.

Іюля 26 дня
1742 года.

Въ слѣдствіе сего отправленъ былъ 29го Іюля во флотъ Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка Премієръ Маіоръ Соковнинъ. Съ нимъ послалъ Графъ Головинъ пополнительное предписаніе къ Захарію Даниловичу Мишукову.

Особаго замѣчанія заслуживаетъ надпись сдѣланная на конвертѣ выше упомянутаго предписанія: „по полученіи сего, тотчасъ собрать „въ Консиліумъ Г.г. Флагмановъ и Командую„щихъ Офицеровъ и при собраніи всѣхъ въ Ге„неральномъ Консиліумѣ сей конвертъ распеча„тать и въономъ включенный ордеръ прочесть.“

Въ Августѣ отошелъ Захарій Даниловичь Мишуковъ безъ всякой причины отъ береговъ Финляндіи къ Гогланду, и послѣ сего сталъ на якорь у острова Наргина. Коллегія узнавъ сіе предписала ему строгимъ указомъ; дабы онъ донесъ, что побудило его къ такому поступку. Вмѣсто отвѣта, на вопросъ сей прислалъ Вице-Адмиралъ Мишуковъ нижеприведенный ра-

портъ, открывающій, что онъ, или имѣлъ весьма сильныхъ покровителей, или пользовался особеннымъ благоволеніемъ **ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ.**

Государственной Адмиралтействъ-Коллегіи.

Рапортъ о полученіи Указа.

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА указъ изъ оной Коллегіи сего Августа 20го дня подъ N 2361мъ, по которому подтверждается: чтобъ по силѣ прежде присланнаго ко мнѣ указа, о возвратѣ моемъ со флотомъ къ Гогланду отвѣтствовать въ Коллегію немѣдленно, мною сегожъ Августа 24го числа полученъ. И хотя по силѣ оныхъ указовъ отвѣтствовать и долженъ; однакожъ по присланному ко мнѣ имянному **ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА** за подписаніемъ собственныя **ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА** руки Всемилостивѣйшаго указа отъ 13го, а мною полученнаго 20го дня повелѣно: „дабы при настоящемъ нынѣ въ поискахъ надъ непріятелемъ нужнаго времяни, „потребныя къ тому отъ флота **ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА** и отъ меня „предпріятіи слѣдствіемъ оставлены не были, „и такого извѣстія и журналовъ отъ меня не „требовать, и слѣдствіе то оставить и оставлено.“ Сей Всемилостивѣйшій **ЕЯ ИМПЕРА-**

ТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА имянный Указъ, мною объявленъ присланному отъ Конторы Правительствующаго Сената, для взятія отъ меня тѣхъ отвѣтовъ, Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка Преміеръ Маіору Соковнину, который по силѣ онаго Указа отправленъ къ полку. Чего ради оной Государственной Адмиралтействъ Коллегіи чрезъ сіе доносится.

З. Мишуковъ.

Августа 26 дня
1742 года.

По отправленіи сего рапорта пошелъ Захарій Даниловичь Мишуковъ къ Острову Наргину и стоялъ тамъ очень долго на якорѣ! На полученной имъ указъ идти къ подкрѣпленію Галернаго флота, доносилъ онъ 10го Сентября.

„О Флотѣжъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕ„ЛИЧЕСТВА оной Коллегіи доношу, что отъ „Зюйда и отъ Зюйдъ-веста вѣтрами принуж„денъ лежать при островѣ Наргинѣ на якорѣ; „понеже, хотя оными вѣтрами къ сторонѣ Гель„сингфорса, по силѣ Имяннаго ЕЯ ИМПЕРАТОР„СКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Всемилостивѣйшаго „Указа идтить и можно, точію весьма опасно, „ибо вышерѣченными вѣтрами со всѣмъ флотомъ „отойтить будетъ, ежели вѣтръ не перемѣнит„ся не можно, къ томужъ ночи темныя и не ма-

„лыя, а фарватеръ узкой; отъ чего имѣю опа-
„сеніе, дабы флоту неприключилось какой ги-
„бели."

Пробывъ еще въ морѣ четыре недѣли, пришелъ на конецъ Вице-Адміралъ Мишуковъ 10го Октября на Кронштатской рейдъ. Весь успѣхъ кампаніи сей состоялъ въ томъ, что крейсиры взяли нѣсколько купеческихъ судовъ; но разбитъ Фрегатъ нашъ Гекторъ, команда коего къ счастію спасена, да непріятелемъ взято одно транспортное судно, посланное во флотъ съ пивомъ. Замѣчательно, что въ теченіи всей кампаніи, привезено было со Флота въ Кронштатъ 1113, да въ Госпиталь Березовыхъ острововъ 19 человѣкъ больныхъ.

Октября 26го посланъ былъ Указъ Вице-Адміралу Мишукову, чтобъ онъ остался въ Кронштатѣ Главнымъ Командиромъ. Хотя назначеніе сіе надобно приписать не благоволенію Графа Н. Ф. Головина; но ИМПЕРАТРИЦА ЕЛИСАВЕТА ПЕТРОВНА была очень милостива къ Захарію Даниловичу Мишукову; ибо въ 1744 году повелѣла ему командовать Флотомъ высланнымъ въ море для экзерциціи.

Въ Февралѣ 1745 года, прислалъ Вице-Адміралъ Мишуковъ прошеніе въ Коллегію, уволить его на основаніи Морскаго Регламента

отъ должности Главнаго Командира Кронштатскаго порта. Въ Мартѣ состоялось на предметъ сей слѣдующее постановленіе: Вице-Адмиралу Мишукову присутствовать по прежнему въ Коллегіи; а на мѣстѣ его быть Контръ-Адмиралу Калмыкову. Въ семъ году ходилъ опять Мишуковъ въ море, вотъ указъ состоявшейся по сему предмету:

Указъ нашей Адмиралтейской Коллегіи.

Понеже нынѣ настоитъ время отправить эскадру въ море для экзерциціи по регламенту; того для повелѣваемъ: оной Коллегіи отправить изъ приготовленныхъ для того кораблей, а именно: изъ Кронштата линейныхъ два и два фрегата, да изъ Ревеля линейныхъ пять и три фрегата, и хотя по Регламенту мѣсто экзерциціи назначено у Красной Горки, но по узкости мѣста пользы отъ той экзерциціи надѣяться не возможно, ибо только что якори вынимать и парусы поднимать всякой день принуждены. Отъ чего только трудъ людямъ а науки нѣтъ, къ томужъ и опасность отъ узкости мѣста не малая; а по нынѣшнему мирному времяни можно на пространномъ морѣ и въ безопасныхъ отъ подводныхъ камней мѣстахъ оную экзерцицію исправлять: и для того повелѣваемъ: оной эскадрѣ выдтить въ Бал-

тійское море и ходить отъ острововъ Даго и Эзеля къ Зюйдъ-весту до Готланда, а къ Норду до Аландскихъ острововъ, и не подходя къ нимъ близко, но какъ только въ виду оные будутъ паки поворачивать, и такъ препроводя въ той экзерциціи указныя три недѣли возвратиться въ гавани; Командиромъ надъ оною эскадрою быть Вице-Адмиралу Мишукову и съ нимъ Контръ-Адмиралу Баржу.

ЕЛИСАВЕТЪ.

С. Петербургъ.
Іюня 3 дня
1745 года.

Въ 1746 году, отправленъ былъ весь флотъ въ море для практики, и начальство надъ онымъ поручено было Захарію Даниловичу Мишукову. Кампанія сія описана подробно въ жизнеописаніи Адмирала Нагаева. Въ слѣдующемъ году былъ Мишуковъ также со флотомъ въ крейсерствѣ, и предъ отправленіемъ въ море удостоился получить новый знакъ Монаршаго благоволенія: Апрѣля 25го числа пожалованы ему были знаки Ордена Св. Александра Невскаго. Въ послѣдующія 9 лѣтъ, командовалъ Захарій Даниловичъ Мишуковъ нѣсколько разъ флотомъ посыланнымъ въ крейсерство для прак-

тики, и что весьма замѣчательно, возвращал-ся всегда безъ всякой потери въ свои порты.

Въ исходѣ 1756 года объявлена Пруссіи война; а 3го Октября учреждена была при Дворѣ Конференція, изъ коей присланъ былъ указъ въ Государственную Адмиралтействъ Коллегію отъ 11го числа: приготовить къ походу весь корабельной флотъ и всѣ галеры.

Въ Маіѣ 1757го произведены были Вице-Адмиралы Мишуковъ и Мятлевъ въ Адмиралы, и назначены въ походъ съ тѣмъ, чтобъ первому изъ нихъ быть Главнымъ Начальникомъ Кронштатскаго и Ревельскаго флотовъ. На флоты сіи определены были еще: Вице-Адмиралы Люисъ и Кейзеръ, Контръ-Адмиралы Никита Лопухинъ и Дмитрій Лаптевъ, да въ должность Оберъ-Штеръ-Кригсъ-Коммисара Секундъ Интендантъ Кронштатскаго порта Дмитрій Овцынъ, извѣстный просвѣщеннымъ Читателямъ по плаванію его отъ устья рѣки Оби къ рѣкѣ Энисею. Флотъ сей состоялъ изъ слѣдующихъ судовъ.

Кронштатская эскадра.

Число пушекъ.	КОРАБЛИ.	Командиры:
80	Св: Іоаннъ Златоустъ 1.	Кап: Шпанберхъ.
80	Св: Николай.	. . . Фастингъ.
80	Св: Павелъ..	. . . Резнеръ.
66	Лѣсное.	. . . Ваксель.
66	Св: Сергій.	. . . Ѳикиф: Молчановъ.
66	Св: Іоаннъ Златоустъ 2.	. . . Андрей Давыдовъ.
66	Архангелъ Рафаилъ. .	. . . Иванъ Сенявинъ.
66	. . . . . Уріилъ. . .	. . . Петръ Чаплинъ.
66	. . . . . Гавріилъ. .	. . . Николай Ляпуновъ.
66	Ингерманландъ. . . .	. . . Александръ Бенингъ.
66	Св: Александръ Невскій.	. . . Петръ Андерсонъ.
66	Астрахань.	. . . Харитонъ Лаптевъ.
66	Полтава.	. . . Томасъ Макензи.
54	Св: Николай.	. . . Иванъ Гулидовъ.
	Фрегаты:	
	Егудіилъ.	. . . Алексѣй Норовъ.
	Вахмейстеръ.	. . . Василій Баржъ.
	Рафаилъ.	. . . Карандѣевъ.
	Елефантъ.	. . . Макс: Лебядниковъ.
	Селафаилъ.	Кап: Лейт: Алексѣй Шельтингъ.
	Прамъ Дикой Быкъ. .	. . . . . . Степановъ.
	Бомбандирскіе: Юпитеръ	. . . . . . Грабленовъ.
	Дондеръ.	. . . . . . Клементьевъ.

Ревельская эскадра.		
Число пушекъ.	КОРАБЛИ.	Командиры:
	Ревель.	Вице-Адмиралъ Люпсъ.
		Кап: Василій Винковъ.
	Москва.	. . . Григорій Кривской.
	Наталія.	. . . Степанъ Рукинъ.
	Варахаилъ.	. . . Вилькинсонъ.
	Шлиссельбургъ.	. . . Матвѣй Жидовиновъ.
	Сѣверный Орелъ. . . .	. . . Алексѣй Секеринъ
	Фрегатъ Архангелъ Михаилъ. . . .	. . . Николай Грековъ.

Ревельская эскадра отправилась къ берегамъ Пруссіи въ исходѣ Апрѣля; а Кронштатская вытянулась на рейдъ Маія 15го, подъ флагомъ Контръ-Адмирала Лаптева; ибо прочіе Флагманы находились еще тогда въ С. Петербургѣ. Вскорѣ послѣ сего пріѣхалъ Адмиралъ Мишуковъ и поднявъ флагъ свой на кораблѣ Св. Николай, приказалъ Лаптеву спустить его флагъ, послѣдній жаловался на сіе Коллегіи, а поелику и при Депутатскомъ смотрѣ объявилъ также Секундъ Интендантъ Овцынъ, что въ противность Морскому Уставу, поднялъ флагъ

одинъ только Главнокомандующій, а прочіе Флагманы оныхъ не имѣютъ; то Коллегія и поручила разсмотрѣть дѣло сіе Депутату Адміралу Талызину, вмѣстѣ съ Вице-Адмираломъ Полянскимъ Главнымъ Командиромъ Кронштатскаго порта; по представленію ихъ рѣшила Коллегія: Мятлеву имѣть флагъ Вице-Адмирала, Кейзеру Контръ-Адмирала, а Лаптеву быть пасажиромъ до соединенія съ Ревельскою эскадрою, *какъ и на предь сего бывало.*

Поелику Кронштатская эскадра снаряжалась весьма мѣдленно; то Коллегія и опредѣлила, отправить прежде оной: Корабль Гавріилъ, Фрегаты Вахмейстеръ и Селафаилъ, Прамы, Елефантъ и Дикой-быкъ; Бомбандирскіе Доннеръ и Юпитеръ, къ берегамъ Пруссіи, поруча Начальство надъ сею эскадрою Командиру корабля Гавріила: Капитану Николаю Ляпунову. Въ первыхъ числахъ Іюня прибыли суда сіи къ берегамъ Пруссіи, и Генералъ Аншефъ Ферморъ, приказалъ кораблю слѣдовать для починки въ Ревель; а прочимъ судамъ, подъ командою Капитана Валронда идти въ Мемельской гафъ и Бомбандировать Мемель. Іюня 20го, достигли они до назначеннаго мѣста, начали стрѣлять по городу Мемелю и мѣтать въ оный бомбы. Іюня 24го числа здался городъ сей на Капи-

штуляцію. Въ 1759 году выдано было по Высочайшему повелѣнію всѣмъ при атакѣ Мемеля находившимся, въ награжденіе: Офицерамъ 3хъ мѣсячное, а нижнимъ чинамъ годовое жалованье.

Маія 31го донесъ Вице-Адміралъ Полянской Коллегіи, что сего числа снялся Кронштатской флотъ съ якоря, и отправился въ море. Корабли же 80 пушечные Св. Николай и Іоаннъ Златоустъ, хотя и прикоснулись къ мелямъ; но вскорѣ послѣдуютъ за флотомъ.

Іюня 13го прибылъ Адміралъ Мишуковъ къ Либавѣ и донесъ о семъ Коллегіи и Генералъ Фельдмаршалу Графу Апраксину; отъ коего и получилъ повелѣніе слѣдовать къ Пилавѣ. Іюля 4го рапортовалъ Мишуковъ Коллегіи, что на ввѣренномъ ему флотѣ, включая и Ревельскую эскадру, число больныхъ чрезвычайно умножилось; ибо на кораблѣ Ревелѣ отправлено оныхъ въ Ревель 123, на Св. Николаѣ 216; до нынѣ оказалось по поданнымъ вѣдомостямъ еще 600 человѣкъ больныхъ; а по сему и рѣшился онъ съ Консиліума, слѣдовать со всѣмъ флотомъ на Гданской рейдъ, оставя въ приличныхъ мѣстахъ нѣсколько крейсеровъ.

Со Гданскаго рейда донесъ Адміралъ Мишуковъ, что число больныхъ умножилося до 1500 человѣкъ, да въ теченіи плаванія умерло

218 человѣкъ. Поеликуже скоро наступитъ осеннее время и крейсировать должно будетъ при Прусскихъ берегахъ, которые опасны и безъприступны, то опасаяся свойственныхъ имъ крѣпкихъ вѣтровъ; а особливо западныхъ штормовъ упадающихъ прямо на берегъ, отъ коихъ можетъ подвергнуться флотъ очевидной опасности, А какъ Мемельская крѣпость уже взята и остается только блокированіе одной Пилавы; то для сего довольно будетъ эскадры изъ 4хъ Кораблей и 2хъ Фрегатовъ; которые можно снабдить полнымъ комплектомъ здоровыхъ людей. Коллегія представила рапортъ сей на Всевысочайшее усмотрѣніе. По до полученія вышеозначеннаго рапорта послано было къ Адміралу Мишукову Имянное повелѣніе: оставить при Прусскихъ берегахъ Адмирала Мяшлева съ 5ью Кораблями и 1 Фрегатомъ; а самому слѣдовать съ остальною частію флота для нѣкоторой экспедиціи къ Карлсбронѣ.

По наряду и журналамъ Коллегіи, не нашелъ я извѣстія какъ исполнилъ порученіе сіе Захарій Даниловичъ Мишуковъ; а встрѣтилъ рапортъ его отъ 17го Сентября, что онъ благополучно въ Кронштатъ прибылъ 22го числа донесъ онъ Коллегіи, что получилъ указъ о разруженіи флота; но по старости лѣтъ и сла-

бости здоровья быть при семъ не можетъ; а проситъ позволенія прибыть въ Санктпетербургъ, на что Коллегія и согласилась.

Изъ нижеприведеннаго указа усмотрятъ читатели, что ИМПЕРАТРИЦА ЕЛИСАВЕТА ПЕТРОВНА была весьма довольна Адмираломъ Мишуковымъ.

Нашей Адмиралтействъ Коллегіи.

Нашъ Адмиралъ Мишуковъ, въ бытность его нынѣшнимъ лѣтомъ со флотомъ въ морѣ съ такою точностію исполнилъ НАШИ повелѣнія, что справедливое НАШЕ о томъ удовольствіе и благоволеніе МЫ чрезъ сіе оказать восхотѣли. Бытность его при Шведскихъ берегахъ сугубую приноситъ пользу; ибо чрезъ то получено, крайне нужное для переду свѣдѣніе о положеніи первой и главной Шведской гавани. По чему не токмо Всемилостивѣйше опробуемъ: что онъ посланному туда Штурману далъ изъ казны НАШЕЙ 30 рублей; но паче чрезъ сіе повелѣваемъ: дать оному еще сверхъ того въ награжденіе 100 рублей. Данъ въ Санктпетербургѣ. Октября 7 дня 1757 года.

ЕЛИСАВЕТЪ.

Адмиралъ Мишуковъ представя Коллегіи журналы свои и протоколы, рекомендовалъ ей бывшихъ при немъ для совѣта, Контръ-Адми-

рала Лопухина, Адъютанта Ивана (Логиновича) Голенищева-Кутузова и находившагося при сигналахъ Унтеръ-Лейтенанта Никифора Палибина.

Флотомъ Адмирала Мишукова взято было въ теченіи сей кампаніи нѣсколько Прусскихъ купеческихъ судовъ; но грузы оныхъ были весьма не значительны. Вотъ для примѣра раздѣлъ призовъ самаго богатаго судна.„ По сигналу „отъ Г. Адмирала и кавалера Захарія Даниловича Мишукова, взятъ фрегатомъ Михаиломъ „галіотъ Юнгъ-Тобіасъ; грузъ коего оцѣненъ „въ 9,453 рубля 83 копѣйки.

НА ПИЩУ.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
Шхиперу и матрозамъ. . . .	181	34		
Капитану порта 3 процента.	278	$17\frac{1}{2}$		
Изъ остатка $\frac{1}{10}$ на Коллегію.	899	43		
Адмиралу Захарію Даниловичу Мишукову $\frac{1}{10}$.	899	43		
Остатокъ.	. .	. .	6269	2
Изъ остатка $\frac{1}{2}$ въ казну. . .	3134	51	3134	51
Въ сіе число пріемлется галіотъ за.	. .	.	750	. .
И того въ раздѣлъ.	3998	руб.	1	ко.

Соображая съ жалованьемъ всѣхъ 186 человѣкъ на фрегатѣ Михаилѣ находившихся приходитъ на каждой рубль $97\frac{1}{2}$ копѣекъ, какъ въ спискѣ значитъ.

	Рубли.	Коп.
Капитанъ-Лейтенантъ Николай Ивановъ Грековъ.	Ум	ре:
Лейтенантъ Василій Яковлевъ Чичаговъ	175	50
Корабельной Секретарь Иванъ Антоновъ Борисовъ.	175	50
Унтеръ-Лейтенантъ Алексѣй Васильевъ Мусинъ Пушкинъ.	117	50
Штурманъ Ларіонъ Ивановъ........	140	40
Подштурманъ Анисимъ Кузнецовъ...	58	50
Академіи Ученику..........	35	10
Шкиперу..............	58	50
Священнику...........	58	50
Лѣкарю...	140	40
Лѣкарскому Ученику.........	23	40
Мичману Ивану Загадаеву..	58	50
Боцманмату..............	35	10
Шхиманмату...............	35	10
Квартермейстеру..........	23	40
Писарю...............	35	10
Матрозу 1 статьи.........	17	55
——— 2 ———	11	70
Отъ солдатъ Подпоручику Петру Бабушину...	81	90
Сержанту..............	14	74
Каптенармусу............	14	4
Гардемарину.............	29	25
Капралу................	12	40
Барабанщику............	11	$43\frac{1}{4}$

	Рубли.	Коп.
Солдату	11	$43\frac{1}{4}$
Трубачу 2 класса	35	10
Констапелю	81	90
Подконстапелю	53	50

1758 года въ Апрѣлѣ объявилъ Адмиралъ Мишуковъ Коллегіи, что по Высочайшей волѣ назначенъ онъ Начальникомъ готовящагося въ походъ Флота; а поелику онъ намѣренъ поднять флагъ свой на 80 пушечномъ кораблѣ Св: Николаѣ, то и проситъ опредѣлить на оный командиромъ Капитана Григорія Спиридова; а въ Адъютанты, бывшаго уже въ сей должности Лейтенанта Ивана Голеницева Кутузова. Коллегія исполнила желаніе его. Въ слѣдъ за симъ получила Коллегія имянной указъ, Адмиралу Мишукову производить во время кампаніи все то содержаніе, какое получалъ въ 1734 году Адмиралъ Гордонъ. По справкѣ оказалось: что Гордону производили по 500 рублей въ мѣсяцъ; а посему Коллегія и назначила ему тужe сумму. Сверхъ сего отпущено было, Адмиралу Мишукову 300 рублей каютныхъ денегъ, да Контръ-Адмираламъ Никитѣ Лопухину и С. И. Мордвинову, каждому по 150 рублей. Офи-

церамъ выдано порціонныхъ денегъ на каждую порцію по 1 рублю 64¼ копѣйки.

Вотъ списокъ флота и находившихся на ономъ Офицерахъ.

Число пушекъ.	Имяна кораблей.	На корабляхъ Офицеры.
80	Св: Іоаннъ Златоустъ.	Кап: 1 ран: Никифоръ Молчановъ.
		Кап: Лейт: Иванъ Спиридовъ.
		Лейтенантъ: Алексѣй Биревъ.
		. . . . Яковъ Іохемсенъ.
		. . . . Петръ Полянской.
		. . . . Степанъ Болотниковъ.
		Секретарь. . Андрей Ждановъ.
		Унт: Лейт: Сергѣй Каменевъ.
		. . . . Федоръ Кадниковъ.
		Мичмана. . . Назаръ Бегичевъ.
		. . . . Федоръ Лодыженской.
		. . . . Петръ Борноволоковъ.
		. . . . Яковъ Карташевъ.
80	Св: Николай. .	Кап: 2 ран: Григорій Спиридовъ.
		Кап: Лейт: Василій Чичаговъ.
		Лейтенантъ: Иванъ Борисовъ.

Число пушекъ.	Имяна Кораблей.	На корабляхъ Офицеры.
		Лейтенантъ: Иванъ Бухвостовъ.
		. . . . Иванъ (Логиновичь) Голенищевъ-Кутузовъ.
		. . . . Федотъ Клокачевъ.
		Секретаръ . Никифоръ Палибинъ.
		Унтъ: Лейтъ: Александръ Сухотин
		. . . . Левъ Скрыплевъ.
		. . . . Сергѣй Бартеневъ.
		Мичмана . . . Князь Алексѣй Трубецкой.
		. . . . Петръ Буковской.
		. . . . Александръ Редриковъ.
		. . . . Иванъ Перепечинъ.
80	Св: Павелъ.	Кап: 1 ран: Андрей Давыдовъ.
		Кап: Лейт: Федоръ Плещеевъ.
		Лейтенантъ: Иванъ Корсаковъ.
		. . . . Степанъ Мартыновъ.
		. . . . Сафронъ Шубинъ.
		Секретаръ . Степанъ Жемчужниковъ.
		Унтъ: Лейтъ: Герасимъ Борисовъ.
		. . . . Семенъ Мордвиновъ.
		. . . . Иванъ Апраксинъ.
		Мичмана. . . Петръ Дуниловъ.
		. . . . Михайла Левашовъ.

Число пушекъ.	Имяна кораблей.	На корабляхъ Офицеры.
		Мичмана . . Петръ Линевъ.
		. . . . Яковъ Побѣдинской.
66	Св: Сергій.	Кап: 1 ран: Иванъ Сенявинъ.
		Кап: Лейт: Сава Раздеришинъ.
		Лейтенант: Джонъ Нотта.
		. . . . Спиридонъ Бровцынъ.
		Секретарь . Тихонъ Гурьевъ.
		Унт: Лейт: Князь Федоръ Шаховской.
		. . . . Алексѣй Коробовской.
		Мичмана . . Потапъ Френевъ.
		. . . . Василій Еропкинъ.
		. . . . Ефимъ Лупандинъ.
63	Гавріилъ .	Кап: 2 ран: Петръ Чаплинъ.
		Кап: Лейт: Борисъ Гололобовъ.
		Лейтенант: Федоръ Тишенковъ.
		. . . . Леонтій Тишинин ъ.
		Секретарь . Никифоръ Селивачевъ.
		Унт: Лейт: Андрей Култашевъ.
		. . . . Федоръ Федоровъ.
		Мичмана . . Николай Курманалѣевъ.
		. . . . Ларіонъ Повалишинъ.
		. . . . Семенъ Кривцовъ.

Число пушекъ	Имяна кораблей.	На корабляхъ Офицеры.
66	Уріилъ. .	Кап: 2 ран: Харитонъ Лаптевъ.
		Кап: Лейт: Петръ Клементьевъ.
		Лейтенант: Сергѣй Башмаковъ.
		. . . . Матвѣй Бунковъ.
		Секретарь . Алексѣй Спиридовъ.
		Унт. Лейт. Яковъ Сколковъ.
		. . . . Иванъ Мясоѣдовъ.
		Мичмана. . . Григорій Митьковъ.
		. . . . Макаръ Ратиславской
		. . . . Николай Бохинъ.
66	Александръ Невскій. .	Кап. 2 ран. Иванъ Гулидовъ.
		Кап. Лейт. Емельянъ Родичевъ.
		Лейтенант. Игнатій Пелепелкинъ.
		. . . . Петръ Бачмановъ.
		Секретарь . Яковъ Качаловъ 1.
		Унт. Лейт. Иванъ Крыловъ.
		. . . . Михайла Аппевъ.
		Мичмана. . . Борисъ Маринипъ.
		. . . . Иванъ Овцынъ.
		Петръ Арнаутовъ.
66	Москва . .	Кап. 3 ран. Иванъ Голенищевъ-Кутузовъ.
		Кап. Лейт. Михайла Борисовъ.

Число пушекъ.	Имяна кораблей.	На корабляхъ Офицеры.
		Лейтенантъ: Василій Лупандинъ:
		. . . . Василій Бабаевъ.
		Секретарь. Яковъ Качаловъ 2.
		Унт: Лейт: Осипъ Кузмищевъ.
		. . . . Никифоръ Реутовъ.
		Мичмана. . . Григорій Барановъ.
		. . . . Иванъ Бахметевъ.
		. . . . Михайла Лопыревъ.
66	Ингерманландъ.	Кап: 3 ран: Максимъ Лебядниковъ
		Кап. Лейт. Иванъ Іохемсинъ.
		Лейтенантъ. Иванъ Голенищевъ-Кутузовъ.
		. . . . Михайло Купреяновъ
		Секретарь.. Иванъ Извѣковъ.
		Унт: Лейт: Иванъ Никановъ.
		. . . . Федотъ Мистровъ.
		Мичмана. . . Петръ Карташевъ.
		. . . . Исакъ Терновской.
		. . . . Никита Ляцкой.
66	Полтава. .	Кап. 3 ран. Алексѣй Шельтингъ.
		Кап. Лейт. Иванъ Клементьевъ.
		Лейтенантъ. Иванъ Шишеловъ.
		. . . . Сава Телешовъ.
		Секретарь. Степанъ Фроловъ.

Число пушекъ.	Имяна кораблей.	На корабляхъ Офицеры.
		Унт: Лейт: Андрей Тулубьевъ.
		. . . . Яковъ Можеровъ.
		Мичмана . . Василій Тарбѣевъ.
		. . . . Иванъ Арцыбашевъ.
		. . . . Федоръ Сендюковъ.
66	Астрахань.	Кап: 3 ран: Михайло Елизаровъ.
		Кап: Лейт. Василий Шмаровъ.
		Лейтенант. Лаврентій Ваксель.
		. . . . Ефимъ Северицынъ.
		Секретарь. Петръ Глотовъ.
		Унт. Лейт. Алексѣй Слѣпушкинъ.
		. . . . Федоръ Толбухинъ.
		Мичмана. . . Федоръ Ерыгинъ.
		. . . . Григорій Вальмасовъ.
		. . . . Петръ Поярковъ.
54	Св. Николай.	Кап: 3 ран: Никита Пушкинъ.
		Лейтенант: Иванъ Малечкинъ.
		. . . . Афанасій Поливановъ
		Секретарь. Афанасій Епифановъ.
		Унт: Лейт: Андрей Давыдовъ.
		. . . . Алексѣй Толбузинъ.
		Мичмана . . Иванъ Басовъ.
		. . . . Иванъ Бухаринъ.
32	Селафаилъ.	Кап: 3 ран: Григорій Нечаевъ.
		Лейтенант: Петръ Фонъ-Дезинъ.

Число пушекъ.	Имяна кораблей.	На корабляхъ Офицеры.
		Секретарь . Василий Мертвицкой.
		Унт: Лейт: Михайла Арсеньевъ.
		. . . . Петръ Басовъ.
		Мичмана. . : Мартынъ Фонъ-Дезинъ
		. . . . Вилимъ Фонъ-Дезинъ.
32	Егудіилъ. .	Кап: 3 ран: Савва Назимовъ.
		Лейтенантъ. Иванъ Болотниковъ.
		Секретарь. Яковъ Жилинъ.
		Унт. Лейт. Матвѣй Албычевъ.
		. . . . Иванъ Мордвиновъ.
		Мичмана. . . Яковъ Плоховъ.
		. . . . Михайло Гольцовъ.
32	Архангелъ Михаилъ.	Кап. Лейт. Иванъ Селивановъ.
		Лейтенантъ. Петръ Креницынъ.
		Секретарь. Яковъ Черневъ.
		Унт. Лейт. Лука Епишевъ.
		. . . . Иванъ Богдановъ.
		Мичмана . . Федоръ Тырновъ.
		. . . . Никита Селивачовъ.
24	Прамъ. . .	Кап. Лейт. Андрей Елмановъ.
		Лейтенантъ. Николай Мусинъ Пушкинъ.
		Секретарь. Никифоръ Толбузинъ.
		Унт. Лейт. Николай Квашнинъ.

Число пушекъ	Имяна кораблей.	На корабляхъ Офицеры.
		Унт. Лейт. Иванъ Протасовъ.
		Мичмана. . . Лаврентий Оплечеевъ.
		. . . . Евдокимъ Мауриновъ.
6	Бомбандирской Юпитеръ.	Кап. Лейт. Иванъ Быковъ.
		Секретарь. Иванъ Мацневъ.
		Унт. Лейт. Александръ Муромцов.
		Мичмана. . . Алексѣй Голосовъ.
		. . . . Илья Малышкинъ.
24	Урлихъ Даль	Кап: Лейт. Сергѣй Волоцкой.
		Лейтенант. Тихонъ Ахмановъ.
		Секретарь . Алексѣй Бѣшенцовъ.
		Унт. Лейт. Петръ Степановъ.
		. . . . Михайло Клеопинъ.
		Мичмана . . Петръ Банчиковъ.
		. . . . Федоръ Монцовъ.
6	Бомбандирской Дондеръ.	Кап. Лейт. Иванъ Немчиновъ.
		Лейтенант. Петръ Суворовъ.
		Секретарь . Афанасій Поповкинъ.
		Унт. Лейт. Евграфъ Никифоровъ.
		Мичмана. . . Яковъ Кропотовъ.
		. . . . Платонъ Шестаковъ.

Сверхъ сего опредѣлены были къ Адмиралу Мишукову: Корабельной подмастерье Иванъ Ильинъ, да въ должность Оберъ-Штеръ-Кригсъ-Коммисара, Секундъ Интендантъ Иванъ Пущинъ.

Хотя по журналамъ Коллегіи видно, что Кронштатской флотъ былъ готовъ въ Маіѣ, но Адмиралъ Мишуковъ снялся съ якоря 2го Іюля, и 7го числа соединился на высотѣ острова Готланда съ Ревельскою эскадрою, состоявшею подъ Начальствомъ Вице-Адмирала Полянскаго. Іюля 15го числа, донесъ Захарій Даниловичь Мишуковъ Коллегіи, что находясь 9го Іюня, между Борнгольма и Карлскроны, соединился онъ съ Шведскою эскадрою, и отправился со всѣмъ флотомъ къ Зюйду. Рапортъ сей заключилъ онъ слѣдующими словами: впрочемъ все обстоитъ благополучно и больныхъ весьма мало.

Августа 24го, доносилъ Адмиралъ Мишуковъ Коллегіи, что онъ крейсируетъ со всѣмъ флотомъ между Фалстербоу и Стефенсомъ. Въ главномъ Консиліумѣ бывшемъ у него на караблѣ 11го Августа опредѣлено: Крейсировать здѣсь до 28го числа, а потомъ слѣдовать къ берегамъ Шведской Помераніи. Признавая что бомбан-

дирской Фрегатъ Селафаилъ, болѣе не нуженъ при флотѣ, отправилъ онъ его въ Кронштатъ.

Судя по рапортамъ Захарія Даниловича Мишукова, и событіямъ того времени, видно, что вся цѣль плаванія ввѣреннаго ему флота, состояла въ прикрытіи Шведской Помераніи отъ непріятельскихъ покушеній. Семенъ Ивановичъ Мордвиновъ говоритъ въ запискахъ своихъ, пришедъ къ острову Даго, расположились мы близь бакановъ и лежали тутъ до Сентября; а потомъ пошли въ Кронштатъ. Изъ донесеній Главнаго Командира Кронштатскаго порта Вице-Адмирала Кейзера видно, что Кронштатская эскадра, прибыла на рейдъ 30го Сентября, и Адмиралъ Мишуковъ отправился въ С. Петербургъ, здавъ команду Контръ-Адмиралу Мордвинову.

Адмиралъ Мишуковъ явясь въ Коллегію, представилъ оной составленныя имъ карты: Стральзунду и Померанскимъ берегамъ. Въ 1759 году не ходилъ онъ въ море, а пребывая въ С. Петербургѣ присутствовалъ въ Коллегіи и бывшей при Дворѣ конференціи.

Въ началѣ 1760 года получены были въ Коллегіи слѣдующіе указы:

Нашей Адмиралтействъ Коллегіи.

Хотя во всѣ кампаніи нынѣшней войны флотъ нашъ съ пользою выходилъ въ море; но

къ оказанію существительной службы ни когда такого случая не бывало, какой представиться можетъ быть будущей весны и лѣта.

Сего ради Нашей Адмиралтействъ Коллегіи повелѣваемъ: 1е) Крайнее и не усыпное стараніе приложить, чтобъ всѣ въ морѣ только служить могущіе корабли и другія военныя суда такъ вооружены и къ выходу въ море приуготовлены были, что бъ конечно по первомъ вскрытіи воды какъ изъ Кронштата, такъ и Ревеля тотчасъ выступить могли. 2е) Немедленно Намъ донести, сколько кораблей и другихъ военныхъ судовъ въ морѣ выдти имѣютъ. 3е) Какъ выше упомянуто, что въ нынѣшнемъ году ожидаемъ Мы наиважнѣйшихъ услугъ отъ Нашего Флота и будучи крайне нужно гораздо ранѣе въ море его выступленіе, то натурально не возможно будетъ при выступленіи его снабдить тѣмъ числомъ провизіи, какое потребно на всю кампанію, и такъ Адмиралтействъ Коллегіи наиревностнѣйше стараться надлежитъ такое распоряженіе здѣлать, чтобъ остальная провизія вслѣдъ за Флотомъ подвозима быть могла. 4е) Ежелибъ недоставало къ тому казенныхъ ластовыхъ судовъ, то легко можно нанять къ тому и приуготовить ку-

печескія, толь лучше что нынѣшнимъ лѣтомъ муки и овса въ Пилау отправляемо уже не будетъ. 5е) Да хотя бъ для Флота въ купеческихъ судахъ и ни какой нужды не было; но понеже въ прошломъ году искуство показало какъ несравненно полезнѣе людей для укомплектованія Арміи отправлять отсюда водою, а Флотъ Нашъ будущей весны едвали къ тому употребленъ быть можетъ. Того ради Адмиралтействъ Коллегія имѣетъ отъ нынѣжъ нанять тридцать купеческихъ судовъ такихъ, кои бы къ перевозу людей надежно употребляться могли, и для того буде въ такелажахъ ихъ какую поправку дѣлать надлежитъ, то оную немѣдленно здѣлать; особливаго Морскаго Офицера съ потребною командою къ смотрѣнію ихъ командъ надъ оными опредѣлить, и морской провизи на сіи суда столько приготовить, что бъ десять тысячь человѣкъ чрезъ мѣсяцъ оной содержать можно было.

На все сіе будемъ Мы ожидать удовольствительнаго рапорта, а имянно: что всѣ вышеизображенныя предписаніи съ крайнею ревностію и поспѣшеніемъ самымъ дѣломъ исполняться будутъ. Данъ въ Санктпетербургѣ Генваря 10 дня 1760 года.

По имянному **ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА** Указу:

Князь Ю: Трубецкой.

Графъ А: Бутурлинъ.

Графъ М: Воронцовъ.

Графъ А: Шуваловъ.

Графъ П: Шуваловъ.

Секретарь *Д. Волковъ.*

Нашей Адмиралтействъ Коллегіи.

Какъ время ко вскрытію водъ слѣдовательно и къ выходу въ море назначеннаго уже Нашего флота время приближается; то опредѣлили Мы: главнымъ надъ нимъ Командиромъ Нашего Адмирала Мишукова, а Ревельскою эскадрою командовать Вице-Адмиралу Полянскому, и указали: первому на все время кампаніи производить на содержаніе стола такую же дачу, какую онъ въ кампанію 1758 года имѣлъ, а имянно: по пяти сотъ рублей на мѣсяцъ, а послѣднему выдать единожды двѣ тысячи рублей.

О Нашемъ соизволеніи и опредѣленіи имъ обоимъ указы отъ Насъ уже даны, а Нашей Адмиралтействъ Коллегіи симъ не токмо для извѣстія, но и для того знать дать возхотѣли, дабы потребныя въ кампанію въ команду Адмиралу Мишукову Флагманы по разсмотрѣнію оной Коллегіи за благовремянно назначены и

какъ вышепоказанная ему на столъ дача съ принятія имъ команды надъ флотомъ по возвращеніи производима, такъ и Вице-Адмиралу Полянскому двѣ тысячи рублей выданы были изъ Адмиралтейской суммы. Данъ въ Санктпетербургѣ Марта 22 дня 1760 года.

По имянному **ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА** Указу:

Князь Ю: Трубецкой.

Графъ А: Бутурлинъ.

Графъ М: Воронцовъ.

Графъ П: Шуваловъ.

Конференцъ Секретарь *Дм: Волковъ.*

Къ Адмиралу Мишукову опредѣленъ былъ въ Совѣтники Контръ-Адмиралъ Мордвиновъ; а въ должность Оберъ-Штеръ-Кригсъ-Коммисара, Секундъ Интендантъ Иванъ Пущинъ.

Вотъ списокъ Кронштатскаго флота.

Число пушекъ	КОРАБЛИ.		
100	Дмитрій Ростовской.	Капитанъ	Свенъ Ваксель.
80	Іоаннъ Златоустъ. .		Андрей Давыдовъ.
80	Св. Павелъ.		Иванъ Синявинъ.

Число пушекъ.	КОРАБЛИ.		
80	Св. Климентъ. . . .	Капитанъ.	Петръ Чаплинъ.
80	Св: Андрей.		Матвей Жидовиновъ.
80	Св. Николай.		Григорій Спиридовъ.
66	Св. Гавріилъ		Алексѣй Синявинъ.
66	Ингерманландъ. . . .		Максимъ Лебядниковъ.
66	Сѣверный Орелъ. . .		Никита Пущинъ.
66	Св. Александръ Невскій.		Алексѣй Шельтингъ
66	Св. Сергій.		Александръ Синоговъ.
66	Св. Уріилъ.		Иванъ Спиридовъ.
54	Шлисельбургъ. . . .		Егоръ Ирицкой.
54	Св. Николай.	Кап. Лейт.	Емельянъ Родичевъ.
	Фрегатъ.		
	Архангелъ Михаилъ. .		Алексѣй Барановъ.

Число пушекъ.	ПРАМЫ.	
	Дикой Быкъ.	Кап. Лейт. Василій Сабуровъ.
	Елефантъ.	. . . . Сергѣй Володской.
	Бомбандирскіе.	
	Самсонъ.	Лейтенантъ. Василій Бабаевъ.
	Юпитеръ.	. . . . Петръ Креницынъ.
	Доннеръ.	. . . . Иванъ Пазухинъ.

Хотя въ Высочайшемъ указѣ и назначено было время, когда выступить флоту въ походъ; но ИМПЕРАТРИЦА ЕЛИСАВЕТЪ ПЕТРОВНА усмотря что Коллегія дѣйствуетъ весьма мѣдленно, прислала въ оную строжайшій указъ 22го Іюня; дабы флотъ вышелъ непремѣнно чрезъ 24 часа въ море. Но не взирая на строгое повелѣніе сіе, снаряжали оный безъ всякой поспѣшности; главною виною сему было то, что Коллегія по недостатку въ людяхъ, не могла скоро укомплектовать флотъ узаконеннымъ числомъ; и Адмиралъ Мишуковъ, не хотѣлъ безъ сего выйти на рейдъ.

Указъ Адмиралтействъ Коллегіи.

Не получая къ удивленію Нашему и до нынѣ отъ Коллегіи рапорта на указъ Нашъ отъ 18 числа подъ № 18. за чемъ выступленіе флота до нынѣ замѣшкалось, и скоро ли оной въ море выйдти можетъ; Мы еще въ большое пришли удивленіе и самое негодованіе, усмотря изъ рапорта Адмирала Мишукова, на посланной къ нему отъ тогожъ числа Указъ: что Адмиралтействъ Коллегія вмѣсто того, что бъ уже давно и точнѣйше исполнить отъ Насъ ему данныя; а отъ него оной Коллегіи объявленныя повелѣнія, а имянно: чтобъ флотъ Нашъ, съ полнымъ комплектомъ людей нынѣ въ море вышелъ. И для того всѣ не нужныя работы остановить и находящихся у Флагмановъ и у прочихъ, кои остаются на берегу, гребцовъ и караулы снять. А оставить оныхъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ денежная казна и магазейны; производится съ нимъ только безполезная переписка. Сего ради во первыхъ, Нашей Адмиралтействъ Коллегіи чрезъ сіе строжайше и подъ опасеніемъ тягчайшаго гнѣва повелѣваемъ: что бъ флотъ полнымъ числомъ людей и въ самомъ дѣлѣ, а не на одномъ письмѣ конечно въ 24 часа съ полученія сего указа укомплектованъ и въ море отправленъ былъ; а при томъ объявляемъ: что ни какія

извиненія къ оправданію предъ Нами не послужатъ; паче же подвигнутъ токмо Насъ къ строгому изслѣдованію, отъ чего произошло толь малое исполненіе Нашихъ имянныхъ повелѣній, что и на подтвердительной указъ скорѣе полученъ Рапортъ изъ Кронштата, нежели изъ С. Петербурга. Данъ въ Царскомъ селѣ Іюня 22 дня 1760 года.

По имянному ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Указу:

Князь Трубецкой.

Графъ Бутурлинъ.

Графъ Михайло Воронцовъ.

Графъ П: Шуваловъ.

Конференцъ Секретарь *Дмитрій Волковъ.*

Впрочемъ ГОСУДАРЫНЯ была тольже милостива къ Захарію Даниловичу Мишукову; ибо 2го Іюля (1760) пожалованы ему были знаки ордена Св. Апостола Андрея. Наконецъ Іюля 5го начали выводить корабли на рейдъ; но снаряжали оные безъ всякой поспѣшности; ибо едва черезъ три недѣли послѣ сего вступилъ Адмиралъ Мишуковъ подъ паруса. Читатели усмотрятъ изъ послѣдствій, что ежели бы онъ вышелъ мѣсяцомъ ранѣе въ море, то Колбергская крѣпость, принуждена бы была здаться. Замѣчательно, что эскадра Вице-Адмирала Полянска-

го, была готова шестью недѣлями прежде Крон-
штатской.

Іюля 30го соединился Кронштатской флотъ
у Наргина съ Ревельскою эскадрою, и Адмиралъ
Мишуковъ простоялъ здѣсь на якорѣ до 4го Ав-
густа; въ сіе число вступилъ онъ подъ пару-
са и направилъ путь свой прямо къ Колбергу;
куда прибывъ благополучно 16го Августа, легъ
на якорь полумѣсяцомъ, противъ крѣпости.

Августа 17го отдалъ Адмиралъ Мишуковъ
приказъ: 1е) Дабы со всѣхъ кораблей послать
шлюбки съ десантомъ на берегъ, коему сос-
тоять подъ командою Капитана Секерина; 2е)
Тремъ Бомбандирскимъ кораблямъ стать на
шпрынгѣ противъ батарей находящихся при
устьѣ рѣки Перзанта. 3е) Кораблямъ Вараха-
илу, Шлиссельбургу, 54хъ пушечнымъ Фрегатамъ:
Крейсеру и Россіи 32хъ пушечнымъ, стать по-
зади ихъ, и когда сдѣланъ будетъ сигналъ, тог-
да начать пальбу. На другой день, когда всѣ
помянутыя суда заняли назначенныя имъ мѣс-
та, отправленъ былъ десантъ, который и вы-
шелъ на берегъ къ Востоку отъ Колбергской
крѣпости въ разстояніи 5 верстъ, вскорѣ на-
чалась и атака. Въ 7 часу вечера брошена бы-
ла одна бомба съ бомбандирскаго корабля Юпи-
тера толь удачно; что въ городѣ сдѣлался по-

жаръ, который продолжался $1\frac{1}{2}$ часа. Августа 19го прибыли къ Колбергу: Пинкъ Холмогоры и 9 галіотовъ съ войсками, которые и стали на якорь, близь того мѣста, гдѣ высаженъ былъ десантъ.

Августа 20го прибыли къ Колбергу Шведская эскадра состоявшая изъ 7 кораблей и одного палубнаго бота. Шведской Вице-Адміралъ, салютовалъ Россійскому Адміральскому Флагу 16 выстрѣлами, и получилъ въ отвѣтъ 15 выстрѣловъ.

Соединенные флоты продолжали постоянно атаку Колбергской крѣпости; но 22 числа сдѣлался жестокой штормъ, отъ коего многіе линейные корабли сорвало съ якорей или подрейфовало; а 6ть Галіотовъ, 5ть Ботовъ и 7мь Венеціанскихъ Шлюбокъ выкинуло на берегъ. При семъ несчастномъ случаѣ погибло 45 человѣкъ нижнихъ чиновъ, три 24хъ фунтовыя пушки и значительное количество пороху. 23го числа утихла буря; но шелъ проливной дождь съ градомъ. 26го числа свезли на берегъ Шведскую Артиллерію и десантъ.

Августа 28го взята была батарея находившаяся при устьѣ рѣки Перзанда. Въ сіе же число поставлена была десантомъ новая батарея, въ двухъ верстахъ отъ города, на кото-

рую и послали съ кораблей часть канонировъ подъ командою Оберъ Цейхмейстера Ивана Демидова. 31го числа загорѣлся Форштатъ около кирки Миндера, и въ городѣ сдѣлался великой пожаръ; которой едва потушили чрезъ 8 часовъ, послѣ перваго пламени. Атака крѣпости продолжалась съ трехъ пунктовъ: съ батареи А. съ Батареи В. и съ моря. Сентября 5го числа поставили еще 4 батареи, близь кирки Миндера и продолжали атаку со всевозможнымъ усиліемъ. Сентября 8го отдалъ Адмиралъ Мишуковъ приказъ: чтобъ со всѣхъ кораблей ввѣреннаго ему Флота отправить шлюбки съ десантомъ, кои подъ командою Контръ-Адмирала Мордвинова, должны были отправиться къ батареѣ В.

Кажется что при столь счастливомъ положеніи осаждающихъ можно было ожидать, что крѣпость Колбергъ здастся не медленно; но Читатели увидятъ съ удивленіемъ противное. Въ половинѣ четвертаго часа подорвало отъ неизвѣстныхъ причинъ, пороховой магазейнъ нашъ, находившійся при батареѣ В. чиненыя бомбы начало разрывать; которыя вѣроятно и причинили большой вредъ нашему десанту. Почти въ сіе же время показались непріятельская конница и пѣхота; которыя о-

владѣли немедленно батареями А. и В. Десантъ нашъ бросился съ поспѣшностію на шлюбки и прибылъ ко Флоту. Адмиралъ Мишуковъ усмотря сіе, отправилъ остальныя Шлюбки для спасенія людей, и сдѣлалъ сигналъ дабы Флотъ отошелъ далѣе отъ крѣпости. Такимъ-то образомъ прекратилась атака города Колберга; читатели увидятъ въ послѣдствіи, какъ много огорчилась поступкомъ симъ ИМПЕРАТРИЦА ЕЛИСАВЕТА ПЕТРОВНА.

Сентября 10го снялася съ якоря Шведская эскадра, и отсалютовавъ пошла въ море. 12го числа снялся съ якоря Адмиралъ Мишуковъ и направилъ путь свой къ Ревелю, куда и прибылъ благополучно. Оставя здѣсь Ревельскую эскадру, пошелъ онъ въ Кронштатъ, и положилъ тамъ якорь 27го Сентября.

По вѣдомостямъ Секундъ Интенданта Ивана Пущина видно: что въ теченіи всей атаки сдѣлано было съ нашей стороны 3620 выстрѣловъ; въ томъ числѣ брошено 650 бомбъ, пяти и трехъ пудовыхъ; а съ непріятельской 4778 выстрѣловъ. При возвращеніи десанта на корабли не явилося 164 человѣка. Во время атаки утонуло и убито 88 человѣкъ. Въ полонъ взято Прусаковъ 112 человѣкъ.

Въ Ноябрѣ сего же 1760 года, получила Коллегія слѣдующій Высочайшій рескриптъ.

Предпріятіе ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА на Колбергъ, не токмо желаннаго успѣха не имѣло, но обратилось паче къ нѣкоторому предосужденію побѣдоноснаго ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА впрочемъ по всюду оружія. Тому слѣдующія причины виновны:

1е) Что Адмиралтействъ Коллегія довольно не старалась о томъ, чтобъ флотъ скорѣе въ море вышелъ; но паче безвременною перепискою о не полномъ числѣ экипажа, подала поводъ Адмиралу Мишукову нѣсколько долѣе, нежели надлежало въ Кронштатѣ промѣшкать.

2е) Что Адмиралъ Мишуковъ, хотя и въ добромъ намѣреніи, однакожъ по видимому гораздо излишно полагался, что и однимъ съ моря бомбандированіемъ Колбергъ къ здачѣ принужденъ будетъ, и потому о высаженіи людей на берегъ не съ такою ревностію старался, съ какою надлежало; а потому цѣлые два дни со всѣмъ напрасно пропущены. А въ такихъ случаяхъ не только дни; но и часы считаются.

3е) Что въ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Арміи извѣстно было, что непріятель

не большой деташаменшъ ошправляешъ на помощь къ Колбергу; однакожъ сшаранія приложено не было: сію помощь воспрепяшсшвовашь, и ниже знашь дано въ лагерь подъ Колбергъ, что сей деташаменшъ сосшоишъ шолько въ маломъ числѣ; дабы пошому мѣры приняшы бышь могли, и нечаянно приближившейся непріяшель не полагался весьма сильнымъ.

4е) Командующій на рѣкѣ Вислѣ Генералъ Порушчикъ Мордвиновъ, не ошправилъ шуда въ довольной скоросши шребованной ошъ него помощи.

5е) Что разные при сей экспедиціи подчиненные, кромѣ Аршиллерисшовъ не исполняли своей должносши.

6е) Что солдашы пришедъ единожды въ робосшь и замѣшаніе, ружья свои кидали и на суда побросались.

Что до перваго пункша принадлежишъ, шо Адмиралшейсшвъ-Коллегіи подшверждено: чшобъ впредь подобныхъ мѣдлишельсшвъ ошнюдь не было:

По вшорому пункшу: Адмиралъ Мишуковъ справедливое ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА не удовольсшвіе уже довольно чувсшвовалъ. Но какъ ошибка его произошла ошъ часши добраго намѣренія, а ошъ часши ошъ из-

лишняго увѣренія; то **ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО** изъ природной **ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА** милости не хотѣла его болѣе опечалить.

По третьему пункту Генералъ Графъ Ферморъ, что онъ во время болѣзни Генералъ Фельдмаршала Графа Салтыкова всѣми дѣлами въ Арміи управлялъ безъ того не оставленъ что бъ своей отлотности и **ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА** гнѣва не чувствовалъ.

По четвертому ошибка Генералъ Поручика Мордвинова тѣмъ велика: что онъ не имѣлъ столько догадки, сколько всякому Офицеру имѣть надобно; но какъ на оказанной ему отъ **ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА** о томъ гнѣвъ старался онъ показать свое усердіе новою поспѣшностію и тѣмъ проступокъ свой заслужить искалъ; то для того онъ прощается.

Чтожъ по пятому пункту принадлежитъ до прочихъ чиновъ, кои свою должность худо наблюдали или и со всѣмъ не исполняли; то правосудіе и честь оружія **ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА** требуетъ, чтобъ они военнымъ судомъ судимы были.

Впрочемъ **ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО** не одного того ищетъ; кто вино-

вашъ, дабы потому наказывать; по столькожъ хочетъ, чтобъ тѣ были взысканы, кои должность свою прямо исполнили; какъ то Артиллерійская команда поступала; чего ради военной судъ подавая свою Сентенцію о виновныхъ имѣетъ и о тѣхъ представить; кои какъ и Артиллеристы отличными себя оказали.

Наконецъ солдаты достойны были бъ жесточайшаго наказанія; однакожъ ихъ на сей только разъ Всемилостивѣйше прощаемъ, повелѣвая: Военной Коллегіи, тѣмъ кои въ ЕЯ командѣ состоятъ въ собраніи объявить: что они дѣйствительно смертной казни достойны; но что изъ Милосердія **ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА** нынѣ только прощаются съ тѣмъ, чтобъ при другомъ случаѣ лучше то заслужить старались; а инако праведной гнѣвъ тѣмъ больше умножится.

Въ слѣдствіе сего рескрипта учрежденъ былъ воинской судъ, которому повелѣно разсмотрѣть дѣйствіе всѣхъ лицъ при атакѣ Колберга находившихся; кромѣ Адмирала Мишукова, Графа Фермора и сухопутнаго Генералъ Поручика Мордвинова. Въ жизнеописаніи Адмирала Мордвинова, встрѣтятъ читатели подробное извѣстіе о окончаніи онаго.

По прибытіи въ С. Петербургъ поступилъ Адмиралъ Мишуковъ опять въ Присутствіе Коллегіи; и находился у сей должности до Маія 1762 года. Надобно полагать, что ИМПЕРАТОРЪ ПЕТРЪ III, не любилъ сего заслуженнаго мужа; ибо въ Маіѣ 1762 года, отставилъ его отъ службы безъ прошенія и пенсіона, вмѣстѣ съ Генералъ Адмираломъ Княземъ Голицынымъ.

ИМПЕРАТРИЦА ЕКАТЕРИНА II, вступя на престолъ 28го Іюня 1762 года, приняла чрезъ три дни Князя Голицына опять въ службу; и многихъ отставныхъ наградила пенсіонами, Адмиралъ же Мишуковъ, не имѣлъ счастія заслужить вниманіе сей Великой Монархини.

Вѣроятно отъ преклонности лѣтъ и душевныхъ огорченій, окончилъ Адмиралъ Мишуковъ 1го Декабря 1762 года жизнь свою, на 78 году отъ рожденія. Тѣло его предано землѣ, въ Александро - Невской Лаврѣ; и на камнѣ оное покрывающемъ изсѣчена слѣдующая надпись.

Въ Бозѣ усопшій мужъ, ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Флотовъ Адмиралъ, обоихъ Россійскихъ орденовъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго и Александра Невскаго Кавалеръ Захаръ Даниловичь Мишуковъ, который служилъ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕ-

личествамъ 64 года, родился 1684. Марта 14 дня, преставился 1762 года, Декабря съ 1го на 2е число; всего житія его было 78 лѣтъ, и на семъ мѣстѣ въ Свято-Троицкомъ Александро-Невскомъ Монастырѣ честно погребенъ.

Указъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Самодержицы Всероссійской, изъ Правительствующаго Сената, Адмиралтейской Коллегіи. По имянному ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Указу за подписаніемъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА собственныя руки, велѣно въ будущей кампаніи во Флотѣ Командиромъ быть Захарью Мишукову и притомъ Всемилостивѣйше пожаловала его въ Вице-Адмиралы, о чемъ ему оной ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Всемилостивѣйшей Указъ въ Правительствующемъ Сенатѣ объявленъ и къ присягѣ приведенъ, и Адмиралтейской Коллегіи о томъ вѣдать и чинить по ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Указу. Февраля 18 дня 1742 года.

Жизнеописаніе Контръ-Адмирала Ивана Григорьевича Черевина.

Иванъ Григорьевичъ Черевинъ началъ службу свою въ 1706 году съ самыхъ нижнихъ чи-

новъ и былъ нѣсколько лѣтъ Боцманматомъ на кораблѣ у Капитана Госселера. По дѣламъ видно, что ГОСУДАРЬ употреблялъ его нерѣдко въ разныя посылки. Въ 1713 году пожалованъ онъ былъ въ Боцманы; а въ 1715, былъ за Подшхипора на кораблѣ у Капитана Наума Сенявина и получалъ 3 рубли въ мѣсяцъ жалованья.

По спискамъ видно, что въ 1717 году пожалованъ онъ былъ въ Унтеръ-Лейтенанты; а въ 1724 году въ Лейтенанты. Въ 1729, командовалъ онъ Флейтомъ Килемъ и находился въ отрядѣ у Капитана Калмыкова. По возвращеніи изъ сего похода, опредѣленъ онъ былъ въ Оберъ-Сарваерскую контору и описывалъ по приказу Гр. Головина всѣ матеріалы и припасы обрѣтавшіеся въ С. Петербургскомъ Адмиралтействѣ, коимъ Коллегія не имѣла подробнаго счета.

Въ 1735 году произведенъ былъ Иванъ Григорьевичь Черевинъ по линіи въ Капитанъ-Лейтенанты и назначенъ Командиромъ надъ Гукоромъ и Флейтомъ нагруженными разными припасами для Архангельскаго Адмиралтейства. Плаваніе сіе совершилъ онъ благополучно, и по позднему времени года остался тамъ зимовать.

Около сего времени получила Коллегія жалобы на Лейтенантовъ Муравьева и Павлова, посланныхъ отъ города Архангельска, для описи береговъ Ледовитаго моря до Пустоозерска. Жители того отдаленнаго края жаловались на нихъ въ разныхъ притѣсненіяхъ; а команда въ побояхъ и обидахъ.

Коллегія предписала Кап: Лейт: Черевину, взявъ съ собою Лейтенанта Стефана Малыгина, отправиться немедлѣнно въ Пустоозерскъ, и отрѣша тамъ обоихъ, поручить продолженіе описи береговъ Малыгину; а надъ Муравьевымъ и Павловымъ произвести строжайшее слѣдствіе. По журналу Малыгина видно, что они прибыли оба въ Пустозерскъ 7 Маія 1736 года.

Не извѣстно гдѣ продолжалъ послѣ сего службу Иванъ Григорьевичь Черевинъ. По дѣламъ видно только, что въ 1740 году произведенъ онъ по линіи въ Капитаны 1го ранга; а въ 1743 опредѣленъ въ должность Капитана надъ Кронштатскимъ портомъ. Въ 1747 году произведенъ былъ Капитанъ Алексѣй Чириковъ въ Капитанъ-Командоры; а какъ онъ стоялъ по списку ниже Черевина вторымъ, то послѣдній и наводнилъ Коллегію множествомъ просьбъ, въ коихъ описывая службу свою, требовалъ

чтобъ и его произвели и отдали ему старшинство предъ Чириковымъ. Коллегія желая отъ него отдѣлаться предписала ему въ послѣднемъ указѣ, что ежели онъ не доволенъ ея рѣшеніемъ, *то подалъ бы аппелляцію*.

Наконецъ въ 1748 году, былъ онъ произведенъ въ Капитанъ-Командоры и опредѣленъ Главнымъ Командиромъ къ городу Архангельску. Во время пребыванія его въ семъ Портѣ случилось обстоятельство очень необыкновенное. Въ 1749 году, спущенъ былъ 50 пушечный корабль Варахаилъ. Командиръ онаго Капитанъ Мартынъ Шпанбергъ, перешедъ за Баръ, убралъ паруса и кинулъ якорь на глубинѣ 5 саженъ. Но едва успѣлъ онъ сіе учинить, какъ корабль упалъ вдругъ на правой бокъ, утонулъ совершенно и погрузилъ съ собою въ воду 28 матрозовъ. Въ Іюнѣ слѣдующаго года посланы были Лоцмана отыскивать корабль сей и не нашли ни малѣйшихъ слѣдовъ онаго.

Капитанъ-Командоръ Черевинъ, начальствовалъ не долго въ Архангельскѣ, у него произошла ссора съ Капитаномъ надъ Портомъ Апрѣлевымъ, за корабельнаго Мастера, коего онъ посадилъ подъ арестъ. Главный предметъ донесенія его на перваго состоялъ въ томъ, что въ праздникъ Св: Апостола Андрея Первозван-

наго не былъ онъ въ Церкви Николая Чудотворца у молебна.

Коллегія предписала Ивану Григорьевичу Черевину, что бъ онъ сдавъ команду Капитану Князю Боряшинскому, явился немедленно въ С. Петербургъ, а у Апрѣлева потребовала отвѣта: по чему не былъ онъ у молебна? Послѣдній отвѣчалъ: что онъ былъ у молебна; но въ Соборной Церкви и предъявилъ на то доказательства.

Надобно полагать, что Иванъ Григорьевичь Черевинъ былъ дѣйствительно человѣкъ отличныхъ способностей; ибо Коллегія вмѣсто того, чтобъ отдать его къ суду, опредѣлила въ 1751 году, Директоромъ Адмиралтейской Конторы. Въ Мартѣ 1752 года, былъ онъ произведенъ въ Контръ-Адмиралы; а въ Февралѣ слѣдующаго года поступилъ въ Члены Коллегіи.

Въ 1754 году, начальствовалъ Иванъ Григорьевичь Черевинъ эскадрою посыланною въ море, для крейсерства; но поелику я не могъ найти, ни наряду, ни журналовъ сего года, то и не могу сообщить читателямъ ни какихъ извѣстій о семъ походѣ его.

По возвращеніи въ Санктпетербургъ поступилъ Иванъ Григорьевичь Черевинъ опять въ Члены Коллегіи и окончилъ жизнь свою

въ Апрѣлѣ 1757 года. По дѣламъ видно, что онъ былъ холостъ и что оставшееся послѣ него движимое имѣніе, отдано родному брату его Унтеръ-Башалеру Тимофѣю Черевину.

Жизнеописаніе Контръ-Адмирала Кеннеди.

По письмамъ Постельничаго Ѳедора Салтыкова изъ Лондона къ ПЕТРУ I[му] отъ 1714 года видно, что онъ принялъ Англинскаго Морскаго Офицера Джемса Кеннеди въ службу на шу съ тѣмъ условіемъ: чтобъ ему продолжать оную по контракту пять лѣтъ въ чинѣ Подпоручика, и получать по 10 рублей въ мѣсяцъ жалованья.

О службѣ лица, находящагося въ Оберъ-Офицерскомъ чинѣ, рѣдко можно собрать, или представить любопытныя извѣстія; ежели бы ему и удалось оказать какое отличіе, то по большой части отнесется оно къ Начальнику его. Въ прочемъ судя по производству, надобно заключить: что Кеннеди былъ отличный Офицеръ; ибо въ 1717[мъ] году произведенъ былъ онъ въ Лейтенанты, въ 1724[мъ] въ Капитанъ-Лейтенанты; а въ 1729[мъ] въ Капитаны 3 ранга.

Читатели замѣтятъ изъ списковъ приложенныхъ, въ жизнеописаніяхъ нашихъ Флагмановъ, что Кеннеди былъ ежегодно въ морѣ. По дѣламъ не видно чтобъ онъ подвергался когда либо замѣчаніямъ или выговорамъ отъ Начальства; слѣдовательно можно заключить, что онъ былъ искусный морской Капитанъ. По штатамъ 1733го года поступилъ Кеннеди въ 1й рангъ, и въ 1742мъ году былъ уже третьимъ Капитаномъ по всему флоту. Первымъ изъ нихъ былъ Вилимъ Люисъ, а вторымъ Матисъ-Темъ.

Важнѣйшая услуга, которую Кеннеди оказалъ Россіи, состоитъ въ томъ, что онъ образовалъ знаменитаго Адмирала нашего Александра Ивановича Крюза, родитель коего Iohann Von Kruse, былъ принятъ въ службу нашу въ Сентябрѣ 1723го года Унтеръ-Лейтенантомъ. Не извѣстно гдѣ и когда онъ женился; но въ 1731мъ году, родился у него сынъ Александръ, котораго Кеннеди воспріявъ отъ купели, усыновилъ. Въ дѣлахъ видѣлъ я актъ составленный посему предмету на Нѣмецкомъ языкѣ. Іоганъ Фонъ-Крузе, служилъ во флотѣ много лѣтъ, и въ 1763 или 1764хъ годахъ умеръ въ чинѣ Капитанъ-Командора.

Въ журналахъ Коллегіи, Марта 1747 года встрѣтилъ я слѣдующее постановленіе: Лей-

тенантъ Іоганъ Крюсъ просилъ чтобъ сына его Александра, который на корабляхъ служилъ самохотно въ командѣ Вице-Адмираловъ Обрейана и Мишукова и Капитана Кеннеди, желаетъ быть дѣйствительно въ службѣ во флотѣ, отъ роду ему 16ти лѣтъ, проситъ принять его Мичманомъ. Коллегія опредѣлила проэкзаменовать его въ знаніи морскихъ наукъ Капитану Нагаеву, который отвѣтствовалъ: что Крюзъ навигацію плоскую и меркаторскую знаетъ, а въ практикѣ морской по несовершенному знанію Россійскаго языка познать не можно искусенъ ли? Коллегія отказала Лейтенанту Крюзу предложивъ, что ежели онъ желаетъ, то сынъ его можетъ быть принятъ Гардемариномъ. Теперь обращаюсь опять къ почтенному Кеннеди.

Продолжая съ ревностію службу, пожалованъ былъ Кеннеди 5го Сентября 1747 года въ Капитанъ-Командоры, и находился при Кронштатскомъ портѣ. Въ Мартѣ 1752го года произведенъ онъ по линіи въ Контръ-Адмиралы и командовалъ Ревельскою эскадрою, посыланною въ крейсерство для практики. По возвращеніи изъ похода, повелѣно было ему по слабости здоровья и не молодымъ лѣтамъ засѣдать въ Коллегіи.

Въ 1753мъ году подалъ Контръ-Адміралъ Кеннеди просьбу въ Коллегію: имѣетъ онъ при себѣ своего крестника Александра, сына Галернаго флота Капитана Фонъ-Крюза, котораго воспиталъ на собственное иждивеніе, и обуча разнымъ наукамъ, бралъ его не однократно съ собою въ море или поручалъ его Вице-Адміралу Мишукову, когда самъ оставался на берегу. По томъ отправлялъ его въ Англію, гдѣ онъ служилъ пять лѣтъ на разныхъ корабляхъ Оберъ-Офицеромъ; нынѣ имѣетъ воспитанникъ его 22 года отъ рожденія; а по сему и проситъ онъ Кеннеди, принять его въ Россійской флотъ такимъ чиномъ, каковаго онъ по экзамену удостоится. Коллегія поручила проэкзаменовать помянутаго Крюза, Вице-Адміралу Мишукову вмѣстѣ съ Капитаномъ Нагаевымъ.

Вице-Адміралъ Мишуковъ и Алексѣй Ивановичь Нагаевъ донесли Коллегіи, что крестникъ Контръ-Адмирала Кеннеди Александръ Фонъ Крюзъ, оказался довольно знающимъ въ морскихъ наукахъ; а особливо въ морской практикѣ. По предъявленнымъ имъ аттестатамъ видно что онъ сдѣлалъ 7 кампаній на Россійскихъ корабляхъ и служа пять лѣтъ на Англинскомъ флотѣ Оберъ-Офицеромъ, плавалъ дважды въ Медитеранское (Средиземное море) былъ въ Алжи-

рѣ, Брестѣ и во многихъ Гишпанскихъ, Французскихъ и Турецкихъ портахъ. Что Капитаны Англинскихъ кораблей: Ассюранса, Даніель и Кента, Монтегю свидѣтельствуютъ, что онъ былъ всегда примѣрнымъ и искуснымъ Офицеромъ. А по тому они Вице-Адміралъ Мишуковъ и Капитанъ Нагаевъ, признаютъ его достойнымъ чина Унтеръ-Лейтенанта.

Коллегія прочитавъ рапортъ сей призвала Александра Фонъ-Крюза въ присутствіе, и объявя ему чинъ Унтеръ-Лейтенанта, потребовала отъ него: на какихъ условіяхъ желаетъ онъ вступить въ Россійскую службу? Александръ Ивановичь Фонъ-Крюзъ отвѣчалъ: что онъ желаетъ вступить на 2 года по контракту, и ежели служба его будетъ угодна, то и вѣчно въ службѣ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА останется. Коллегія согласилась на желаніе его.

Въ 1736мъ году отправленъ былъ Капитанъ Кеннеди къ городу Архангельску съ двумя фрегатами и тремя флейтами, нагруженными разными припасами и Артиллеріею. Поелику во флотѣ былъ тогда недостатокъ въ Штурманахъ; то Коллегія поручила ему нанять въ Копенгагенѣ, и другихъ портахъ куда онъ зайдетъ 12 человѣкъ Штурмановъ, проэкзамено-

вавъ ихъ строго въ знаніи. Капитанъ Кеннеди, исполня съ точностію возложенное на него порученіе, отправилъ эскадру свою прямо въ Кронштатъ; а самъ зашелъ въ Христіанъзандъ, для пріисканія Штурмановъ. Пробывъ здѣсь нѣсколько дней пошелъ онъ въ Копенгагенъ, и нанявъ тамъ еще нѣсколько Штурмановъ, отправился въ Россію, и прибылъ благополучно въ послѣднихъ числахъ Ноября въ Кронштатъ.

Подавъ Коллегіи рапортъ о плаваніи своемъ, доносилъ Капитанъ Кеннеди: что во время пребыванія его въ Норвегіи, узналъ онъ о взятіи Россіянами Азова, и поелику многіе Датскіе чиновники пріѣзжали его поздравлять съ сею побѣдою; то и сочелъ онъ приличнымъ къ чести Россійскаго флота, сдѣлать имъ угощеніе.

По прибытіи въ Копенгагенъ извѣстилъ его Министръ Бестужевъ-Рюминъ, что и Очаковъ взятъ. Для сей викторіи угощалъ онъ опять разныхъ иностранцовъ, и всѣхъ Офицеровъ своей эскадры. По симъ случаямъ издержалъ онъ 150 рублей, которые проситъ выдать ему; подобно какъ то въ прежнія времена многимъ выдавалось. Коллегія выведя на справку указъ 1733 года, заключила: что поелику она за силою онаго не можетъ производить

ни какихъ выдачь сверхъ штатовъ, то и представила о семъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ, въ Маіѣ 1738го года, и получила въ Сентябрѣ сего же года предписаніе изъ Кабинета: что ежели Капитану Кеннеди, данъ былъ указъ праздновать Викторіальные дни, то выдать ему сіи деньги; а ежели онъ то чинилъ самъ собою, то не платить, дабы не подать другимъ поводъ, къ требованію денегъ издержанныхъ по своимъ прихотямъ.

По 1757^{й} годъ присутствовалъ Кеннеди ежедневно въ Коллегіи, но отъ сего времени; перестаалъ выѣзжать изъ дому и подалъ прошеніе въ отставку.

Въ Маіѣ сегоже года былъ онъ уволенъ съ чиномъ Вице-Адмирала и полнымъ пенсіономъ. Когда почтенный мужъ сей окончилъ жизнь, о томъ не получилъ я свѣдѣнія.

Жизнеописаніе Вице-Адмирала Петра Петровича Бредаля.

Вице-Адмиралъ Бредаль былъ подобно Адмиралу Крюйсу потомокъ тѣхъ знаменитыхъ Норманновъ, кои овладѣли значительною частію Европы въ IX вѣкѣ. Голштинской Оберъ Кам-

мергеръ Бергхольцъ (*) говоритъ о немъ: Бредаль природою Норвежецъ, очень пріятный и любезный человѣкъ, но жестокой врагъ Датчанамъ.

Бредаль былъ приглашенъ въ службу нашу въ 1703 году Адмираломъ Крюйсомъ; онъ принятъ былъ Унтеръ-Лейтенантомъ, въ Гребной флотъ, и за отличіе произведенъ въ 1705 году въ Лейтенанты. Въ семъ году командовалъ онъ бомбандирскою Бригантиною. О службѣ Бредаля въ послѣдующихъ годахъ не нашелъ я ни какихъ свѣдѣній; а видѣлъ только по дѣламъ 1711 года, что онъ командовалъ тогда двумя бригантинами и плавалъ между Троицкомъ и Кубанью. По спискамъ 1713 года показанъ онъ Капитаномъ 3го ранга.

Въ 1714 году поручилъ **ГОСУДАРЬ** Капитану Бредалю, фрегаты: Павелъ, Самсонъ, шняву Діану, и отправилъ его въ крейсерство. Въ Іюлѣ сего же года поступилъ онъ въ команду къ Капитанъ-Командору Змаевичу, и состоялъ до окончанія кампаніи при Гребномъ флотѣ. По дѣламъ видно, что въ Ноябрѣ сего года награжденъ былъ Бредаль золотою медалію, вѣсомъ въ 25 червонцовъ, за Гангутскую баталію.

(*) См. его записки въ Бишинговомъ магазинѣ.

Вѣроятно былъ ГОСУДАРЬ весьма доволенъ службою Капитана Бредаля; ибо поручилъ ему въ 1715 году эскадру состоявшую изъ семи военныхъ судовъ, съ повелѣніемъ крейсировать въ Балтійскомъ морѣ и брать Шведскіе корабли.

СПИСОКЪ

Фрегаты:	Самсонъ,	Капитанъ	Бредаль.
———	Арондель,	———	Брантъ.
———	Св. Петръ,	Кап: Лейт:	Транъ.
———	Св: Павелъ,	———	Батингъ.
Шнявы:	Діана,	———	Доусъ.
———	Наталія,	———	Шхелинъ.
———	Принцесса,	———	Мухановъ.

Не извѣстно когда вышелъ Капитанъ Бредаль въ море, но 23го Апрѣля получено было отъ него извѣстіе, что онъ взялъ три Шведскіе Капора, близь Виндавы, изъ коихъ одинъ сожегъ. Суда сіи назывались.

Гуріингенъ. . .	10 пушекъ	8 Драгштоковъ
Лабонъ-Эсперансъ	8 ———	8 ———
Стокгольмъ-Галей	10 ———	8 ———

На судахъ сихъ взято Офицеровъ 20 и нижнихъ чиновъ 137 человѣкъ. За дѣло сіе произвелъ ГОСУДАРЬ Бредаля въ Капитаны 2 ранга.

ПЕТРЪ Iй, желая усилить флотъ свой, для скорѣйшаго окончанія войны со Шведами, видѣлъ что собственные Верьфи, не могутъ ему доставить нужнаго числа кораблей; а по сему и рѣшился купить оныхъ нѣсколько въ Англіи. Но дабы при семъ случаѣ сохранить елико возможно собственныя выгоды, то и рѣшился ГОСУДАРЬ послать туда на собственныхъ корабляхъ такелажъ, провизію, матрозовъ и разные корабельные припасы.

Августа 6го числа 1715го года, отправился ГОСУДАРЬ со всѣмъ Кронштатскимъ флотомъ, состоявшимъ изъ 33 вымпеловъ, къ острову Наргину, гдѣ встрѣтилъ Англинскаго Адмирала Норисса и Голландскаго Шаубенахта, прибывшихъ въ Балтійское море, для покровительства торговли и защиты торговыхъ кораблей противъ Шведскихъ Арматоровъ.

Норисъ согласился конвоировать корабли наши, которые ГОСУДАРЬ назначилъ, для вышеупомянутаго предмета, до Англіи. Начальство надъ сею эскадрою поручилъ ГОСУДАРЬ Бредалю, предписавъ ему слѣдовать съ Норисомъ, имѣть Англинскіе флаги, а прибывъ въ Темзу поднять свой. Не называться Капитаномъ, а Шхиперомъ и не поднимать вымпеловъ.

Назначенные корабли именовались: Оксфорть Павель, Самсонь и Перль, первый приказано было оставить въ Копенгагенѣ, съ тѣмъ, что оный будетъ тамъ дожидаться Бредалева возвращенія изъ Англіи.

Два нижеприведенныя письма отъ Капитана Бредаля къ ГОСУДАРЮ, яко къ Вице-Адмиралу, подадутъ читателямъ ясное понятіе: о предметѣ сдѣланнаго ему порученія.

Господинъ Вице-Адмиралъ! Послѣ моего послѣдняго письма къ Его Превосходительству Г. Генералъ Адмиралу Графу Апраксину отъ 30го Ноября изъ Гопа, въ которомъ объявилъ: что мы съ 4 кораблями Портсмутомъ, Девоншейромъ, Оксфортомъ и Самсономъ въ готовности были на море выходить, имѣли потомъ всегда противный вѣтръ и великую стужу; для того Мы, а имянно Консулы Гутфель и Декеръ и Я за благо разсудили, чтобъ понеже корабль Марбургъ въ шесть недѣль поспѣетъ, мы онаго обождали.

Во истинну теперь самое худое время въ году есть на море выходить, чтобъ въ Каттегатъ, или въ Норвегію войти. Корабля Марбурга мало они берегли, Капитанъ онаго никогда на немъ не бывалъ, я довольно дѣла съ нимъ имѣлъ; пока я его съ кораблемъ въ верхъ

до Дока свесть могъ, и понеже оный корабль въ Докѣ быть имѣетъ, того ради не можно его спустить, я онаго корабля буду ежеденно смотрѣть сколько возможно, чтобъ его приготовить; оный корабль зело преизрядной, дай Боже счастіе, чтобъ въ Россію прибыть могъ. Когда оный изъ Дока выйдетъ, и ежели на него меня впустятъ, буду самъ имъ командовать съ нашими Русскими людьми.

Портсмутъ и Девонтейръ оба изрядные корабли и довольно пространно внутри и съ наружья: въ низу и въ верху такожь и нижнія окна гораздо низки и высоко поднимаются и съ зади высоковаты, ежели бы тѣ корабли сего погрѣшенія не имѣли, тобъ не можно линейныхъ кораблей лучше желать. Однакожь по моему мнѣнію не имѣли мы въ Россіи изъ покупныхъ кораблей лучше.

Видѣлъ я здѣсь нѣкоторую баржу 8ми весельную, которая Русскому Адмиралтейству принадлежитъ, изрядно сдѣлана; можетъ оная въ кораблѣ Марбургѣ поставиться. Ежели указъ получу оную баржу съ собою взять, то поставлю оную въ тотъ корабль. Ежели же ее разобрать, то вся испортится, я уповаю отъ нашихъ высокихъ Флагъ Офицеровъ письма по-

лучитъ, пока отсюда не выѣду, а по сіе число ни какихъ я писемъ еще не получалъ.

Здѣсь въ Англіи начинаются великія отмѣны быть, ежели бы сіи отмѣны не случилися, чтобъ я въ сіе время съ первымъ добрымъ и способнымъ вѣтромъ въ море вышелъ, я все свое возможное стараніе по должности своей приложу, чтобъ всѣ наши корабли вдругъ изготовить и пребываю. и проч:

Декабря 9 дня
1715 года. *П: Бредаль.*
Изъ Лондона.

Господинъ Вице-Адмиралъ! Послѣднее мое къ вашему Высокородію было отсюда отъ 16 сего мѣсяца; въ которомъ доносилъ о состояніи нашихъ кораблей. Корабль Марбургъ, завтра изъ Дока выйдетъ и тотчасъ внизъ на Гопу выведенъ будетъ, для пріуготовленія онаго, такъ выченепъ, что съ 7 лѣтъ служить можетъ; ежели Богъ отъ другаго несчастія сохранитъ.

Когда Капитанъ-Командоръ Шельтингъ комнѣ Офицеровъ изъ Голландіи вышлетъ, то я оныхъ по кораблямъ раздѣлю. Я не хочу Англинскихъ нанимать, а уповаю что мы своими собственными людьми поставить можемъ до Флекара, въ Норвегіи, гдѣ Капитанъ-Пору-

чикъ Бенсъ съ однимъ изъ Архангельскихъ кораблей стоитъ. Съ нимъ хочу я случиться, пока въ Каттегатъ не войду, на Марбургѣ буду я командовать, я уповаю подлинно въ половинѣ Марта отсюда вытти, по старому стилю.

Консулъ Гутфель сказываетъ, что онъ указу не имѣетъ на наши корабли деньги давать, въ томъ только нужда есть, ежели онъ мнѣ только провіантомъ два мѣсяца и всѣми нужными потребностьми вспоможетъ; то я какъ наискорея съ Божіею помощію пойду въ море съ Марбургомъ, Портсмутомъ, Девон-шейромъ, Оксфортомъ и Самсономъ. Билинъ-Брукъ не можетъ итти, понеже Г. Робинсонъ говоритъ: указу на то не имѣетъ, такожь есть нѣкоторая и претензія.

Съ присужденія Консула Гутфеля, послалъ я пушечный порохъ, понеже зело мокръ былъ на берегъ, чтобъ его высушить и перемолоть въ пороховой мѣльницѣ. Коль скоро оной къ берегу привезенъ былъ, то отъ таможенныхъ служителей за арестованъ, и много мы трудовъ имѣли, пока назадъ получили.

Корабль Марбургъ зимою во время какъ великой ледъ шелъ, стоялъ о бокъ стараго воинскаго корабля на рѣчкѣ подъ Дептфортомъ, и когда мы оной корабль на докъ взять хотѣли, то пришелъ Коммисіонеръ того стараго воин-

скаго корабля, и учинилъ претензію на Марбурга, что оный зимою о бокъ съ его кораблемъ стоялъ, онъ далъ письмецо или значекъ арестъ на тотъ корабль учинить. Мы ежеденно трудимся то дѣло рѣшить въ Адмиралтействѣ, какъ оное кончится, еще не могу вѣдать, чаю до денегъ дойдетъ и не имѣетъ онъ ни какой претензіи на тотъ корабль; кромѣ что онъ такъ долго о бокъ съ нимъ стоялъ; въ то время сказываетъ онъ, что нашъ корабль ему на сто фунтовъ стерлинговъ убытку учинилъ, я взялъ на то плотника, чтобъ онъ тотъ впредъ осмотрѣлъ; и хочетъ онъ всю порчу за двѣ кроны Англинскихъ починить.

На рѣкѣ не было ни какаго мѣста, кромѣ онаго гдѣ бы кораблю нашему стоять, чтобъ убылою водою на ходу быть могъ, здѣсь много оныхъ дѣлъ чинится, о которыхъ я прибывъ въ Россію надлежащимъ образомъ донесу. Съ Россійскими Офицерами и Націею не такъ учтиво здѣсь поступаютъ, какъ съ Англинскими въ Россіи, Консулъ Гутфель и я писали во всю зиму къ Его Графскому Превосходительству къ Г. Адмиралу и къ Вашему Высокородію; но ни какаго отвѣта не получили. Я уповаю, что онъ Гутфель во всемъ, что къ кораблямъ потребно, мнѣ вспомогать будетъ; ибо я здѣсь

ни кого инаго не знаю, ктобъ мнѣ вспомогалъ, онъ всевозможное чинитъ, что до кораблей касается.

Февраля 24 дня
1716 года. *Капитанъ Бредаль.*

Изъ Англіи.

По журналу **ПЕТРА ВЕЛИКАГО** видно: что 17го Іюня 1716 года прибылъ въ Копенгагенъ Капитанъ Бредаль съ 5^{ю} кораблями. При отправленіи флота нашего въ Россію, приказалъ **ГОСУДАРЬ** Бредалю итти на шнявѣ Принцесѣ къ Голландскимъ берегамъ, для перехваченія Шведскихъ кораблей. Какъ онъ исполнилъ повелѣніе сіе, того не встрѣтилъ я въ дѣлахъ: но видѣлъ, что **ГОСУДАРЬ** писалъ къ нему отъ 15го Маія 1717 года изъ Парижа въ Голландію, дабы онъ отправился немѣдленно въ Англію, и принялъ тамъ корабль Оксфортъ и разные покупныя вещи. Когда возвратился Капитанъ Бредаль въ Россію, того не нашелъ я въ дѣлахъ; а видѣлъ по спискамъ, что въ 1718 году командовалъ онъ кораблемъ Ягудіиломъ, и былъ въ походѣ со флотомъ.

Въ 1719 году командовалъ Бредаль кораблемъ Нептуномъ и былъ также въ походѣ со флотомъ, а въ Маіѣ 1720 года пожалованъ въ Капитаны 1 ранга. Вскорѣ послѣ сего отпра-

вилъ его ГОСУДАРЬ съ секретными повеленіями въ Данцигъ, Копенгагенъ, Любекъ и Мемель. Исполня порученіе сіе, возвратился онъ въ Октябрѣ въ Кронштатъ. Ниже приведенное письмо объясняетъ предметъ порученія.

Господину Кабинетъ Секретарю Макарову!

Пріѣхавъ я изъ Копенгагена сюда, нашелъ Кабинетъ Куріера Мещерскаго, а что въ его указѣ было написано чтобъ я на себя перенялъ, о чемъ вы сами извѣстны, и я оное исправилъ и отдалъ ему я за своею рукою и надѣюсь, что оное съ прежнею почтою Вашему Благородію вручено вѣрно.

Въ Любекѣ я имѣю одного отъ ново принятыхъ Офицеровъ для сыскиванія лучшихъ людей Штурмановъ, для того что нѣкоторыхъ знаетъ, а заутро я отсель отправлюсь въ Любекъ, и пробуду токмо съ недѣлю; а оттуда прямо отправлюсь въ С. Петербургъ. Я по сіе время только одного Штурмана сыскалъ изряднаго человѣка, и знаетъ всѣ мѣста въ Варяжскомъ морѣ.

А какъ я прибуду въ Гданскъ, тогда сдѣлавъ всѣмъ принятымъ служителямъ роспись, пошлю для свѣденія до Его Сіятельства Г: Генерала Адмирала. Въ Копенгагенѣ служителей и Офицеровъ довольно было, и склонны зело ит-

ти въ службу ЕГО ЦАРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, токмо имъ запрещено и за мною въ тонкѣ смотрѣли, понеже Лордъ Польвартъ дознался, что я тамо для набору обрѣтался. Аще Богъ изволитъ пріѣхавъ въ С. Петербургъ, я все обстоятельно донесу.

Дядя мой пишетъ ко мнѣ изъ Копенгагена въ надѣяніи, что Англинской Посланникъ, который прибылъ Лордъ Гемарки старается тайно зело крѣпко исходатайствовать труппы (Войска) отъ Короля Датскаго во услугу Англіи и Гановеру, и оной Лордъ зело изрядно здѣсь съ Министрами обходится и ихъ дружитъ, которые Гановерскому двору сручны.

Г. Мещерскій вчерашняго числа отсель въ Берлинъ отправился чрезъ Гановеръ и Мекленбургію. Нашимъ трудно проѣзжать; потому что на всякой заставѣ имѣютъ крѣпкій караулъ и стерегутъ на крѣпко Россійскихъ.

Сего дня одного Капитана я отсель отправилъ съ однимъ Поручикомъ да съ двумя Шхиперами къ Берлину.

Одинъ Полковникъ по имяни Марселіусъ, который былъ въ службѣ Шведской, оный мнѣ сказалъ, что ЕГО ЦАРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО его принимаетъ, а подняться ему отсель не чѣмъ за оскуденіемъ денегъ, и я ему далъ отъ

ЕГО ЦАРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА денегъ 200 Ефимковъ, и возьму его съ собой въ С Петербургъ, видится, человѣкъ изрядной и солдатъ доброй. Я въ надѣяніи что **ЕГО ЦАРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ** сіе невогнѣвъ будетъ. Изъ Даніи взялъ я свой пасъ, и въ такія дѣла впредь въ вѣкъ свой вступать не буду. За утро Г. Послъ Князь Долгорукой сюда ожидается.

Декабря 16 дня *Капитанъ Бредаль.*
1720 года.

Въ Торжество Нейштатскаго мира произведенъ былъ Капитанъ Бредаль въ Капитанъ Командоры, и какъ Берхгольцъ говоритъ: отправленъ былъ въ Ишпанію съ извѣстіемъ о мирѣ съ Швеціею. Когда возвратился онъ въ Россію не извѣстно; но по росписанію 1723 года видно: что онъ былъ въ морѣ и командовалъ кораблемъ Св: Александромъ.

Въ 1724 году опредѣленъ былъ Капитанъ-Командоръ Бредаль въ Члены Коллегіи и въ Начальники С. Петербургскихъ корабельныхъ командъ. Въ слѣдующемъ году поручена ему должность Директора Адмиралтейской Канторы. Во время исправленія оной подвергся онъ суду: по неизвѣстному случаю загорѣлись сухарные Анбары, Бредаль приказалъ караульному ефрейтору собрать какъ возможно скорѣе всю

команду; а самъ распоряжаяся на мѣстѣ, увидѣлъ что ефрейторъ, вмѣсто того чтобъ исполнить данное ему приказаніе, наблюдалъ пожаръ изъ далека. Разгорячась за таковое не послушаніе выхватилъ онъ шпагу, ударилъ его оною, но толь не удачно, что прорубилъ ему плечо. Судъ оправилъ Бредаля, и приписалъ случай сей отличному усердію его къ службѣ.

Въ семъ же 1725мъ году подвергся Бредаль другому непріятному случаю: по Имянному повелѣнію назначенъ былъ Генералъ Адмиралъ Графъ Апраксинъ Начальникомъ флота и поднялъ флагъ свой на кораблѣ, коимъ командовалъ Бредаль. Во время похода разсердился Бредаль на Капитанъ-Лейтенанта Лоренса, за неточное исполненіе его приказаній. Лоренсъ вмѣсто извиненія, насказалъ ему грубостей, и горячій Норманецъ въ пылу гнѣва своего, прибилъ его на шханцахъ.

Лоренсъ подалъ прошеніе Генералъ-Адміралу, который не токмо что не одобрилъ сего поступка; но приписалъ оный не уваженію Бредаля къ лицу Президента Коллегіи и Генералъ-Адмирала Россійскихъ флотовъ. По возвращеніи изъ похода, преданъ былъ Бредаль военному суду.

Въ послѣдствіи усмотрѣлъ я изъ журнала корабля С: Александра, что Капитанъ-Командоръ Бредаль имѣлъ только пребываніе на семъ кораблѣ; а не командовалъ онымъ. Въ журналѣ семъ сказано: Августа 25го числа (1725) принялъ команду у Капитанъ-Лейтенанта Лоренса, Капитанъ-Лейтенантъ Торсонъ; а оный отбылъ на корабль Перлъ Командиромъ же.

Изъ протокола видно: что Августа 24 нарядилъ Графъ Ѳ: М: Апраксинъ Коммисію военнаго суда изъ Вице-Адмирала Вильстера, Контръ-Адмирала Сандерса, Капитанъ-Командора Вильбоа и Капитановъ Баржа и Трезеля; приказавъ оной разсмотрѣть жалобы поданныя отъ Лоренса на Бредаля, и отъ Коммисара Комаровскаго на Лоренса. На другой день спустилъ Генералъ-Адмиралъ Кейзеръ флагъ, и здалъ команду Вильстеру. На кораблѣ же Св: Александрѣ поднялъ флагъ Контръ-Адмиралъ Сандерсъ. Вѣроятно оставался Бредаль на кораблѣ, ибо по журналу не видно, чтобъ онъ съѣхалъ прежде возвращенія въ Кронштатъ, Капитанъ-Лейтенантъ Торсонъ заключилъ журналъ свой 8го Сентября; ибо въ сей день введенъ былъ корабль Св: Александръ въ гавань.

Дѣло Бредаля продолжалось недолго; въ Ноябрѣ получила Коллегія слѣдующій указъ.

1726 Ноября 21 указъ Коллегіи.

Взнесенное въ Кабинетъ дѣло Капитанъ-Командора Бредаля съ Капитанъ-Лейтенантомъ Лоренсомъ, Мы слушали и указали: сего Бредаля, за то что онъ Лоренса, на кораблѣ подъ флагомъ и командою Аншефа командующаго, за партикулярные свои ссоры, своевольно арестовалъ и билъ, и прочія продерзости чинилъ; написать его въ матрозы на 3 мѣсяца, и вычтя изъ заслуженнаго его жалованья, по окладу за шесть мѣсяцовъ, отдать Капитанъ-Лейтенанту Лоренсу.

ЕКАТЕРИНА.

Неизвѣстно кто ходатайствовалъ о Бредалѣ; вѣроятно прежнія заслуги его; ибо чрезъ 2 мѣсяца былъ онъ прощенъ, и Коллегія получила нижеприведенный указъ.

1727 года Генваря 24 дня указъ Коллегіи.

Понеже Мы Капитанъ-Командора Бредаля Всемилостивѣйше простили, и отъ положеннаго штрафа уволили; то Адмиралтействъ Коллегія учинитъ по сему Нашему указу.

ЕКАТЕРИНА.

Въ Октябрѣ 1727 года, произведенъ былъ Капитанъ-Командоръ Бредаль въ Шаубенахты.

Въ Іюлѣ 1728 года, получилъ Бредаль указъ, принявъ начальство надъ кораблями Ра-

фанломъ, Ароnделемъ и галіотомъ Св: Якобомъ слѣдовать съ оными въ Голштинію, для взятія тѣла ЕЯ ВЫСОЧЕСТВА Блаженныя памяти ЦАРЕВНЫ АННЫ ПЕТРОВНЫ. Во второмъ пунктѣ данной ему инструкціи сказано было: когда тѣло ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА на корабль поставится получа отъ Егожъ Королевскаго Высочества позволеніе, съ согласія Г. Генералъ-Маіора Бибикова, слѣдовать къ Кронштатскому порту.

По возвращеніи изъ похода, поступилъ Бредаль опять въ Члены Коллегіи; и въ 1730 году посланъ былъ отъ лица Коллегіи на встрѣчу ИМПЕРАТРИЦѢ АННѢ ІОАННОВНѢ, отъ которой и удостоенъ милостивымъ пріемомъ. Въ семъ же году опредѣленъ онъ Главнымъ Командиромъ Ревельскаго порта, на мѣсто Вице-Адмирала Сандерса.

Въ 1732 году вызванъ былъ Бредаль въ С Петербургъ и опредѣленъ Членомъ въ Коммисію о разсмотрѣніи флотовъ. По окончаніи дѣйствія оной и изданія новыхъ штатовъ, опредѣленъ онъ Главнымъ Командиромъ Архангельскаго порта. Къ чести сего достойнаго мужа надобно упомянуть: что онъ положилъ первое основаніе порту, Адмиралтейству и

прочимъ зданіямъ; ибо изъ рапортовъ его видно, что прежде тамъ ничего не было.

Въ Архангельскѣ пробылъ Бредаль около трехъ лѣтъ, и по случаю кончины Вице-Адмирала Змаевича (1735) отправленъ на мѣсто его въ Тавровъ. Здѣсь открылося ему обширное поле дѣйствій; и по многимъ отношеніямъ Графа Миниха и Фельдмаршала Лассія видно: что они отзывалися объ немъ съ великою похвалою.

По дѣламъ Канцеляріи Бредаля хранящимся подъ симъ названіемъ въ Архивѣ видно: что вмѣстѣ съ Графомъ Минихомъ, укрѣпилъ онъ Воронежскую корабельную Верьфь, заложилъ таковую же въ Брянскѣ, строилъ рѣчныя суда, и содѣйствовалъ сему великому мужу во всѣхъ военныхъ предпріятіяхъ его.

Манштейнъ отдавая полную справедливость примѣрной храбрости и благоразумнымъ распоряженіямъ Бредаля, описываетъ слѣдующимъ образомъ сраженіе его съ Турецкимъ Флотомъ:

9го числа Августа (1737) Россійской флотъ подъ начальствомъ Контръ-Адмирала Бредаля имѣлъ сраженіе съ Турецкимъ. Дѣйствіе происходило слѣдующимъ образомъ: Бредаль пришедъ на высоту противу Кискова со флотомъ своимъ состоящимъ изъ 100 двойныхъ шлюпокъ и дру-

гихъ малыхъ судовъ (ибо большіе не могли пройти Донскаго устья по причинѣ мелей), усмотрѣлъ нѣсколько Турецкихъ кораблей, разъѣзжающихъ около тогоже самаго мѣста. По чему разсудилъ за благо подойти ближе къ берегу и лечь въ удобномъ мѣстѣ на якорь.

Около двухъ часовъ по полудни показался весь Турецкой флотъ, состоявшій изъ двухъ военныхъ кораблей, 13ти галеръ и 47 полугалеръ, на одномъ изъ военныхъ кораблей видѣнъ былъ флагъ Капитанъ Паши. Генералъ Бредаль принявъ всѣ нужныя мѣры къ доброй оборонѣ, приказалъ нѣсколькимъ своимъ судамъ еще ближе подойти къ берегу, гдѣ въ то же время устроилъ бойницу о 15 пушкахъ отъ 3 до 12 фунтовыхъ. Въ 5 часовъ началась стрѣльба съ сильнымъ съ обѣихъ сторонъ огнемъ, и продолжалась до 8 часовъ; тогда Турецкій огонь утихъ и непріятели скоро отступили назадъ на пушечный выстрѣлъ; Россійскія же суда очень мало претерпѣли вреда, ибо всѣ почти ядра пролетали поверхъ оныхъ.

На другой, день 10 числа, въ 8 часовъ по утру Турки опять возвратились къ бою. Корабль со флагомъ Капитанъ-Паши, приближась къ самому почти Россійскому флоту, жестокій производилъ огонь; но пушки съ Прамовъ

и съ берега отвѣчали оному съ такимъ успѣхомъ, что по трехъ часовомъ сраженіи принужденъ былъ со всѣмъ Турецкимъ флотомъ отступить, корабль Капитана Паши и нѣкоторыя другія суда весьма были повреждены; съ Россійской же стороны около 30 только человѣкъ убито и ранено.

Турецкой флотъ стоялъ въ виду Россійскаго 11го числа до полудня, а потомъ поднявъ якори, пошелъ въ море, направляя ходъ къ Востоку. И какъ нѣсколько дней прошло безъ всякаго о немъ извѣстія, то Генералъ Бредаль 20го числа посылалъ шлюпку, которая на всѣхъ парусахъ плавая до рѣки Берды, возвратилась не видавъ ни одного непріятельскаго судна. Спустя еще нѣсколько дней узнали, что оный прошедъ проливъ удалился въ Кафу.

Февраля 10го 1737 года получила Коллегія прошеніе отъ Бредаля; что поелику ему извѣстно, что во флотѣ есть ваканція Вице-Адмиральская, произвести его на оную. Коллегія представила о семъ немѣдленно въ Кабинетъ, и бумага сія имѣла толь скорый ходъ, что 16го Февраля произведенъ былъ онъ по Высочайшему повелѣнію въ Вице-Адмиралы. Около сего времени извѣстилъ онъ Коллегію, что

принялъ къ себѣ въ Адьютанты Мичмана Григорія (Андреевича) Спиридова.

Смертность въ томъ краю была толь сильная, что сверхъ множества служителей, содѣлались жертвою оныя довольное число Офицеровъ и два Флагмана, Н: А: Синявинъ и Дмитріевъ-Мамоновъ. Коллегія командировала туда безпрерывно новыхъ Офицеровъ, и при семъ случаѣ, есть обстоятельство заслуживающее вниманіе. Въ Февралѣ 1739 года, подалъ прошеніе Мичманъ Никита Черневъ: что поелику родитель его Мичманъ Михайло Черневъ командированъ въ Тавровъ, и по старости лѣтъ своихъ не въ состояніи будетъ перенести вредное вліяніе того нездороваго климата, то уволить отца его отъ посылки сей, а послать его Никиту Чернева. Члены Коллегіи уважили благородное предложеніе сего достойнаго сына.

Въ Апрѣлѣ 1740 года; получилъ Бредаль слѣдующій Указъ.

Указъ Нашему Вице-Адмиралу Бредалю.

Указали Мы быть вамъ въ С. Петербургъ, а дѣла которыя въ управленіи вашемъ были, поручите кому вы заблагоразсудите, и какъ по отбытіи вашемъ та опредѣленная отъ васъ персона имѣетъ поступать, дать Инструкцію съ довольнымъ наставленіемъ; а что касается до вашей сюда поѣздки, то имѣете вы доѣхавъ

до такаго мѣста, гдѣ въ минувшія годы опасной болѣзни не бывало, и остановясь выдержать половину каранпина, и имѣющееся при васъ, и при вашихъ служителяхъ платье и прочее, все довольно провѣтрить, иповыдержаніи каранпина отправиться сюда на почтѣ; и повелѣваемъ вамъ учинить по сему нашему Указу.

По ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Указу.

Андрей Остерманъ.

Кн: *Алексѣй Черкаской.*

Апрѣля 24 дня
1740 года.

Прибывъ въ С. Петербургъ поступилъ Вице-Адмиралъ Бредаль опять въ Члены Коллегіи и занималъ должность сію по Мартъ 1741 года, когда командированъ былъ по случаю предстоявшей со Швеціею войны, въ Архангельскій портъ Главнымъ командиромъ, въ семъ году пожалованы ему 14го Августа знаки Ордена Св: Александра Невскаго.

ИМПЕРАТРИЦА ЕЛИСАВЕТА ПЕТРОВНА вступя на Престолъ издала 31 Декабря Указъ, дабы всѣ лица получившіе Ордена отъ Правительницы, возвратили оные; а Коллегія Иностранныхъ дѣлъ отнеслась Адмиралтействъ-Коллегіи, дабы оная доставила ей кавалерскіе

списки того времени, для утвержденія или лишенія Орденовъ. Въ слѣдствіе сего указа прислалъ Бредаль крестъ свой въ Генварѣ 1742 года въ Коллегію, которая ему оной немѣдленно возвратила по тому, что 30 Генваря получила она указъ: что ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО въ разсужденіи вѣрныхъ заслугъ Вице-Адмирала Бредаля, дозволяетъ ему носить оный орденъ.

Въ Февралѣ 1742 года прислалъ Бредаль прошеніе въ Коллегію: произвести его за 40 лѣтнюю, вѣрную и безпорочную службу, яко старшаго Вице-Адмирала въ Адмиралы. Коллегія опредѣлила: доложить его прошеніе со справкою; и вѣроятно дали бы бумагѣ сей надлежащій ходъ, ежелибы нижеприведенныя обстоятельства не положили преграды Бредалевой службѣ. По спискамъ 1742 года отъ Марта были только слѣдующіе Флагманы.

Адмиралъ и Президентъ

Графъ Н. Ф. Головинъ.

Вице-Адмиралы:

Петръ Петровичь Бредаль.

З: Д: Мишуковъ.

Контръ-Адмиралы:

Я: С: Баржъ.

Ф: Н: Вильбоа.

Д: И: Калмыковъ.

Въ началѣ 1742 года предписано было Вице-Адмиралу Бредалю готовить всѣ находящіяся у Города военныя суда къ походу; а въ посланной къ нему на предметъ сей Инструкціи сказано было: . . . . по вооруженіи, взявъ морскаго провіанта на 4 мѣсяца, да на пятой сколько умѣститься можетъ, соединиться въ Бѣломъ морѣ, съ зимующими въ Колѣ кораблями, и со оными прибыть къ здѣшнимъ гаванямъ. . . . того ради къ Посланнику Корфу писано въ Капенгагенъ: дабы онъ о состояніи Шведскаго флота, и гдѣ оный находится тотчасъ извѣстіе ему Вице-Адмиралу подалъ чрезъ особое судно высланное къ Шкагену или Дернеусу. . . . . когда же онъ сіе извѣстіе получитъ, или кромѣ того достовѣрно навѣдатся можетъ; то о походѣ до Зунта отдается во власть ему Вице-Адмиралу, яко повѣренному и благоискусному флагману; дабы смотря по случаю и силѣ непріятеля поступалъ съ Генеральнаго Консиліума.

Въ VII пунктѣ помянутой Инструкціи сказано было: ежели не доходя до Копенгагена, съ порученною ему эскадрою, за какимъ препятствіемъ и по вѣдомостямъ за опасностію отъ непріятеля, когда оной будетъ въ сильномъ движеніи, уже крайне пройти будетъ къ здѣшнимъ

портамъ не возможно, то съ Консиліума, ретироваться въ Колу или Норвегію.

Эскадра Бредаля состояла изъ слѣдующихъ военныхъ судовъ.

Корабли:	Лефермъ . . .	Вице-Адмиралъ Бредаль. Капитанъ Никласъ.
	Щастіе - - - - -	Кн: Несвицкой.
	Св: Пантелеймонъ - -	Люисъ.
	Св: Исаакій - - -	Кн: Мещерской.
Фрегаты:	Вахмейстеръ - - - -	Мордвиновъ.
	Аполлонъ - - - - - - - - -	Апрѣлевъ.
	Меркуріусъ - - - - - - -	Нагаевъ.
	Кавалеръ - - - - - - - - -	Игнатьевъ.
	Кронделивде	Кап: Лейт: Прончищевъ.
Гукоръ	Кроншлотъ - - - - - -	Винковъ.

Іюля 21го выступилъ Бредаль въ море: но встрѣтилъ на предлежавшемъ ему пути, толь жестокіе противные вѣтры, что дошедъ по Меридіану Нордъ-Капа до широты 72° 34′ N. и растерявъ часть эскадры своей, собралъ 10 Августа военный Совѣтъ, на которомъ единогласно опредѣлено: по причинѣ сильныхъ повреждeній на всѣхъ корабляхъ и фрегатахъ и позднягo осенняго времени, возвратиться къ Городу Архангельску, куда всѣ и собрались благополучно къ 16 Сентября.

Донеся Коллегіи о прибытіи къ Архангель-

ску, включилъ Бредаль въ рапортъ свой, что во все время плаванія, была у него команда совершенно здорова; ибо изъ предосторожности приказалъ онъ настаивать винную порцію ихъ, сосновыми шишками и трефолью. Коллегія отвѣчала ему, что она пріемлетъ распоряженіе сіе за благо. Въ Мартѣ 1744 года, воспользовалась она симъ изобрѣтеніемъ; ибо когда по полученнымъ изъ Кронштата рапортамъ усмотрѣли, что число цынготныхъ тамъ весьма умножилось, то предписала, поить больныхъ виномъ настоеннымъ сосновыми шишками и хмелемъ.

Предоставляю читателямъ судить о винѣ Бредаля, бытописатель не всегда справедливый судія дѣяній того лица, жизнь коего онъ описываетъ; но дабы судить прямѣе о винѣ Бредаля, то надобно прочитать дѣйствія Вице-Адмирала Мишукова противу Шведскаго флота, и сличить ихъ поступки. Бредаль бѣжалъ не отъ непріятеля, но отъ бурь и противныхъ вѣтровъ.

Коллегія получа рапорты Бредаля, о возвращеніи его со флотомъ въ Архангельскъ, записала ихъ обыкновеннымъ порядкомъ въ журналъ, и молчала о поступкахъ его болѣе полугода. На конецъ полученъ былъ въ Коллегію слѣдующій указъ.

Понеже В. А. Бредаль, по данному ему въ 1742 году указу о походѣ его съ эскадрою Архангелогородскою въ Копенгагенъ не исполнилъ, не имѣя законной причины и не дошедъ до того мѣста, гдѣ ему надобно было искать посланнаго изъ Копенгагена судна, съ извѣстіемъ о непріятельской морской силѣ, паки поворотился къ Г. Архангельску, въ Колу и въ Кильдюинъ, ни какаго страха отъ непріятеля не видя, ниже о томъ слыша и бывъ уже въ немаломъ продолженіи пути къ Копенгагену, того для ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО повелѣли ко оному Вице-Адмиралу послать указъ, чтобъ былъ сюда. Апрѣля 2 дня 1743 года.

Бредаль явился очень скоро въ С. Петербургъ и въ Іюлѣ прислалъ Адъютанта своего Мичмана Савву Назимова, требовать для него шлюпку, которая ему и была отпущена.

Въ Мартѣ 1744 года представила Коллегія Сенату, что хотя она донесла оному о походѣ Бредаля въ 1742 году, съ своимъ разсужденіемъ; но до сихъ поръ не получила отвѣта; а между тѣмъ Бредаль, хотя получаетъ жалованье, но въ команду и присудствіе ни куда не опредѣленъ. Сенатъ отвѣчалъ Коллегіи: опредѣленіемъ Бредаля къ командѣ обождать.

Прискорбно читать сіи обидные поступки

неблагонамѣреннаго Начальства, противъ почтеннаго Бредаля, сорока лѣтняя служба котораго въ Россіи, сопровождалась всегда отличіями. Соображая положеніе тогдашнихъ дѣлъ, надобно заключить, что Графъ Н. Ѳ. Головинъ, хотѣлъ погубить однимъ ударомъ двухъ заслуженныхъ Флагмановъ, дабы прикрыть нещастіемъ ихъ собственныя его дѣйствія противъ Шведскаго Флота. Отлично милостивое благоволеніе ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ къ Мишукову и счастливое стеченіе обстоятельствъ въ пользу Бредаля, спасло ихъ отъ разжалованія и ссылки. Но ежели бы они и подверглися сему нещастію; то дѣйствія Графа Головина противу Шведскаго флота ничего бы не выиграли въ общемъ мнѣніи. Адмиралъ находящійся съ Флотомъ 48 часовъ въ виду равносильнаго непріятеля, не предпринимая ни какихъ дѣйствій, останется на всегда предметомъ общаго удивленія!

Бредаль жилъ покойно въ С. Петербургѣ, получалъ полное жалованье, приглашался каждый годъ въ присутствіе Коллегіи по разу и по два, для совѣщанія о важныхъ дѣлахъ, и наконецъ дождался, что 6 Апрѣля 1753 года, то есть ровно черезъ 10 лѣтъ, по вызовѣ его наряженъ былъ надъ нимъ военный судъ, въ коемъ велѣно засѣдать членамъ Коллегіи: Кн. Голицыну, Талызи-

ну, Мишукову, Кеннеди, Черевину, и Капитанамъ Д. Овцыну и Н. Хитрову.

Военный судъ сей, не торопился такъ же производствомъ Бредалева дѣла; ибо въ Маіѣ 1755 года полученъ былъ указъ изъ Сената. Дѣло Вице-Адмирала Бредаля рѣшить какъ возможно скорѣе; а о успѣхахъ онаго донести Сенату. Неизвѣстно какой посланъ туда отвѣтъ; а между тѣмъ въ 1756 году Бредаль умеръ, и не кому было хлопотать о рѣшеніи его дѣла.

Отчаясь найти извѣстіе, о рѣшеніи Бредалева дѣла, встрѣтилъ я нечаянно въ журналѣ Коллегіи Декабря 10 дня 1758 года слѣдующее постановленіе. . . . . А потому за умертвіемъ Бредаля, слѣдовать оное дѣло не для чего; ибо въ силу указа 15 Іюля 1744 года, какъ ему такъ и прочимъ вины, штрафы и ссылки отпущены, и для того оное дѣло, отдать въ Коллежскую Канцелярію.

Поводомъ къ рѣшенію Бредалева дѣла послужила вѣроятно просьба жены его Катерины Францовой, о выдачѣ ей заслуженнаго жалованья покойнаго мужа ея. Въ той же Декабрьской книгѣ 1758 года 28 числа видно, что ей выдано онаго 2223 рубли.

О семейственныхъ связяхъ почтеннѣйшаго Вице-Адмирала Петра Петровича Бредаля, на-

шелъ я только слѣдующія свѣденія: По списку Россійскимъ кавалерамъ видно, что онъ имѣлъ сына Петра, который состоялъ въ Голштинской службѣ и былъ Оберъ-Егермейстеромъ при Великомъ Князѣ Петрѣ Ѳеодоровичѣ. ИМПЕРАТРИЦА ЕЛИСАВЕТА ПЕТРОВНА пожаловала его 30 Августа 1771 года знаками Ордена Св. Александра Невскаго.

ИМПЕРАТОРЪ ПЕТРЪ III. пожаловалъ, на другой день по вступленіи своемъ на Престолъ (20 Декабря 1761). Оберъ Егермейстера Бредаля знаками Ордена Св. Апостола Андрея; а Іюня 18го, 1762 года Лифляндскою мызою Уллила въ 20 гаковъ. Въ именномъ указѣ сказано было, что оная жалуется ему въ вѣчное и потомственное владѣніе.

По С. Петербургскимъ вѣдомостямъ 1762 года, Сентября 6го № 72-й видно: что Оберъ-Егермейстеръ Бредаль выѣхалъ изъ Россіи со всемъ семействомъ, и что собственной домъ его находился, въ большой Морской по рѣкѣ Мьѣ, у перевоза.

Изъ прошенія жены Вице-Адмирала Бредаля видно: что онъ не оставилъ ей ни какаго имѣнія, и что дочь его Маргарита, была въ супружествѣ за Датскимъ Посольскимъ Совѣтникомъ Линдеманомъ.

Жизнеописаніе Вице-Адмирала Якова Савича Баржа.

По первымъ спискамъ о морскихъ чиновникахъ, показанъ Баржъ Навигаторомъ вмѣстѣ съ Д: Н: Калинковымъ, а по сему и надобно полагать, что онъ одинаковаго съ нимъ происхожденія. Всѣ Дворянскія дѣти, по возвращеніи изъ заморя произведены были, въ Мичмана и Унтеръ Лейтенанты; а простаго происхожденія въ Навигаторы. По спискамъ 1715 года, означено: что Баржъ пожалованъ въ Декабрѣ 1714 года въ Лейтенанты; но съ тѣмъ же жалованьемъ каковое получалъ по прежнему Навигаторскому окладу 15 руб: 50 коп: въ мѣсяцъ.

По возвращеніи въ Россію поступилъ Баржъ въ Корабельной флотъ, и вѣроятно обратилъ на себя вниманіе Начальства, ибо въ 1719 году, произведенъ былъ въ Капитанъ-Лейтенанты, въ 1720, командовалъ онъ Фрегатомъ Самсономъ, а въ торжество Нейштотскаго мира (въ 1721) произведенъ въ Капитаны 3-го ранга.

Баржъ продолжалъ постоянно службу на флотѣ, былъ каждый годъ въ морѣ и находился въ особенной милости у Адмирала Гордона; который поднималъ часто флагъ свой на его кораблѣ.

ИМПЕРАТРИЦА ЕКАТЕРИНА I, была вѣроятно очень благорасположена къ Капитану Баржу, ибо когда въ 1725 году, спустили въ С. Петербургскомъ Адмиралтействѣ, корабль Нетронь-меня (*), заложенный по чертежу **ИМПЕРАТОРА ПЕТРА I**, то повелѣла она опредѣлить начальникомъ на оный Капитана Баржа. Вскорѣ послѣ сего произведенъ онъ въ Капитаны 2-го ранга.

Въ 1730 году, посланъ былъ Капитанъ Баржъ къ городу Архангельску съ двумя фрегатами, для отвоза разныхъ тяжестей. Порученіе сіе исполнилъ онъ съ отличнымъ успѣхомъ, и въ Октябрѣ тогоже года возвратился въ Кронштатъ. На обратномъ пути зашелъ онъ для исправленія поврежденнаго такелажа въ Бергенъ, и простоявъ тамъ нѣсколько дней, издержалъ на угощеніе Датскихъ чиновниковъ 50 Ефимковъ. По прибытіи въ Кронштатъ рапортовалъ онъ о семъ Коллегіи; которая и опредѣлила взыскать съ него сію сумму, съ подтвержденіемъ: чтобъ онъ не осмѣливался впредъ, держать казенныя деньги на ненужныя потребности.

Въ 1733 году, повелѣно было Адмиралу Гордону, стоявшему на Кронштатскомъ рейдѣ со всемъ флотомъ: отрядить два корабля и два

(*) Смо: жизнеописаніе Ив: Мих: Головина.

фрегата въ дальный вояжъ, съ двойнымъ комплектомъ Офицеровъ. Адмиралъ назначилъ начальникомъ сего отряда Капитана Баржа, командовавшаго кораблемъ Выборгомъ, и опредѣлилъ въ помощь къ нему Капитана Макара Баракова. Другимъ кораблемъ Ригою, начальствовалъ Капитанъ Осипъ Лунинъ, и въ помощь къ нему, опредѣленъ былъ Капитанъ Иванъ Коробановъ.

Яковъ Савичь Баржъ, прибывъ на Копенгагенской рейдъ, не салютовалъ Кронбергской Крѣпости. Датской Дворъ оскорбился весьма сильно поступкомъ симъ; а находившійся, при ономъ Посланникъ нашъ Курляндской Ландъ-Гофмейстеръ Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Баронъ фонъ Бракель, далъ письменное повелѣніе Капитану Баржу: слѣдовать обратно въ Кронштатъ, что онъ и исполнилъ. По изданіи новыхъ штатовъ поступилъ Баржъ въ Капитаны 1-го ранга.

Въ 1734 году, былъ Капитанъ Баржъ, съ Адмираломъ Гордономъ при Данцигѣ, и начальствовалъ 66 пушечнымъ кораблемъ, Слава Россіи. Около сего времени повелѣно было по Высочайшей волѣ, выбрать изъ Армейскихъ полковъ бывавшихъ на корабляхъ 4 Баталіона морскихъ солдатъ, и опредѣлить Начальниками оныхъ лучшихъ морскихъ Капитановъ. По образованіи

сихъ Баталіоновъ, назначенъ былъ Командиромъ перваго изъ оныхъ Яковъ Савичъ Баржъ.

Въ 1735 году, вздорожала мука въ С. Петербургѣ, а въ Кронштатскихъ магазейнахъ, былъ великой недостатокъ въ оной. По сему случаю купила Коллегія значительное число провіанта въ Ригѣ; и для перевоза онаго въ Кронштатъ, назначила всѣ мѣлкія суда, опредѣля Главнымъ Начальникомъ надъ оными Капитана Баржа. По дѣламъ видно, что онъ исполнилъ порученіе сіе съ успѣхомъ.

Надобно полагать, что Я: С: Баржъ начальствовалъ долго первымъ баталіономъ морскихъ солдатъ, ибо въ дѣлахъ 1737 года, нашелъ я, что Коллегія сдѣлала ему выговоръ, по чему осмѣлился онъ подписываться: Капитанъ 1-го ранга и Полковникъ Баржъ. Въ семъ же году отправленъ онъ былъ въ Брянскъ, къ Вице-Адмиралу Н. А. Синявину.

Капитанъ Баржъ, прибывъ на Дунай лишился въ короткое время обоихъ Начальниковъ своихъ: Вице-Адмирала Синявина и Контръ-Адмирала Дмитріева Мамонова. Графъ Минихъ, бывъ весьма доволенъ ревностію его и усердіемъ, поручилъ ему главное начальство надъ тамошнимъ флотомъ, и представилъ о томъ Коллегіи. Коллегія донесла о семъ Кабинету, и въ слѣдствіе

онаго произведенъ Яковъ Савичь Баржъ въ началѣ 1739 года за отличіе въ Контръ-Адмиралы.

По замиреніи съ Турками, явился Яковъ Савичь Баржъ въ Августѣ 1740 года, въ Коллегію, и отправленъ въ Кронштатъ, съ повелѣніемъ присутствовать въ Канторѣ Главнаго Командира.

Въ Мартѣ 1741 года, скончался Главный Командиръ Кронштатскаго порта Адмиралъ Гордонъ, начальствовавшій много лѣтъ сряду флотами нашими. Поелику же въ то время было весьма мало Флагмановъ, то и опредѣленъ былъ Яковъ Савичь Баржъ Начальникомъ назначеннаго въ походъ флота. Пробывъ нѣсколько времени въ крейсерствѣ, возвратился онъ на Кронштатской рейдъ, и стоялъ на опомъ до глубокой осени.

Поелику въ сіе время оказывалъ намъ Шведскій Дворъ непріязненное расположеніе, то повелѣно было Якову Савичу Баржу, въ послѣднихъ числахъ Октября, отвести 20 галеръ въ Выборгъ. Порученіе сіе исполнилъ онъ съ отличнымъ успѣхомъ, и возвратясь уже въ Ноябрѣ, ввелъ флотъ свой въ гавань.

Въ 1742 году, опредѣленъ былъ Начальникомъ флота, назначеннаго противъ Шведовъ Контръ-Адмиралъ Мишуковъ, произведенный по сему случаю въ Вице-Адмиралы. Мишуковъ выс-

тупя на рейдъ донесъ Коллегіи, что поелику онъ командуетъ многочисленнымъ флотомъ, а подъ командою его состоитъ только одинъ Флагманъ Контръ-Адмиралъ Калмыковъ, то чтобъ Коллегія благоволила еще назначить въ помощь къ нему Контръ-Адмирала Баржа.

Коллегія выполнила требованіе Адмиралово; но Яковъ Савичь Баржъ получа о семъ указъ рапортовалъ Коллегіи, что отъ начала Россійскаго флота, назначались всегда Флагманы, по Высочайшему повелѣнію, а не по благоволенію Коллегіи; а по сему и не можетъ онъ чинить исполненіе по посланному ему указу. По дѣламъ видѣлъ я, что Яковъ Савичь Баржъ былъ въ походѣ съ Адмираломъ Мишуковымъ; но къ сожалѣнію не нашелъ ни гдѣ извѣстія, что отвѣчала ему Коллегія, на рапортъ его.

Въ началѣ слѣдующаго (1743 года) назначенъ былъ Яковъ Савичь Баржъ, Главнымъ Командиромъ Ревельскаго порта, и былъ въ походѣ противъ Шведовъ съ Графомъ Н: Ѳ: Головинымъ.

Въ 1744, 1745 и 1746 годахъ былъ Яковъ Савичь Баржъ ежегодно въ морѣ съ Ревельскою эскадрою: Въ послѣднемъ, изволила **ИМПЕРАТРИЦА ЕЛИСАВЕТА ПЕТРОВНА**, пробыть нѣсколько времени въ Ревелѣ, и плавать на флотѣ до Ро-

гервика. Въ сіе время начальствовалъ флотомъ Адмиралъ Мишуковъ. ИМПЕРАТРИЦА находясь въ Ревелѣ явила Якову Савичу Баржу, знакъ своего Монаршаго благоволенія: произведя меньшаго сына его Ивана по именному указу въ Унтеръ-Лейтенанты.

Указъ Нашей Коллегіи.

Минувшаго Іюля 23 числа, въ присутствіе Наше въ Ревелѣ, Всемилостивѣйше пожаловали Мы, флота Нашего Контръ-Адмирала Баржа, сына его недоросля Ивана, въ оный Нашъ флотъ въ Подпоручики, о чемъ ему указъ Нашъ объявленъ, и повелѣваемъ Нашей Адмиралтействъ Коллегіи Нашего Подпоручика Баржа, объявить при командѣ и написать съ прочими въ списокъ.

ЕЛИСАВЕТЪ.

Октября 17 дня
1746 года.
Въ С. Петербургѣ.

Надобно полагать, что указъ сей послѣдовалъ по личной просьбѣ Якова Савича Баржа; ибо въ Іюнѣ сего же года, подавалъ онъ въ Коллегію прошеніе слѣдующаго содержанія: Что имѣетъ онъ сына 18 лѣтъ, записаннаго въ Герольдмейстерской канторѣ и обученаго по Французски и Нѣмецки читать и говорить,

Фортификацiи и Геометрiи; который съ 1733 года былъ ежегодно въ морѣ на корабляхъ Волентиромъ, чему представляетъ аттестаты Капитановъ. Знанiе же его морскихъ наукъ засвидѣтельствовала уже экспедицiя Академическая.

Коллегiя заслушавъ прошенiе сiе, произвела сына его Ивана въ Мичмана; чѣмъ онъ по справедливости могъ оскорбиться; ибо около сего же времени произвела она многихъ недорослей прямо въ Унтеръ-Лейтенанты.

Въ 1747 году, произведенъ былъ Яковъ Савичъ Баржъ въ Вице-Адмиралы, и какъ въ семъ, такъ и въ слѣдующемъ году, начальствовалъ цѣлымъ флотомъ нашимъ въ крейсерство посыланнымъ.

Сентября 5го числа сего же 1748 года, въ день Тезоименитства ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА, пожалованъ Якову Савичу Баржу, Орденъ Св: Александра Невскаго.

Весною и осенью каждаго года, отправляли изъ Ревеля или Кронштата, два галiота въ Флессингенъ, для привоза устрицъ. Желая развести оныхъ при берегахъ нашихъ, прислала ГОСУДАРЫНЯ нижеприведенный указъ въ Коллегiю. Коллегiя поручила исполненiе сего дѣла Якову Савичу Баржу, и хотя онъ прилагалъ всевозможное старанiе о разводѣ ус-

трицъ, и осматривалъ лично мѣста для нихъ назначенныя; но дѣло сіе не имѣло успѣха, по невѣжеству и нерадѣнію наняшыхъ масшеровъ, коимъ плашили въ то время по 1200 рублей жалованья въ годъ. Масшера сіи проживъ на нашемъ иждивеніи пяшь лѣтъ вдругъ скрылись, и побѣгомъ ихъ окончилось предпріяшіе сіе.

Указъ Нашей Адмиралшейской Коллегіи.

Понеже МЫ намѣрены завесть въ нашемъ морѣ Устресы: того для повелѣваемъ оной Коллегіи сдѣлать два голіоша прорѣзные съ крѣпкою рабошою, чтобъ могли море шерпѣть и оные посылашь къ берегаиъ Французскимъ, Англинскимъ, Голландскимъ и Голшшинскимъ, и шамъ наловя усшресовъ привозишь въ Наше море и класшь оные: въ Монзундѣ, въ Рогервикѣ и на Финской сторонѣ у Фридрихсгама или въ другихъ мѣсшахъ гдѣ способнѣе. Дабы могли въ нашемъ морѣ, оные заведены бышь и родишься. А о домогашельсшвѣ позволенія въ ловлѣ усперсовъ отъ владѣшелей шѣхъ береговъ изъ Нашей Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ посланы будушъ указы къ Нашимъ Министрамъ при шѣхъ Дворахъ обрѣшающимся.

ЕЛИСАВЕТЪ.

23 Ноября 1747.

Въ 1749 году, отправленъ былъ Яковъ Савичъ Баржъ со всемъ флотомъ въ Данцигъ. По дѣламъ видѣлъ я, что онъ прибылъ туда 12 Іюля; но съ какимъ намѣреніемъ былъ туда посыланъ, и долго ли простоялъ, о томъ не нашелъ я ни какихъ свѣдѣній.

Въ 1750 и 1751 годахъ, начальствовалъ также Яковъ Савичъ Баржъ, всемъ флотомъ нашимъ выходившимъ въ море. Нашедши въ дѣлахъ нарядъ послѣдняго года, предлагаю оный читателямъ. Вице-Адмиралъ Баржъ поднялъ флагъ свой на кораблѣ Лефермъ, коимъ командовалъ Капитанъ Полянской. При немъ находились Контръ-Адмиралъ Воинъ Яковлевичъ Римской-Корсаковъ и Капитанъ-Командоръ Кеннеди. Первый имѣлъ флагъ свой на кораблѣ Александръ Невской; а послѣдній, былъ на кораблѣ Лефермъ.

СПИСОКЪ ФЛОТУ.

Лефермъ Кап:	Полянской.	Москва,	Лейт. Кривской.
Рафаилъ, Кап:	Кейзеръ.	Алек. Невскій,	Лейт. Ив. Синявинъ.
Уріилъ, —	Ваксель.	Кронштатъ,	Лейт. Чихачевъ.
Гавріилъ, — Дм:	Овцынъ.	Пантелеймонъ,	Лейт. Прончищевъ.
Св: Петръ, —	Герценбергъ.		
Св: Златоустъ,	Кап: Дм: Лаптевъ.		

Фрегатъ Архангелъ Михаилъ Лейт: Озеровъ.	Св. Николай, Лейт: Чаплинъ.
Фрег: Аппоплонъ, Лейт: Винковъ.	Iсаакiй Лейт. Тиньковъ.
Фрег: Селафаилъ, Лейт: Ляпуновъ	*Бомбандирскiя:*
	Самсонъ, Лейт. Григ. Спиридовъ.
Фрег: Егудiилъ, Лейт. Пущинъ.	Петергофъ Лейт. Трусовъ.

Въ 1752, 1753 и 1754 годахъ командовалъ также Яковъ Савичь Баржъ, всемъ флотомъ нашимъ посланнымъ въ крейсерство. Въ последнемъ году учреждена по Сенатскому указу Коммисiя, которой велѣно было собрать всѣ узаконенiя ко флоту относящiяся. Президентомъ сей Коллегiи назначенъ былъ по Высочайшему повелѣнiю Яковъ Савичь Баржъ, съ позволенiемъ взять къ себѣ въ члены, кого онъ пожелаетъ изъ морскихъ Офицеровъ.

Прибывъ въ Ревель изъ похода, отправился Яковъ Савичь Баржъ сухимъ путемъ въ С: Петербургъ, и донесъ Коллегiи, что онъ желаетъ имѣть членами въ учрежденной Коммисiи флота Капитановъ: Семена Ивановича Мордвинова, Петра Ивановича Пущина и Лейтенанта Саву Максимовича Назимова.

Почтенный Баржъ прожилъ въ С. Петер-

бургѣ не долго: въ Ноябрѣ 1755 года, окончилъ полезную жизнь свою.

Яковъ Савичь Баржъ имѣлъ двухъ сыновей, старшій Василій, былъ флота Капитаномъ, и отъ раны полученной имъ при взятіи Мемеля, окончилъ въ томъ же 1757 году жизнь. Меньшой сынъ его Иванъ Яковлевичь женатый на дочери Адмирала Мишукова, былъ Адмираломъ, и окончилъ жизнь свою въ 1806 году, въ глубокой старости.

Конецъ третьей части.

АДМИРАЛЪ ВИЛИМЪ ѲОМИЧЬ ЛЮИСЪ.

ГЕНЕРАЛЪ-АДМИРАЛЪ КНЯЗЬ МИХАИЛЪ МИХАЙЛОВИЧЪ ГОЛИЦЫНЪ.

1733

АДМИРАЛЪ АНДРЕЙ ИВАНОВИЧЪ ПОЛЯНСКОЙ.

Флота лейтенантъ Андрей Полянской

1734.

ВИЦЕ-АДМИРАЛЪ КНЯЗЬ СТЕПАНЪ МИХАЙЛОВИЧЬ МЕЩЕРСКІЙ.

Кнзь Степанъ Мещерской

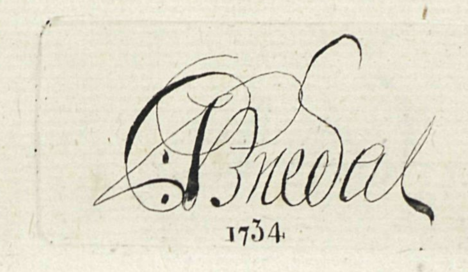
1735

АДМИРАЛЪ АЛЕКСАНДРЪ ИВАНОВИЧЪ ГОЛОВИНЪ.

Алеξандръ Головинъ

1733

ВИЦЕ-АДМИРАЛЪ ПЕТРЪ ПЕТРОВИЧЪ БРЕДАЛЪ.

ВИЦЕ-АДМИРАЛЪ ВАСИЛІЙ ИВАНОВИЧЪ ЛАРІОНОВЪ.

Василей Ларионовъ

1735

АДМИРАЛЪ ИВАНЪ ЛУКЬЯНОВИЧЪ ТАЛЫЗИНЪ.

1736

КОНТРЪ-АДМИРАЛЪ ДЖЕМСЪ КЕННЕДИ.

1742

ВИЦЕ-АДМИРАЛЪ ЯКОВЪ САВИЧЪ БАРЖЪ.

1743

АДМИРАЛЪ ЗАХАРІЙ ДАНИЛОВИЧЪ МИШУКОВЪ.

Захарей Мишуков

1745

ВИЦЕ-АМИРАЛЪ ПЕТРЪ ГАВРИЛОВИЧЪ КАШКИНЪ.

Петръ Кашкинъ

1764.

АДМИРАЛЪ ВАСИЛІЙ АЛЕКСѢЕВИЧЪ МЯТЛЕВЪ.

Василей Мятлевъ

1757

КОНТРЪ-АДМИРАЛЪ АЛЕКСѢЙ ЕЛИЗАРЬЕВИЧЪ ШЕЛЬТИНГЪ.

Андрея Шелтинга

1764

2007041237